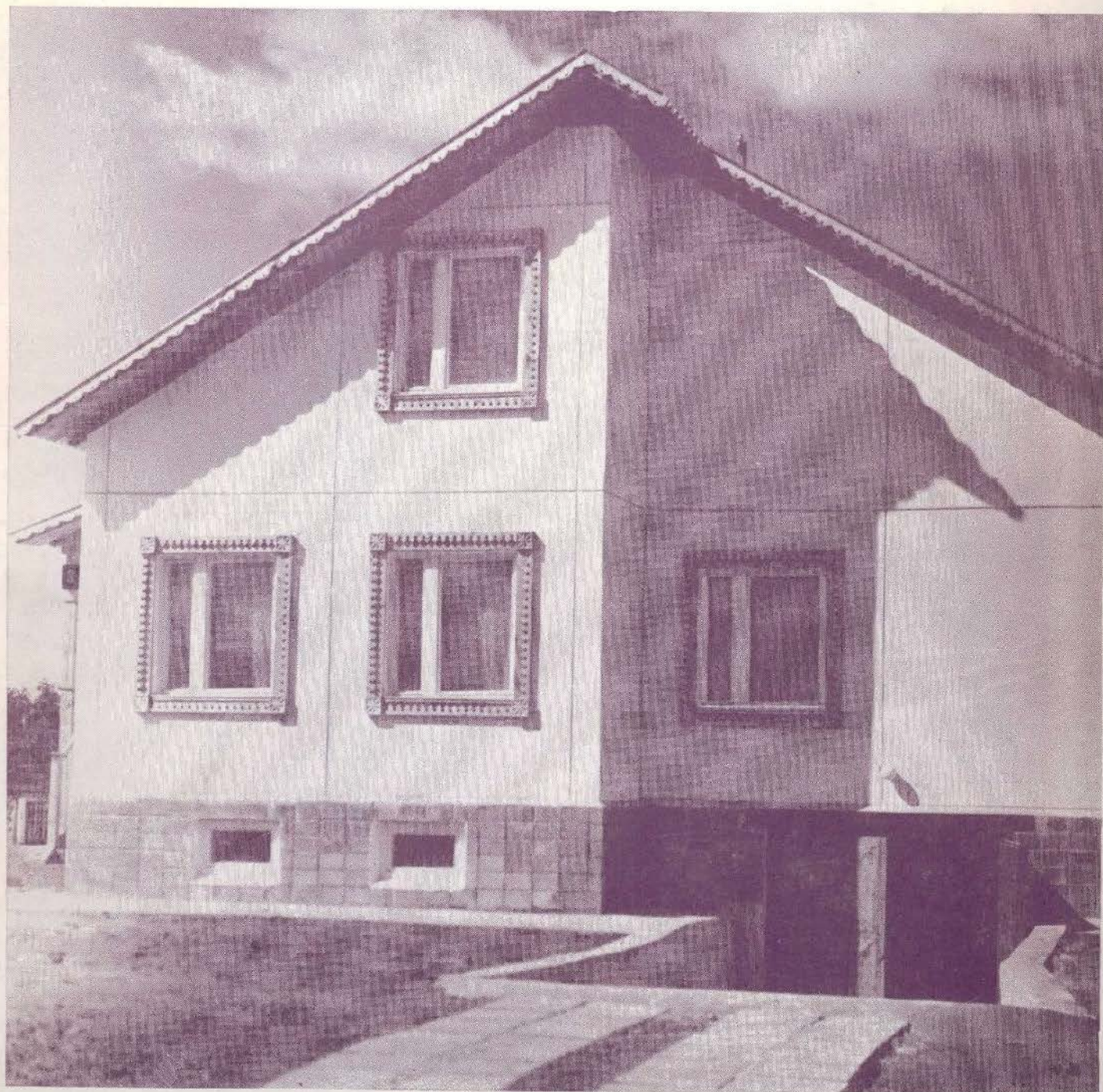

Архитектура
ISSN 0004-1939

АРХИТЕКТУРА СССР

11/1980

Надо решительно подтягивать капитальное строительство. Строим мы много. Но, к сожалению, часто средства распыляются. Бывает, что у строителей и рук на все не хватает. Нужно, соразмеряя возможности с желаниями, максимально концентрировать ресурсы на главных направлениях. Пусть правилом станет: строить быстро, экономно и на современном техническом уровне. А точнее говоря, на уровне требований завтрашнего дня.

*Из речи Л. И. Брежнева в Алма-Ате
в августе 1980 г.*

Задачи дальнейшего совершенствования планировки и застройки сел, повышения эффективности и качества строительства*

Переустройство сел страны в благоустроенные поселки совхозов и колхозов, в которых создавались бы относительно одинаковые с городскими условия труда, быта, отдыха, всестороннего интеллектуального и физического развития личности,— важнейшая социально-экономическая задача, вытекающая из программных требований КПСС.

Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС, определивший задачи партии в области дальнейшего развития и интенсификации сельскохозяйственного производства, отметил особенное значение капитального строительства в решении социальных проблем села, подтвердил твердый курс партии на коренное улучшение жилищных и культурно-бытовых условий на селе, устранение имеющихся в этом деле недостатков.

В решении поставленной партией проблемы переустройства села перед нами стоят две главные задачи: первая — совершенствование сельского расселения; вторая — превращение сел и деревень нашей Родины в благоустроенные поселки совхозов и колхозов с высоким уровнем бытового комфорта, инженерного оборудования и организации общественного обслуживания.

Для решения стратегических задач аграрной политики партии в сельскохозяйственную сферу направляются крупные капиталовложения, создана разветвленная сеть государственных и межколхозных проектных и строительных организаций. Развивается их производственная база. Широко внедряются современные индустриальные методы строительства.

За последние 10 лет сельское население получило жилые дома общей площадью около 330 млн. м². Средняя жилищная обеспеченность общей площадью на селе повысилась с 9 м² в 1969 г. до 13 м² на человека в 1979 г.

За эти годы в сельской местности введено в действие детских дошкольных учреждений на 1,6 млн. мест, общеобразовательных школ на 8,8 млн. мест, клубных учреждений на 4,5 млн. мест. В 1979 г. по сравнению с 1970 г. объем бытовых услуг населению увеличился в 2,5 раза и составил более 1,8 млрд. руб. Однако, несмотря на значительные объемы культурно-бытового строительства, уровень обеспеченности сельского населения все еще не удовлетворяет потребности и отстает от действующих градостроительных нормативов.

Большая работа проведена по обеспечению села проектно-планировочной документацией. Проектами планировки и застройки в целом по стране обеспечены 42 из 45,6 тыс. (92%) центральных сел колхозов и совхозов. Полностью обеспечены этими проектами центральные села хозяйств Нечерноземной зоны РСФСР, Украинской ССР, Узбекской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР; завершается их разработка в Казахской ССР. В остальных союзных республиках эта обеспеченность колеблется от 45% в Туркменской ССР до 83% в Эстонской ССР.

Проектами планировки и застройки сел отделений и бригад обеспечены 19,8 из 38,4 тыс. сел (52%).

К настоящему времени в целом по стране действует более 800 типовых проектов сельских жилых домов различных конструкций. Госстроями союзных республик отобраны из числа лучших индивидуальных и экспериментальных проектов еще около 350 проектов домов для повторного применения. Для индивидуальных застройщиков разработано около 200 типовых проектов одно-двухэтажных, одно-двухквартирных садовых домов крупнопанельных, блочных, деревянных индустриальных, а также домов со стенами из местных материалов. Планами проектных институтов Госгражданстроя и госстроя союзных республик предусматривается дальнейшая разработка проектов 1—2-этажных домов садового типа.

За последние годы во многих республиках, краях и областях повысились архитектурно-строительный уровень застройки, качество благоустройства и озеленения сел; шире стали применяться прогрессивные приемы планировки, новые типовые проекты жилых домов и общественных зданий, передовые методы организации строительства.

Из года в год наращиваются темпы строительства и продолжается рост профессионального мастерства архитекторов и строителей в ряде краев и областей. Создано немало поселков, которые могут служить примерами комплексной застройки и благоустройства. Лучшие из них отмечены премиями Совета Министров СССР, советов министров союзных республик, дипломами и медалями ВДНХ СССР. С каждым новым этапом проводимого в стране Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую планировку и застройку сел расширяется круг сел — участников конкурса, повышается уровень планировки и застройки этих сел.

Важнейшим мероприятием, направленным на отработку приемов проектирования и строительства благоустроенных сельских поселков, является экспериментальное строительство, которое позволило в ряде областей и автономных республик РСФСР, в Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Грузинской ССР и Эстонской ССР впервые осуществить комплексное строительство производственных объектов, жилых и общественных зданий в целом ряде сел. Их функциональные, архитектурно-художественные и эксплуатационные качества в основном удовлетворяют материальным и духовным запросам сельских тружеников.

Однако в целом по стране состояние экспериментально-показательного строительства нельзя оценить удовлетворительно. В настоящее время различное по характеру и темпам строительство ведется в 190 селах и 7 хозяйствах из 255 сел и 7 хозяйств, намеченных для эксперимента. Выбор ряда сел для эксперимента не отвечает требованиям экспериментально-показательного строительства. Во многих случаях при определении сроков осуществления и очередности строительства не учтены реальные возможности хозяйств, не выдерживаются сроки разработки проектов, неудовлетворительно организовано планирование и финансирование этого строительства, нарушается комплексность строительства. Все это приводит к незавершенности застройки, распылению средств, растягиванию эксперимента.

Экспериментальные села — эталоны для переустройства всех остальных сельских населенных пунктов. Положительный опыт экспериментального строительства должен стать всеобщим достоянием. Необходимо сосредоточить силы местных советских, архитектурно-планировочных и хозяйственных органов, проектных и строительных организаций на создании в каждой области, крае и республике одного-двух экспериментально-показательных сел.

Далее тов. Г. Н. Фомин отметил ряд недостатков, имеющихся в сельском строительстве. Так, планы жилищно-гражданского

* Краткое изложение доклада Первого заместителя Председателя Госстроя СССР, Председателя Госгражданстроя Г. Н. Фомина на тему «О задачах по дальнейшему совершенствованию планировки и застройки сел колхозов и совхозов, повышению эффективности и качества сельского жилищно-гражданского строительства» на проходившем в Краснодаре летом 1980 г. Всесоюзном научно-техническом совещании по передовому опыту планировки и застройки сел.

БССР. Центральная усадьба колхоза им. Калинина

Алтайский край. Новая улица в поселке колхоза «Россия»

строительства не всегда выполняются. Отстает ввод в действие объектов службы быта и предприятий торговли. Строительные организации слабо внедряют новые типовые проекты сельских жилых домов и общественных зданий. Серьезные недостатки имеются и в проектировании для села.

В ряде случаев применяются секционные многоквартирные, а иногда и многоэтажные дома без решения вопросов личных подсобных хозяйств, что на практике приводит к сокращению объема производства сельскохозяйственной продукции в личных хозяйствах и т. д.

Имеет место шаблонное применение ограниченного числа архитектурно-планировочных приемов без учета конкретных условий строительства. При разработке проектно-планировочных документов еще мало уделяется внимания использованию ландшафта и традиций народного зодчества. Во многих проектах сельских поселков, жилых, общественных и производственных зданий для села не обеспечивается взаимосвязанное решение экономических, социальных и архитектурно-художественных задач.

Докладчик подробно остановился на конкретных проблемах, которые необходимо решать для повышения эффективности переустройства сел.

Важнейшей задачей, как это отмечалось выше, является задача дальнейшего совершенствования сельского расселения.

Долгосрочная комплексная программа дальнейшего подъема сельского хозяйства включает большой круг задач, решение которых должно обеспечить создание условий для закрепления кадров, необходимых для осуществления намеченного роста объемов сельскохозяйственного производства.

В выполнении задач переустройства села большое значение имеет разработка на высоком качественном уровне проектно-

планировочной и технической документации. Проект районной планировки — важный инструмент управления процессами расселения.

В ближайшие годы необходимо завершить переход от так называемой сельскохозяйственной районной планировки к комплексной, значение которой повышают специализация и конкретизация производства, усиление межхозяйственных и межрайонных связей. Работа должна базироваться на результатах научных исследований, оценке тенденций социально-экономического развития и демографических процессов, широкого круга вопросов преобразования сел, на научно обоснованных разработках перспектив сельскохозяйственного производства в регионах страны. Только при таком комплексном подходе возможно в увязке с размещением производительных сил решать вопросы по формированию систем расселения и их опорных пунктов.

При разработке и реализации проектов районной планировки административных районов необходимо обратить особое внимание на глубокое, всестороннее обоснование сельского расселения и всесторонне обоснованное определение центров перспективного расселения и концентрации капитальных вложений, составляющих основу нового расселения, пунктов, ссылаемых в первую очередь, а также сохраняемых на расчетный срок. Процесс совершенствования системы сельского расселения — процесс длительный.

Устранение отмеченных недостатков, придание районной планировке значения государственного документа, регулирующего формирование расселения в сельской местности и повышающего эффективность мер по преобразованию сельских населенных пунктов, — важная задача госстроев союзных республик и местных советских органов.

Застройка каждого из сел должна вестись с учетом конк-

БССР. Депутатская комиссия совхоза «Малеч» с автором проекта застройки архитектором Н. Неделько на строительстве культурного центра села

Алтайский край. Новый животноводческий комплекс колхоза «Россия»

1
2
3 4 5

Латвийская ССР, совхоз имени В. И. Ленина. Жилые дома

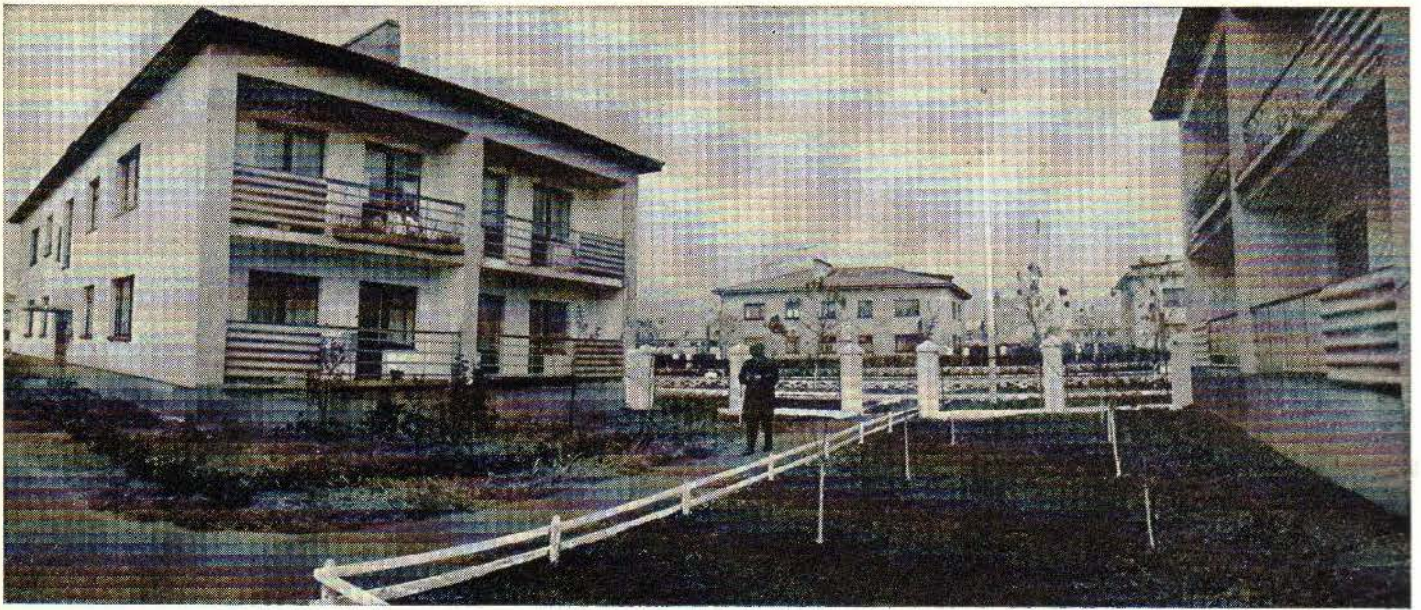
Украинская ССР. Застройка в селе Вузлове

Литовская ССР, Шилутэ. Индивидуальные жилые дома

Литовская ССР, поселок Байсочала. Индивидуальный жилой дом

Литовская ССР, поселок Алкспуйяй, колхоз «Драугас». Жилой дом

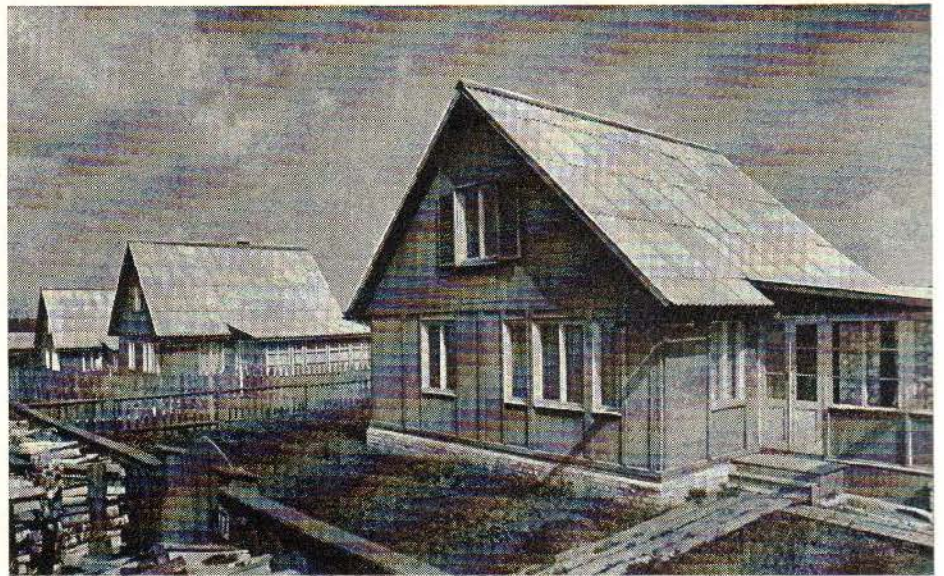

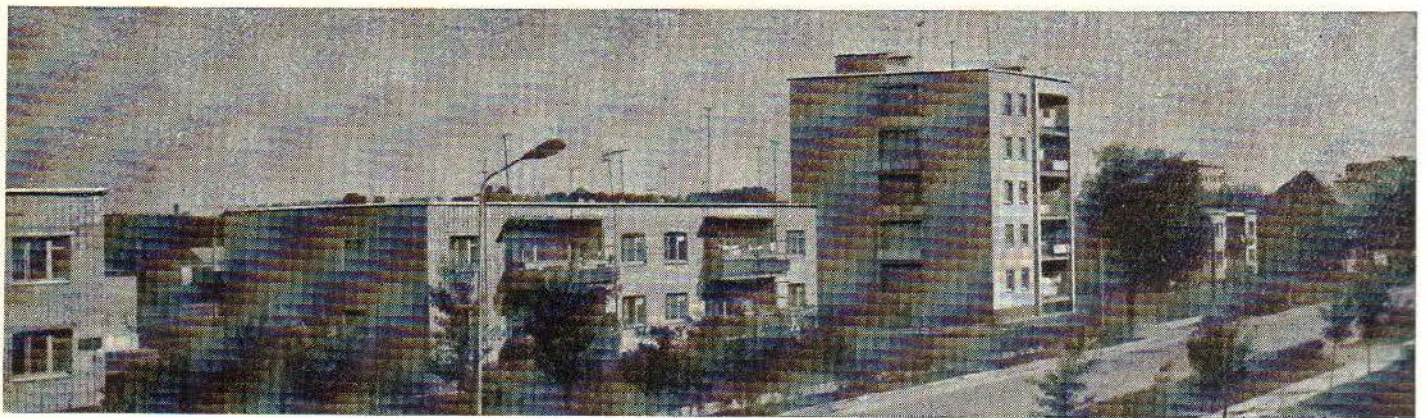
1
2
3

РСФСР, Воронежская область. Новые жилые дома в совхозе «Лискинский»

Костромская область. Новые дома Шарьинского лесокombината для Нечерноземья

Центральная усадьба совхоза «Малеч». Жилая застройка

Молдавская ССР. Дворец культуры в совхозе в селе Цауль

БССР. Придорожное кафе

БССР. Аптека в совхозе «Малеч»

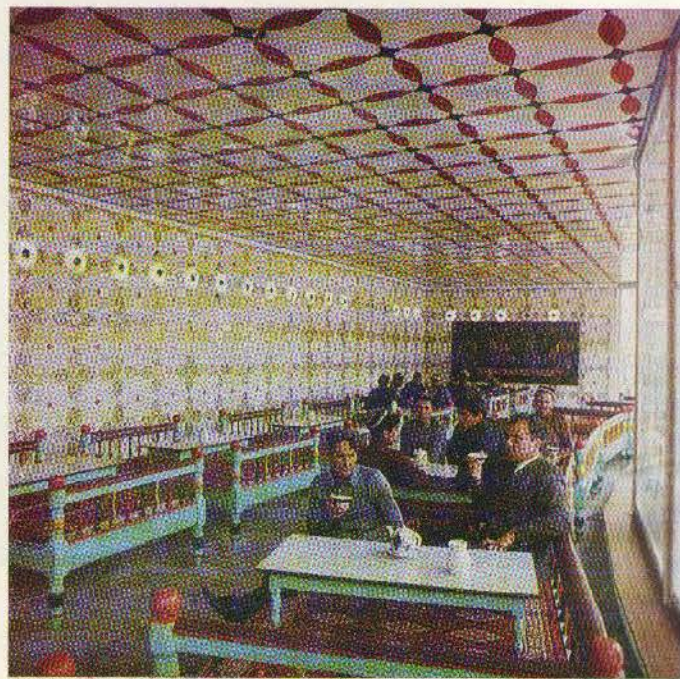
ретных особенностей как самого села, так и потребностей отдельных групп его жителей.

При разработке проектов планировки и застройки сел следует внимательно изучать и глубоко знать экономику хозяйств, перспективы их развития, нужды и запросы сельских тружеников. Следует проявлять творческий подход, обеспечивающий индивидуальность в решении архитектурно-композиционных задач с учетом своеобразия ландшафта, конкретных природно-климатических условий.

Авторские коллективы обязаны широко практиковать общественное обсуждение разрабатываемых проектов, чутко прислушиваться к предложениям и критическим замечаниям тружеников села.

Во исполнение принятых решений осуществлен ряд мероприятий. Так, Госстрой СССР внес изменения и дополнения в строительные нормы и правила. Установлено, что при застройке сельских населенных пунктов следует предусматривать

Алтайский край. Лагерь труда и отдыха старшекласников

Таджикская ССР. Чайхана «Варзоб»

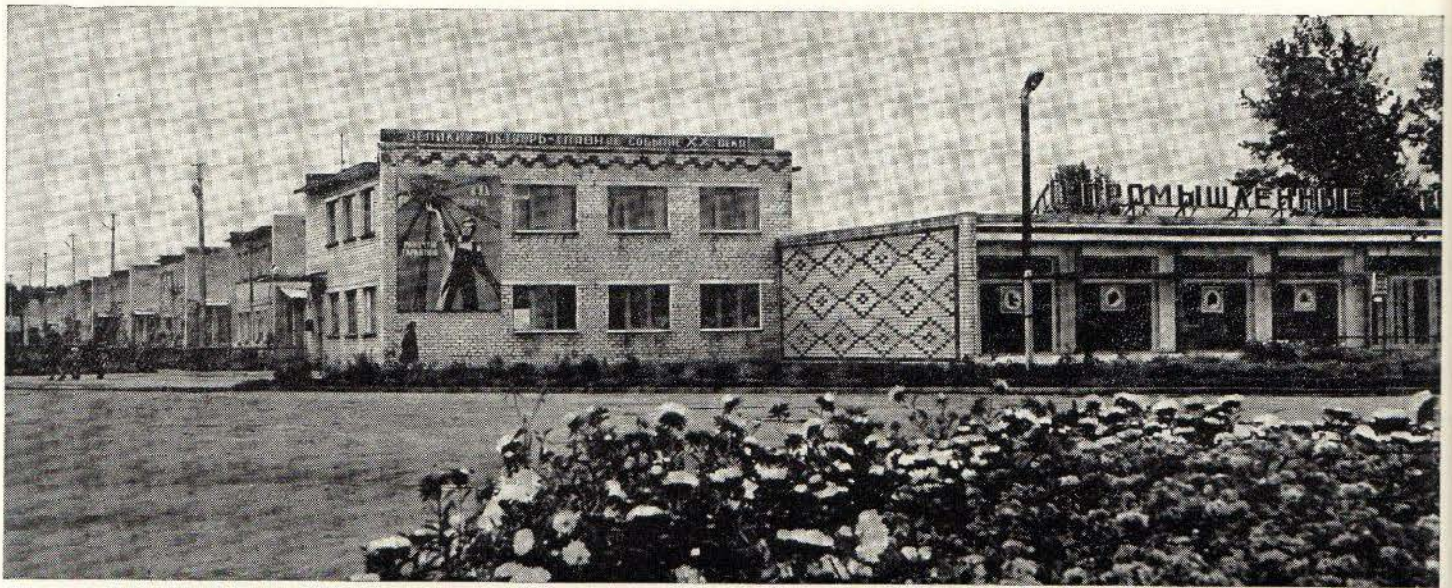
преимущественное применение 1—2-этажных одно- и двухквартирных жилых домов усадебного типа и многоквартирных одно- и двухэтажных блокированных жилых домов с выходами каждой квартиры на приусадебный земельный участок. В зависимости от потребностей различных категорий сельских жителей и местных условий допускается применение секционных жилых домов не выше 4 этажей с необходимыми хозяйственными постройками для ведения личного подсобного хозяйства.

Введены в действие изменения и дополнения к строительным нормам и правилам проектирования жилых домов для индивидуальных застройщиков и хозяйственных построек на селе, которые предусматривают увеличение общей площади квартир. В действующих ныне нормах проектирования жилища обеспечено улучшение качественного стандарта жилого дома индустриального застройщика, что сыграет немаловажную роль в развитии индивидуального строительства на селе.

Для обеспечения сельского жилищного строительства цент-

Эстонская ССР. Детский сад рыболовецкого колхоза им. Кирова

ральные, республиканские и местные проектные организации разработали значительное количество типовых проектов для государственного, кооперативного и индивидуального строительства для всех районов страны. В дополнение к имеющимся в 1979—1980 гг. осуществляется разработка еще 220 типовых проектов жилых домов для индивидуальных застройщиков. Применение новых разнообразных по архитектурно-планировочным решениям проектов активно способствует созданию выразительных по архитектуре сел.

Архитектурно-композиционные качества проектов центров сел во многом зависят от обеспеченности строительства общественных зданий современными проектами.

В настоящее время действует более 1000 типовых проектов

общественных зданий, что составляет около 80% расчетной потребности. Из них треть проектов — в полносборных конструкциях.

Большим недостатком практики применения типовых проектов, как отметил докладчик, во многих случаях является их механическая привязка, отсутствие индивидуализации, обеспечивающей создание ансамбля центра — достижение его доминирующего значения.

В докладе приведены положительные примеры применения типовых проектов, подробно освещены вопросы межселенного обслуживания населения, а также инженерного обеспечения сел.

Далее были затронуты вопросы развития производственной

1	3
2	4 5

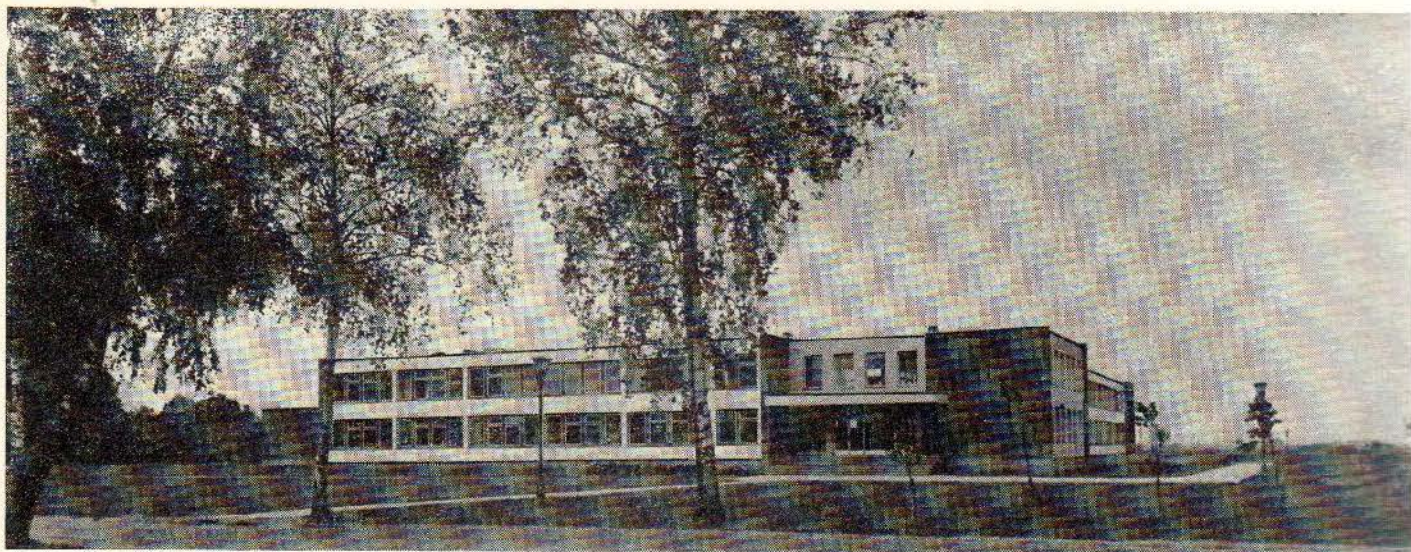
Челябинская область, совхоз «Дубровский». Жилая застройка

Калининская область, колхоз «Верхняя Троица». Здание клуба

Литовская ССР, поселок Юкнайчай. Школа

Литовская ССР, поселок Вейвирженай колхоза «Вейвиржа». Больница на 100 коек

Эстонская ССР, поселок Мао. Межколхозная строительная контора

базы и улучшения организации сельского жилищно-гражданского строительства.

В последние годы, отметил Г. Н. Фомин, значительно возрос удельный вес полносборного строительства в общем объеме ввода жилых домов на селе. Расширяется база крупнопанельного домостроения Минсельстроя СССР, Минводхоза СССР, межколхозных строительных организаций. Введены в действие новые предприятия в РСФСР, Украинской ССР, Казахской ССР, Узбекской ССР, Белорусской ССР, Армянской ССР и других союзных республиках. Осуществляется перевод действующих предприятий на выпуск жилых домов по новым сериям типовых проектов. Однако зачастую из всей номенклатуры домов, входящих в состав серий, предприятия выпускают только по одному-два типа домов, что не позволяет осуществлять качественную застройку сел. В системе Минсельстроя СССР имеются предприятия, выпускающие 5-этажные многоквартирные дома городского типа, не отвечающие условиям проживания на селе.

Темпы индустриального жилищного строительства на селе остаются все еще низкими. Систематически не выполняются планы развития мощностей полносборного домостроения. Из года в год переносятся сроки ввода в действие некоторых предприятий. Имеет место ввод предприятий в строй в несколько этапов, что не предусмотрено проектами и отрицательно сказывается на освоении мощностей. Часть строящихся и действующих предприятий имеет небольшую мощность, что снижает технико-экономические показатели их производственной деятельности.

Необходимо устранить все эти недостатки, ускорить строительство, ввод в действие и освоение мощностей сельских строительных комбинатов. В значительной большей степени необходимо использовать городскую домостроительную базу.

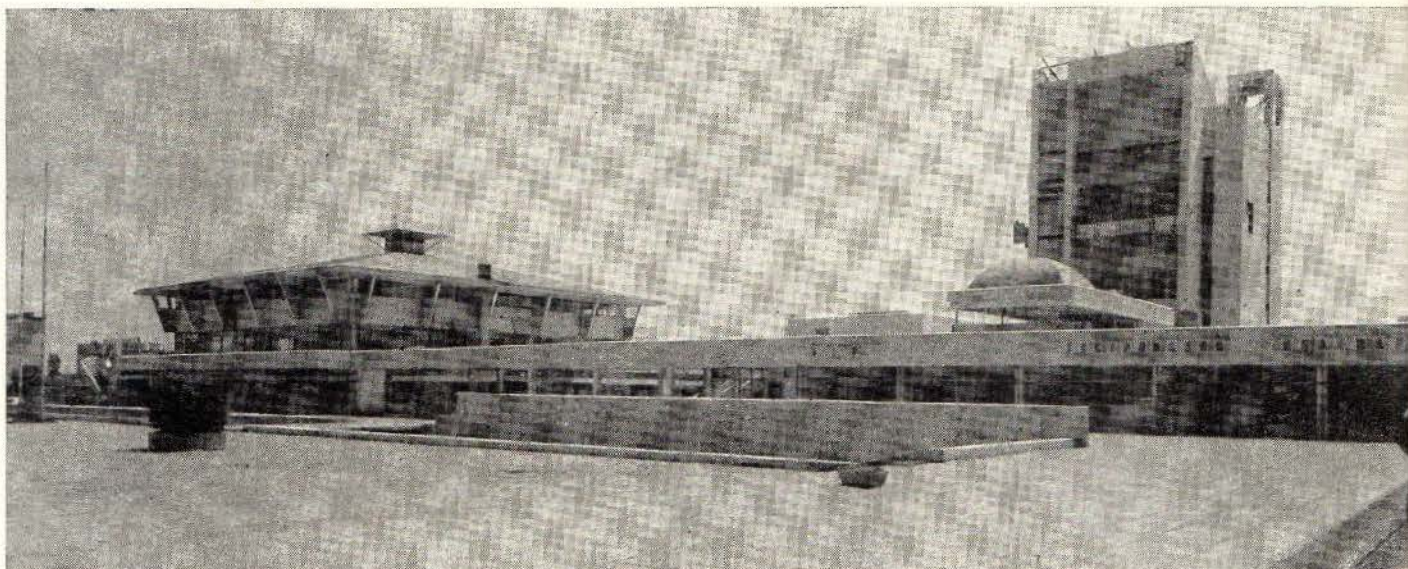
Известно, что имеется недостаточное количество проектов жилых домов для села, разработанных для выпуска на городских домостроительных предприятиях. Это тем более существенно, что мощности многих городских домостроительных предприятий используются далеко не полностью.

Новым крупным шагом в развитии производственной базы сельского домостроения является постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии заводского производства деревянных панельных домов и комплектов деревянных деталей для домов из местных материалов для сельского жилищного строительства»*. Большие задачи в связи с реализацией этого постановления ложатся на организации Госгражданстроя и госстроев союзных республик, местные Советы народных депутатов и их архитектурно-планировочные органы.

В домах со стенами из местных материалов наряду с кирпичом и естественным камнем должны найти применение конструкции из водостойкого гипса, газосиликата, керамзитоперлитобетона, шлакоцементных камней и др., подное инженерное оборудование, предусматривающее центральное или поквартир-

* См. Архитектура СССР, 1980, № 5.

Совхоз «Дружба народов» в Крыму

ное отопление, кухонные плиты и водонагреватели на твердом, газообразном или жидком топливе или электроплиты и водонагреватели, в зависимости от местных условий водопровод централизованный или от местных источников, канализация централизованная или местная. К этой работе должны быть привлечены лучшие архитектурные и инженерные силы.

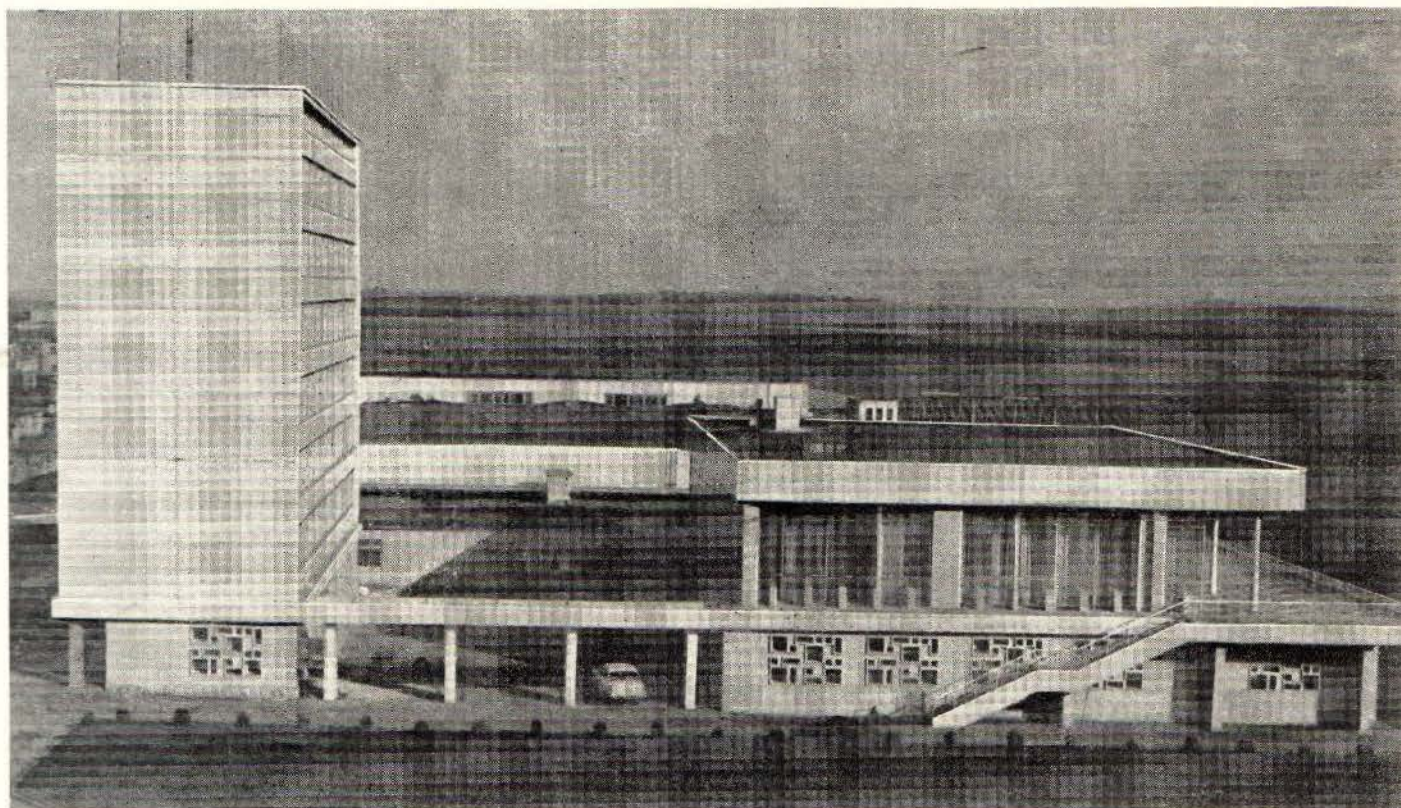
В тесной взаимосвязи с этими задачами стоят организация научных исследований, разработка норм проектирования и типовых проектов жилых домов, полностью отвечающих современ-

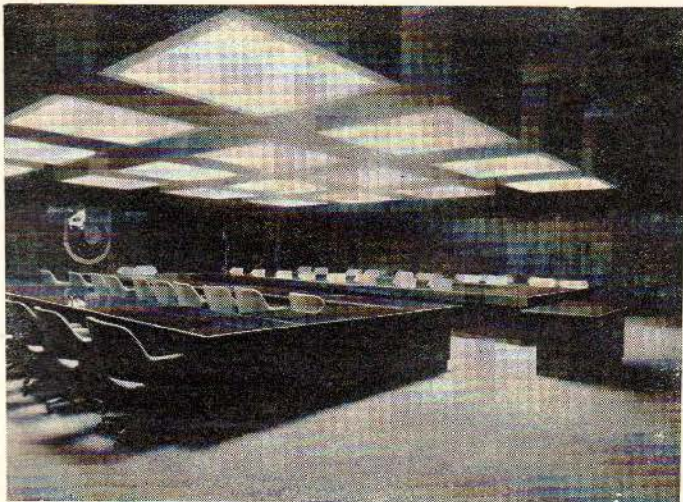
ным функциональным, эстетическим и техническим требованиям, предъявляемым к сельскому жилищу.

Необходимо в кратчайшие сроки отвести участки для расширения строительства новых предприятий с учетом наименьших затрат на строительство.

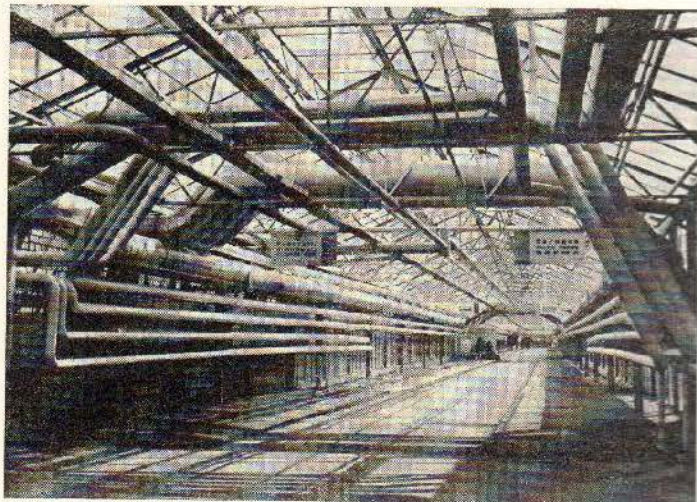
Особого внимания требуют расширение номенклатуры, развитие мощностей и повышение качества местных строительных материалов, которые должны использоваться в сельском жилищном строительстве.

Молдавская ССР, колхоз «Гратешты».
Административное здание

Колхоз имени С. М. Кирова. Правление
[зал заседаний]

Московская область, совхоз «Московский».
Тепличный комбинат

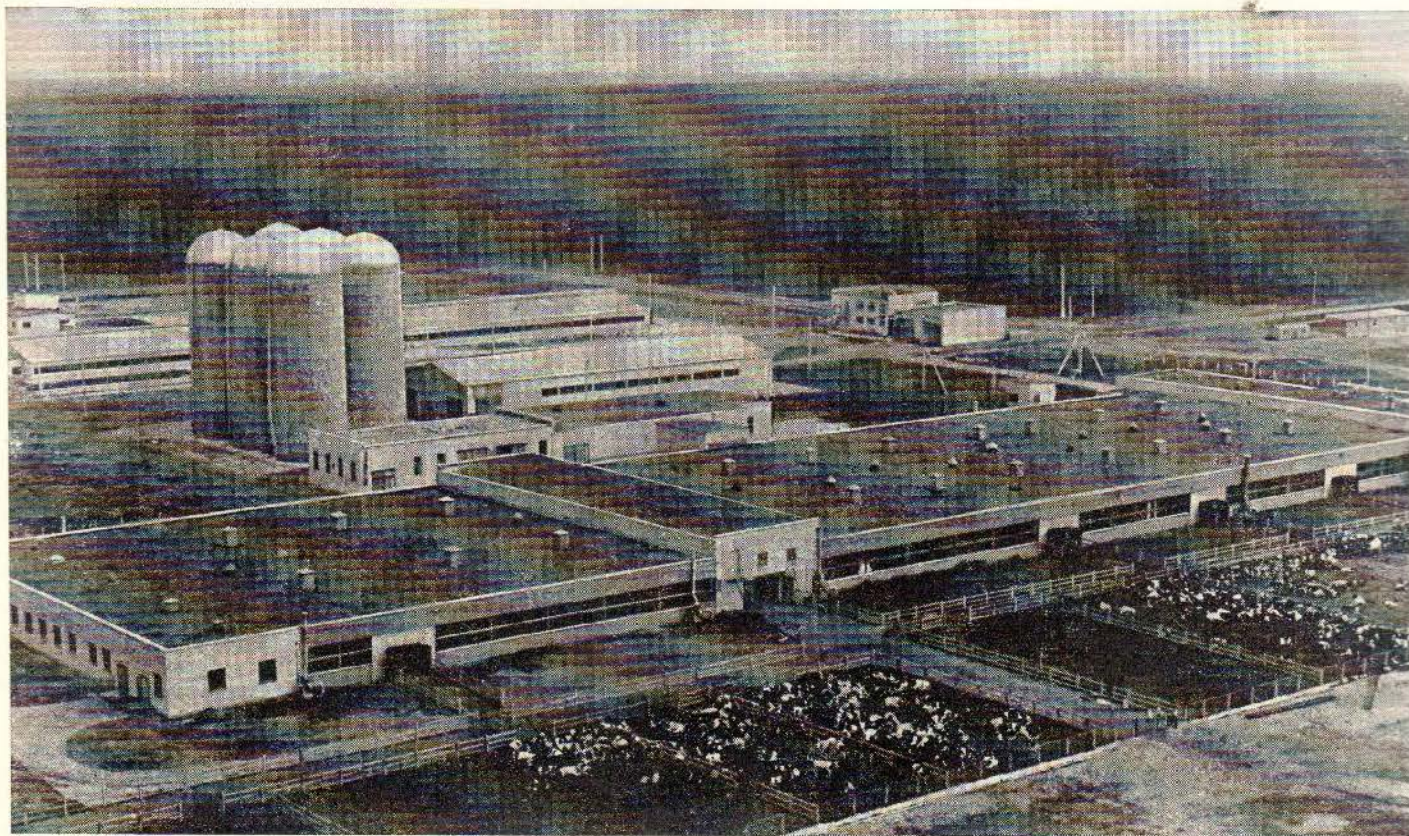
В приведенных в полном тексте доклада положительных примерах находят отражение и возрастающая мощьность, и оснащение сельских строительных организаций, и высокий уровень организации строительного производства, и внимательное отношение сельских строителей к решению социальных вопросов развития села.

Однако, как отметил докладчик, в практике сельского жилищно-гражданского строительства еще немало примеров низкого уровня организации и, как результат, низкого качества

и нарушения установленных объемов строительства и сроков сдачи объектов. Все еще велико распыление капитальных вложений, слабо внедряются передовые методы непрерывного планирования и поточной организации строительства по методу орловских строителей.

Требования ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС о существенном улучшении дела капитального строительства целиком и полностью относятся к капитальному строительству на селе. Предстоит в короткие сроки преодолеть отставание произ-

Белорусская ССР, Полесье, совхоз «Полешонский». Новый животноводческий комплекс

водства и значительно повысить технический уровень, отвечающий современным требованиям к домам из деревянных панелей и комплектам деталей для домов со стенами из местных материалов на действующих предприятиях.

Качество массового жилищно-гражданского строительства в сельских населенных пунктах страны в ряде случаев не отвечает современным требованиям.

Предприятия деревообработки, сборного железобетона и крупнопанельного домостроения еще не выпускают изделия, полностью удовлетворяющие требованиям государственных стандартов. На многих домостроительных комбинатах и заводах железобетонных изделий значительно изношены формы и оснастка, нарушается технология производства, отсутствуют линии отделки изделий. В результате на стройки поставляются изделия и конструкции с отступлениями от геометрических размеров, низкой заводской готовности, с многочисленными дефектами. Так, Тюменским заводом КПД объединения Тюменьсельстройконструкция Минсельстроя РСФСР допускается от 35 до 57% нарушений требований ГОСТов, Кировокамским заводом ЖБК Минсельстроя Армянской ССР — от 19 до 22%, Ереванским заводом ЖБК Минсельстроя Армянской ССР — от 6 до 20% и т. д.

Продолжаются нарушения установленного порядка по приемке в эксплуатацию объектов жилищно-гражданского назначения. В 1978 г. с большими недоделками и низким качеством строительно-монтажных работ введены в эксплуатацию 90-квартирный жилой дом в селе Лесные поляны, 27-квартирный дом в совхозе «Авдеевский» и 2-этажное административное здание в совхозе «Верейский» Московской области и др.

Организации-заказчики неудовлетворительно во многих случаях осуществляют технический надзор за качеством строительства и, как правило, не используют финансовые рычаги при некачественно выполненных строительно-монтажных работах. Авторский надзор проектных организаций часто отсутствует. Резко снижает качество строительства неритмичность работы и неравномерность сдачи объектов в эксплуатацию в течение года.

Огромное социальное значение мер, принимаемых для переустройства села, требует решительного повышения качества строительства, ответственности заказчика, проектировщика, строителя и местных архитектурно-планировочных органов за это дело.

Затем Г. Н. Фомин остановился на вопросах совершенствования научных исследований, проектирования и архитектурно-планировочной службы села, рассказал о большой работе, проведенной институтами Госгражданстроя. Однако, сказал он, наука находится в долгу перед селом. Совершенно недостаточно изучаются для претворения в проектах жилых и общественных зданий региональные и национально-бытовые особенности районов страны. Слабо изучаются для применения в новых условиях традиции народного зодчества. Немало недостатков имеется и в таких важных вопросах, как типология сельского жилища, состав и размеры хозяйственных построек, проблемы формирования ансамблей центров сельских населенных мест, организация общественного обслуживания сельского населения, проблемы инженерного оборудования сельских жилищ и населенных мест, а также архитектура сельскохозяйственных производственных комплексов.

Причинами этих недостатков являются серьезные просчеты в планировании и организации научных исследований в области сельского строительства в научных организациях Госгражданстроя (ЦНИИЭПграждансельстрой, ЦНИИ теории и истории архитектуры), Минсельхоза СССР и Минсельстроя СССР.

Важнейшими направлениями научно-исследовательских работ на 1980 г., в XI пятилетке в области научных исследований и опытно-конструкторских работ для переустройства села являются:

внедрение в практику результатов законченных научных исследований и имеющихся достижений научно-технического прогресса и дальнейшее развитие научных исследований;

поиск новых архитектурных и технических решений в области сельского жилищно-гражданского строительства, обеспечивающих благоприятные санитарно-гигиенические условия проживания населения, более полный учет социальных и национальных особенностей, разработку новых типов общественных зданий с учетом внедрения прогрессивных систем обслуживания населения, более эффективных способов заводского изготовления конструкций и деталей для их строительства в различных природно-климатических районах страны;

разработка вопросов теории архитектуры села, включая социально-функциональные проблемы и проблемы новаторства и национально-бытовых традиций населения, народного зодчества, синтеза архитектуры и монументальных искусств;

дальнейшее совершенствование типологии сельского жилища; создание эффективных проектов жилых домов высокой заводской готовности и развитие заводского производства полносборных деревянных домов, создание рационального комплекса помещений для ведения личного подсобного хозяйства; разработка рациональных систем инженерного оборудования зданий и сетей в зависимости от конкретных условий, прежде всего для усадебной жилой застройки.

Разработка вопросов архитектуры производственных объектов, промышленных корпусов, увязка их с архитектурой села, а также вопросов, связанных с расселением, размещением строительства в развивающихся районах, в первую очередь Сибири, Дальнего Востока — выполнение этой большой программы во многом зависит от совершенствования организации научных исследований. Главными из них являются разработка и осуществление комплексных целевых программ в составе научно-технических проблем, повышение эффективности и качества научных исследований, ускорение цикла исследование — эксперимент — проект — строительство.

Осуществление намеченных мероприятий по преобразованию сел и деревень в благоустроенные поселки, повышение их производственного и социально-культурного потенциала и связанных с этим мер по развитию производственной базы индустриального жилищного строительства для села, развитие заводского производства и повышение функциональных, технических и эстетических качеств жилых домов и общественных зданий для сельских жителей, совершенствование системы сельского расселения, планировки и застройки сельских поселков — важнейший участок коммунистического строительства.

Всесоюзное совещание по переустройству сел

Хорошей традицией стало регулярное проведение всесоюзных и зональных совещаний-семинаров по вопросам комплексного переустройства сел и деревень нашей страны в благоустроенные сельские населенные пункты, начало которым было положено в 1968 г. совещанием, проведенным в Минске. Затем по актуальным проблемам сельского жилищно-гражданского строительства по инициативе Госгражданстроя были проведены всесоюзные совещания в Украинской ССР (Киев, 1971 г.),

РСФСР (Калинин, 1972 г.), Казахской ССР (Кустанай, 1972 г.), Узбекской ССР (Ташкент, 1973 г.), РСФСР (Горький, 1976 г.), Эстонской ССР (Таллин, 1978 г.). В этом году уже проведено два совещания в Краснодаре и в Горьком. Эти совещания-семинары стали подлинными школами по обмену передовым опытом проектирования и строительства на селе.

Широкое представительство союзных республик и активное участие в работе этих совещаний ответственных руководителей

союзных, республиканских и местных партийных и советских органов, руководителей и специалистов архитектурных, строительных, сельскохозяйственных, плановых и других органов, колхозов и совхозов, а также ведущих научно-исследовательских и проектных организаций страны способствует широкому внедрению передового отечественного опыта в массовое сельское строительство и выполнению программных положений КПСС и Советского правительства по дальнейшему преобразованию сел и деревень, сближению условий труда и быта сельских тружеников с городскими.

В мае 1980 г. в Краснодаре проведено Всесоюзное научно-техническое совещание по передовому опыту планировки и застройки сел колхозов и совхозов и задачам дальнейшего повышения эффективности и качества сельского жилищно-гражданского строительства. Совещание организовано Госгражданстроем, Минсельхозом СССР, Минсельстроем СССР, Госстроем РСФСР, Росколхозстройобъединением, Краснодарским крайисполкомом и Союзом архитекторов СССР.

О преобразовании Краснодарского края, развитии его экономики и культуры, о трудовых буднях сельских тружеников края рассказал первый секретарь Краснодарского краевого комитета КПСС С. Медунов.

В совещании участвовали представители центральных и местных партийных и советских органов, руководители министерств и ведомств СССР и союзных республик, специалисты сельского хозяйства, архитектурно-строительных организаций, научно-исследовательских и проектных институтов, а также представители общественных организаций — всего 815 человек.

Участники совещания заслушали доклад первого заместителя Председателя Госстроя СССР, Председателя Госгражданстроя Г. Фомина «О задачах по дальнейшему совершенствованию планировки и застройки сел колхозов и совхозов, повышению эффективности и качества сельского жилищно-гражданского строительства», основные положения которого публикуются на страницах данного номера журнала.

С сообщениями выступили: заместитель министра сельского хозяйства СССР И. Быстрыков — о значении переустройства сел для дальнейшего подъема сельского хозяйства; заместитель министра сельского строительства СССР Д. Бреславцев — о повышении качества и индустриализации производственного строительства; заместитель министра лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР Н. Серов — о развитии деревянного домостроения; заместитель Председателя Госстроя РСФСР Ю. Букин — о комплексной застройке сел России; заместитель председателя Росколхозстройобъединения Ю. Комиссаров — о развитии малоэтажного домостроения на селе; заместитель председателя Краснодарского крайисполкома В. Артюшков — о комплексной застройке сел Краснодарско-

го края и др.

В обсуждении докладов и сообщений, экспозиции выставки, подготовленной к совещанию, натуральных объектов сельского строительства края выступило 15 человек. Выступающие делились своим опытом, внесли ряд предложений по повышению качества проектов и строительства, улучшению всего дела комплексного переустройства села. Так, В. Скуратовский (член Комитета Госстроя УССР) поделился опытом строительства экспериментально-показательных сел на Украине, высказал ряд предложений по улучшению этого строительства. М. Давыденко (председатель правления Краснодарского крайколхозстройобъединения) поделился опытом строительства краевой межколхозной строительной организации по развитию базы объемно-блочного домостроения на селе и мерах по комплексной застройке сел Кубани и повышению качества строительства. В. Соколовский (директор Белнигипросельстроя) охарактеризовал происходящий в Белоруссии процесс формирования расселения в сельской местности республики, рассказал о создании опорной сети населенных мест, об опыте экспериментально-показательного строительства проведенных в границах 7 хозяйств и развития такого строительства еще в 11 хозяйствах республики, о разработке в развитии проектов районной планировки схем развития и размещения школьной сети.

Председатель Узмежколхозстроя И. Ашуров рассказал участникам совещания об опыте организации и развития жилищно-строительных кооперативов на селе в Узбекской ССР, где за три последних года создано более 700 ЖСК, более 3000 семей сельских тружеников уже справили новоселье. Далее он охарактеризовал базу Узмежколхозстроя, обеспечивающую строительство ЖСК, а также рассказал о возможных путях снижения стоимости строительства жилых домов.

А. Борисов (член Комитета Госстроя Казахской ССР) остановился на вопросах расселения в сельской местности, особенно в планировке и застройке сел в различных регионах республики, развития строительной и проектной базы республики.

В. Родионов (заместитель начальника ГлавАПУ Мособлисполкома) раскрыл опыт переустройства сел столичной области, рассказал об особенностях работы в условиях урбанизированной территории, о внедрении в Подмоскovie усадебной застройки, об опыте создания сельского жилищно-строительного кооператива «Дружба» в совхозе «Нара».

Ю. Яралов (секретарь Союза архитекторов СССР, директор ЦНИИТИА) остановился на вопросах исследования теоретических вопросов формирования архитектурного облика села и создания благоприятной среды обитания тружеников колхозов и совхозов.

Ю. Шахов (директор Южгипросельстроя) рассказал о проведенных коллективом ин-

ститута разработках и внедрении в сельскохозяйственное производственное строительство эффективных железобетонных и клефанерных изделий и легких конструкций и предложил внедрить их в жилищно-гражданское строительство. Расход основных фондовых материалов в них значительно ниже, чем в применяемых в настоящее время в жилищно-гражданском строительстве изделиях и конструкциях.

Э. Сарнацкий (начальник Управления инженерного оборудования населенных мест Госгражданстроя) в своем выступлении остановился на инженерном обеспечении застройки сельских населенных пунктов.

О. Кобзарь (директор Краснодарского филиала института Гипроторг) высказал ряд предложений о подготовке кадров архитекторов, расширении действующих архитектурных факультетов и открытии новых, о необходимости укомплектования ими проектных организаций, и в первую очередь занимающихся проблемами преобразования села.

П. Щербина (главный архитектор Донецкой области) поделился опытом комплексной застройки сельских населенных пунктов в Волновахском районе Донецкой области. В этом районе начали со строительства дорог между всеми сельскими населенными пунктами, затем возводили учреждения обслуживания и параллельно завершили благоустройство и озеленение улиц. Все это в комплексе дало значительный социально-экономический эффект: повысилась экономика хозяйств, увеличился объем производства сельскохозяйственной продукции, стабилизировалось сельское население, улучшился его демографический состав.

В. Красильников (главный архитектор Гипротраг) поделился своим опытом проектирования и строительства общественных центров сел, в частности центра села Петровка Крымской области.

Н. Дежинов (секретарь ЦК профсоюза работников сельского хозяйства) рассказал о работе оперативной группы, созданной при ЦК профсоюза, которая укомплектована из ведущих специалистов сельского жилищно-гражданского строительства союзных и республиканских министерств и ведомств. Эта группа по плану работ проводит, с выездом на место, проверку хода проектирования и строительства производственных объектов, разрабатывает рекомендации по распространению передового опыта и устранению имеющихся недостатков в этой области.

Участники совещания были ознакомлены с практикой работы по комплексному переустройству сел Краснодарского края, опытом развития базы сельской стройиндустрии и организации строительных работ. В рисосовхозе «Красноармейский» Красноармейского района участники осмотрели общественный центр и жилые дома (секционные и усадебные), построенные с хорошим качеством, а также благоустройство и озеленение. Осмотрены также комп-

лексно застроенное село хозяйства «Венцы-Заря» и другие села Кубани. Большой интерес вызвал экспериментальный жилой квартал в Гулькевичах. В этом квартале участникам совещания представилась возможность ознакомиться с жилыми домами, построенными из деревянных панелей, арболитовых блоков, крупных блоков из легких бетонов и объемно-блочных элементов, выпускаемых предприятиями сельской индустрии в Пензенской и Костромской областях и Краснодарского края, а также выслушать мнение жильцов этих домов, давших в основном положительную оценку. Участники совещания ознакомились также с Гулькевическим комбинатом объемно-блочного домостроения, который оснащен современным оборудованием.

Участникам совещания были показаны технические фильмы по теме «Передовой опыт комплексной застройки сел Белорусской ССР, Украинской ССР, РСФСР, республик Средней Азии, Закавказья и советской Прибалтики».

К совещанию была широко развернута выставка, характеризующая достижения союзных республик в проектировании и строительстве жилых домов, общественных зданий и сооружений, а также инженерного обеспечения, благоустройства и озеленения.

Работа совещания была нацелена на успешное претворение в жизнь важнейших решений XXV съезда КПСС и последующих пленумов ЦК КПСС и постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам дальнейшего улучшения дела капитального строительства на селе. Основное внимание уделялось последовательному решению следующих важнейших задач переустройства сел колхозов и совхозов:

преобразованию сел и деревень в благоустроенные поселки совхозов и колхозов, созданию в них условий для высокопроизводительного труда, организованного быта и всестороннего удовлетворения растущих потребностей сельских тружеников; дальнейшему совершенствованию рас-

ления в сельской местности, развитию систем культурно-бытового обслуживания и дорожно-транспортной сети;

обеспечению комплексной застройки сельских населенных пунктов;

развитию индустриального строительства и жилищно-строительных кооперативов на селе;

повышению социально-функциональных, архитектурно-художественных качеств и технического уровня планировки и застройки сельских населенных пунктов, жилых домов, общественных и производственных зданий;

развитию материально-технической базы сельских строительных организаций, повышению уровня индустриализации и качества сельского строительства;

повышению эффективности и ускорению внедрения результатов научно-исследовательских работ и достижений научно-технического прогресса в проектирование и строительство, дальнейшему совершенствованию проектных решений, обеспечивающих повышение производительности труда в жилищно-гражданском строительстве, сокращение расхода тепла и топливно-энергетических ресурсов, снижение расхода металла и других материально-технических ресурсов.

Итогом работы научно-технического совещания стали совместный приказ Госгражданстроя, Минсельхоза СССР, Минсельстроя СССР и Союза архитекторов СССР и утвержденный этим приказом «План мероприятий по внедрению передового опыта планировки и застройки сел и дальнейшему повышению эффективности и качества сельского жилищно-гражданского строительства». Согласно этому плану, Госгражданстрой и госстрои союзных республик обязаны обеспечить исследования и проектные разработки по районной планировке, планировке и застройке сел, типовому проектированию жилых домов, хозяйственных построек для ведения личного подсобного хозяйства, общественных зданий, инженерному оборудованию.

Строительные министерства и ведомства ответственны за реализацию мер по дальнейшему развитию материально-технической базы, внедрение новых серий типовых проектов сельских жилых домов и общественных зданий, повышение качества строительства и производительности труда, а также широкое распространение передовых методов организации и ведения строительных работ.

Сельскохозяйственные органы нацелены на разработку перспектив развития отрасли, повышение эффективности капитальных вложений, на концентрацию капитальных вложений, обеспечение строительства производственных объектов в комплексе с жилыми домами и учреждениями культурно-бытового назначения, на улучшение дела экспериментально-показательного строительства.

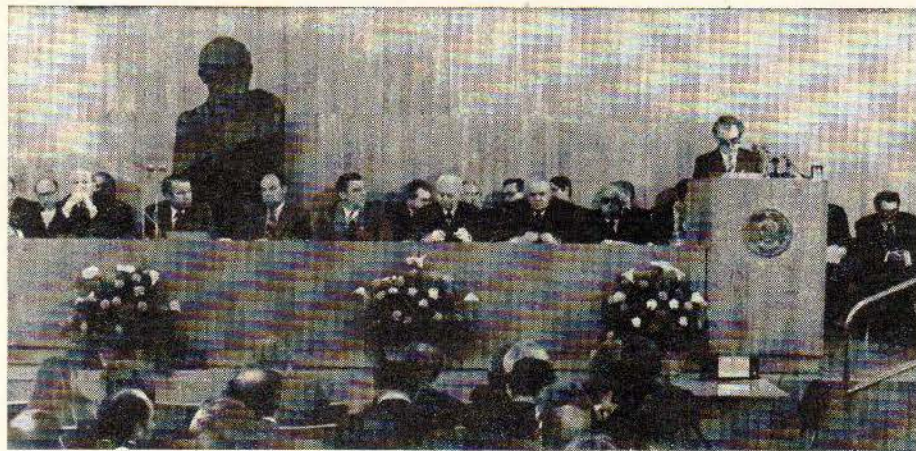
Союз архитекторов СССР предусматривает активизировать деятельность центральной и республиканских организаций, а также ведущих архитекторов страны в шефской и творческой работе для сел Нечерноземной зоны РСФСР и других районов страны, шире практиковать общественные обсуждения результатов конкурсов и практической работы по переустройству сел, оказывать содействие в повышении квалификации местных архитекторов.

Освещенный в ходе совещания передовой опыт, разбор имеющихся недостатков, а также осуществление принятого плана мероприятий будут способствовать реализации решений июльского (1978 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС и постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам дальнейшего улучшения дела капитального строительства на селе, повышению архитектурно-технического уровня планировки и застройки сел и объемно-планировочных решений сельского жилища и сооружений культурно-бытового назначения и в конечном итоге содействовать социальному преобразованию сел и деревень в благоустроенные поселки.

М. АТАБАЕВ, член бюро комиссии «Архитектура села» правления СА СССР

О присвоении почетного звания народного архитектора СССР

За большие заслуги в развитии советской архитектуры и градостроительства Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1980 г. почетное звание народного архитектора СССР присвоено РУБАНЕНКО БОРИСУ РАФАИЛОВИЧУ — директору Центрального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования жилища Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

Внимание

селам

Нечерноземья

Президиум совещания

Об опыте и мерах по улучшению комплексной застройки и благоустройства поселков Нечерноземной зоны РСФСР шел большой и деловой разговор на совещании-семинаре в Горьком. Его участники — руководящие работники партийных, советских, сельскохозяйственных и архитектурно-строительных органов, проектных и строительных организаций автономных республик и областей Нечерноземья вместе с ответственными представителями министерств и ведомств, Союза архитекторов СССР обсудили широкий круг вопросов, связанных с решением проблемы социально-экономического переустройства села.

Предметному и всестороннему рассмотрению многоплановых аспектов планирования, проектирования и организации сельского жилищно-гражданского строительства на совещании-семинаре положил начало обстоятельный и конструктивный доклад Председателя Госстроя РСФСР С. Сабанеева. Выдвинув в качестве одной из наиболее важных задач переустройства села совершенствование расселения, докладчик подчеркнул ведущее значение концентрации объемов жилищно-гражданского строительства, укрепления поселков и создания единых систем культурно-бытового обслуживания. Этот принцип должен закладываться в основу схем и проектов районной планировки, проблемы которых были детально рассмотрены на совещании.

Положительный опыт практического использования предложений районной планировки имеется в Московской, Ленинградской, Владимирской, Калининградской областях и Чувашской АССР, где эти важные градостроительные документы широко применяются на практике. Вместе с тем некоторые министерства и местные органы допускают волевые решения в размещении отдельных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, что приводит к серьезным ошибкам. В докладе обоснована необходимость общесоюзного положения о порядке реализации документов районной планировки, их роли и месте в системе государственного перспективного планирования.

Большое внимание следует уделять вопросам комплексной застройки села, сбалансированному развитию сельскохозяйственного производства и поселков. Все большее значение приобретает проектно-планировочная документация для формирования застройки современного села, гармоничного развития селитебных территорий и инженерного благоустройства поселков. Разработанные за последнее время республиканскими и местными институтами проекты

планировки сельских поселков предлагают более компактную застройку с четким зонированием территории и лучше выявленным композиционным ядром. Возросло внимание архитекторов к организации удачной застройки в поселках, созданию необходимых условий для развития личного подсобного хозяйства на селе. Следует отметить удачные планировочные работы, выполненные институтами Росгипронисельстрой, ЦНИИЭПграждансельстрой, Севзапгипросельхозстрой и Ленгражданпроект.

Докладчик особо остановился на вопросах улучшения архитектуры села, указав, что наиболее актуальная задача архитекторов — поиск гармонии застройки и природного окружения, становление облика современного села по законам красоты.

В Нечерноземной зоне РСФСР осуществляется крупномасштабная партийно-государственная программа преобразования многих тысяч сел и деревень в современные благоустроенные поселения с высоким уровнем культурно-бытовых условий жизни сельских тружеников. Обобщение опыта экспериментального строительства и внедрение в массовую практику наиболее прогрессивных архитектурно-планировочных и инженерных решений является ведущим принципом эффективной работы по переустройству села с учетом региональных особенностей и национально-бытовых традиций российского Нечерноземья.

Актуальны также проблемы повышения уровня инженерного благоустройства сельских поселков, более широкого внедрения

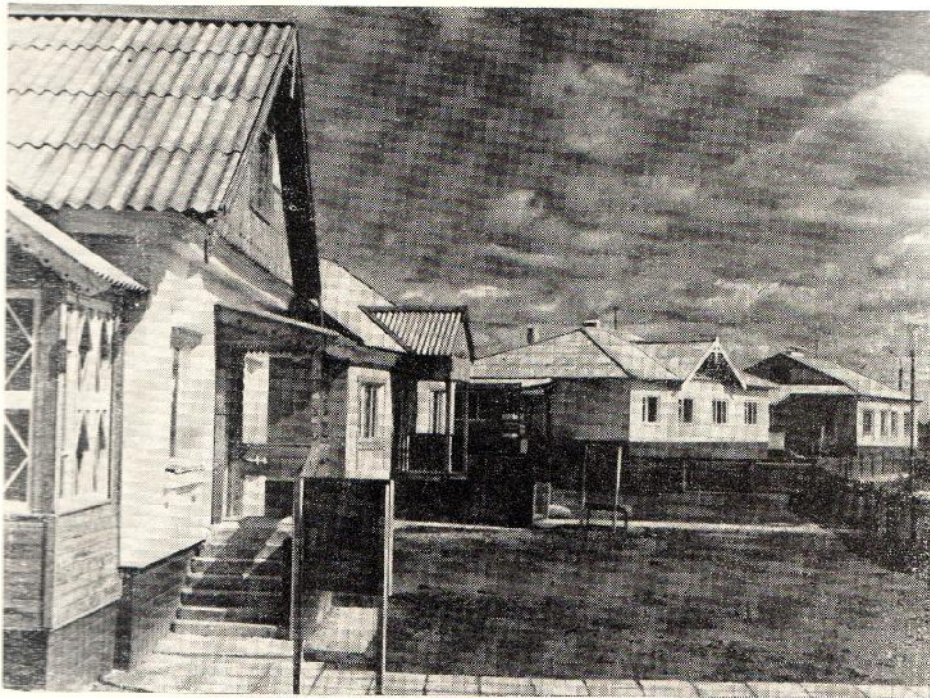
местных систем инженерного оборудования и других эффективных технических решений, обеспечивающих снижение единичных затрат при строительстве и поэтапное развитие коммуникаций с учетом реальных объемов застройки, увеличения производства теплоэнергетического, водоподъемного оборудования и компактных установок для сельских водопроводов и канализационных систем.

Докладчик подробно остановился на вопросах дорожного строительства и электрификации села, указав, что за период 1976—1979 гг. в Нечерноземной зоне построено более 22 тыс. км сельских автомобильных дорог и 111 тыс. км линий электропередачи. В то же время было отмечено отставание в дорожном и электросетевом строительстве по ряду областей и автономных республик. Даны конкретные предложения по увеличению объемов строительства автомобильных дорог и электросетевого хозяйства на селе, развитию производственной базы дорожно-строительных организаций и местных объединений Сельхозэнерго.

Наиболее важными являются задачи в области совершенствования типового проектирования. Выполняя решения июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС, республиканские и местные проектные институты разработали целый ряд новых типовых про-

Участники совещания знакомятся с выставкой

ектов сельских жилых домов и общественных зданий с лучшими объемно-планировочными и архитектурными решениями. Возросло число проектов домов усадебного типа, что соответствует современным тенденциям в застройке села и отвечает запросам сельского населения. В то же время имеются существенные недостатки в типовом проектировании, указывалось на отставание, допущенное в разработке проектов сельских домов на базе наиболее распространенных индустриальных серий. Необходимо расширение участия местных проектных организаций в разработке типовых проектов сельских жилых домов и общественных зданий.

В качестве важнейшей задачи по использованию больших мощностей городской базы крупнопанельного домостроения для нужд села сформулирована программа разработки типовых проектов сельских жилых домов в составе соответствующих индустриальных серий. Были высказаны предложения по расширению номенклатуры и улучшению качества типовых проектов стандартных деревянных домов, удельный вес которых в застройке села непрерывно возрастает. За истекшие четыре года пятилетки в развитие индустриальной базы сельских подрядных организаций Нечерноземной зоны РСФСР вложено более 2 млрд. руб. Построено 20 новых заводов крупнопанельного домостроения суммарной мощностью 825 тыс. м² общей площади жилых домов в год. В стадии строительства еще 25 предприятий. Расширяется применение в сельском строительстве арболита, гипсоцемента, легких бетонов, древесностружечных плит, современных теплоизоляционных, отделочных и других эффективных материалов.

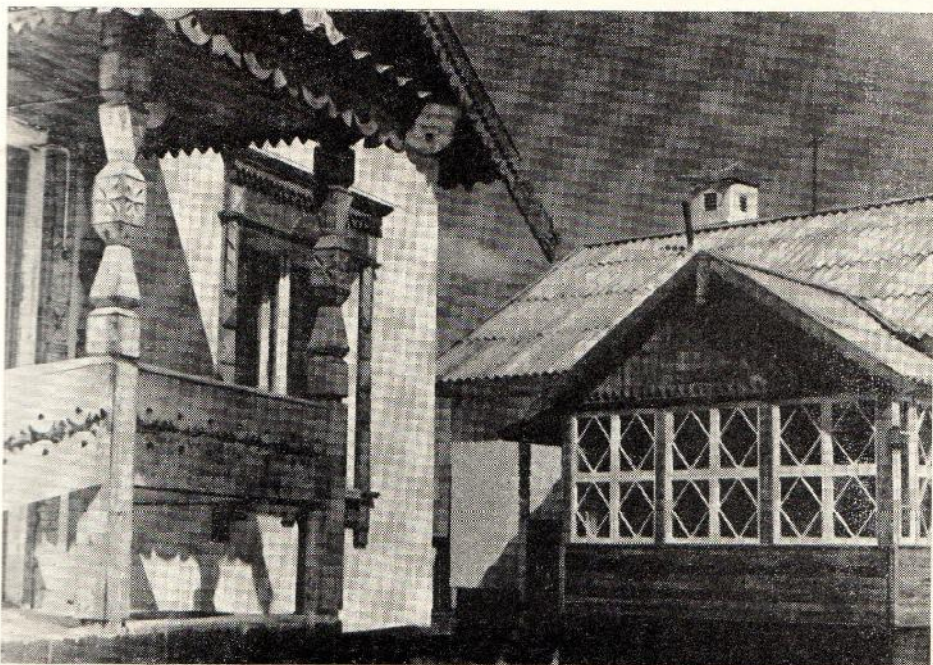
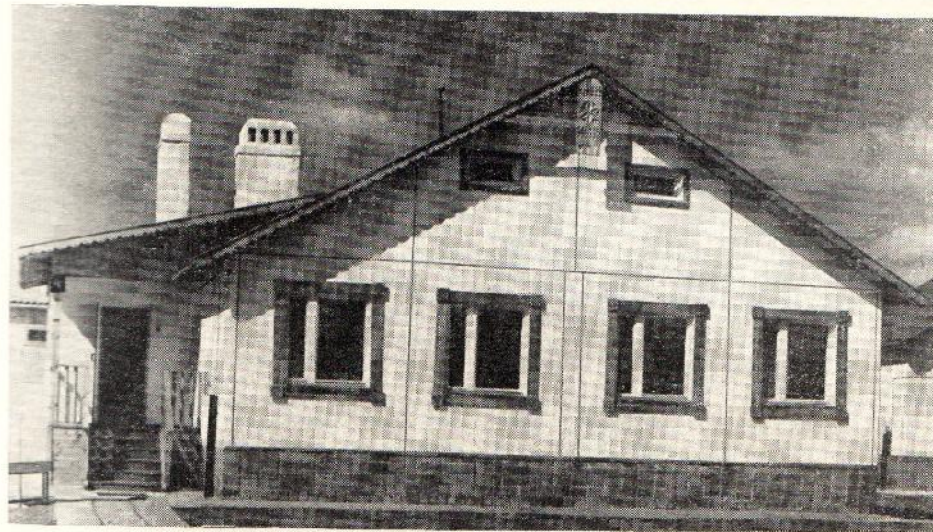
Вместе с тем имеются серьезные недостатки в использовании производственных мощностей. Недостаточен качественный уровень сельского строительства. Удельный вес полносборного жилищного строительства на селе все еще невысок. Министрствами и ведомствами республики принимаются меры по увеличению объемов сельского жилищно-гражданского строительства и перспективных направлениях развития сельской стройиндустрии в XI пятилетке.

О работе по застройке сел и деревень в Горьковской области на семинаре говорил в своем выступлении заместитель председателя облисполкома Н. Красильников. Он подробно остановился на опыте проектирования и застройки поселков Серково, Холязино, Ильиногорск и Запрудное, с которыми участники совещания-семинара познакомились во время экскурсий.

Теме повышения архитектурного уровня планировки и формирования общественных центров сельских поселков посвятил сообщение кандидат архитектуры В. Музычкин.

Выступившие перед участниками совещания-семинара руководящие работники ряда министерств и ведомств проинформировали о ходе выполнения планов по застройке села, рассказали о перспективах повышения технического уровня и эффективности сельского строительства.

С большим интересом были заслушаны

а — панорама застройки Новой улицы в поселке Серково — центральной усадьбе колхоза «Красный Маяк», строительство осуществлено в 1980 г. подрядными организациями Росколхозстройобъединения; б — двухквартирный крупнопанельный жилой дом из арболита в поселке Серково (институт Горьковколхозпроект); в — полносборные одноквартирные жилые дома, построенные в поселке Серково по типовым проектам серии 135 (КБ по железобетону Госстроя РСФСР)

Замин

выступления председателя колхоза имени В. И. Ленина Тульской области Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии В. Стародубцева и председателя колхоза имени Радищева Смоленской области Героя Социалистического Труда И. Денисенкова, которые поделились опытом по коренной реконструкции и благоустройству поселков. О работе местных Советов по организации застройки и благоустройства сельских поселков рассказали председатель Кочихинского сельсовета Ивановской области Н. Удалова, председатель Городецкого райисполкома Горьковской области И. Малин и районный архитектор из Калининской области В. Шарофан.

Между участниками совещания-семинара состоялся оживленный обмен мнениями по насущным проблемам преобразования села, чему в немалой степени способствовала организованная Госстроем РСФСР выставка современных проектов и натуральных фотоснимков лучших жилых домов и общественных зданий, построенных в Нечерноземье за последние годы. Участникам семинара было показано более 40 удачных жилых домов и хозяйственных помещений, построенных подрядными организациями Министерства сельского строительства республики и Росколхозстройобъединения с применением различных конструкций и материалов.

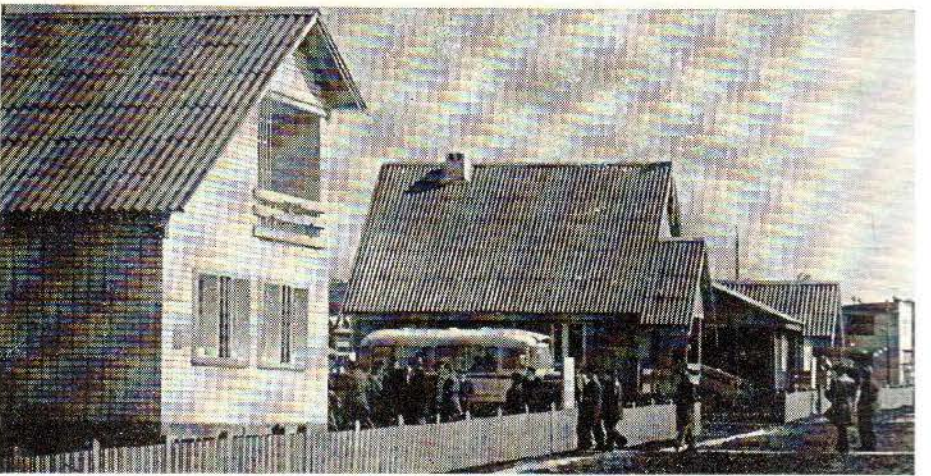
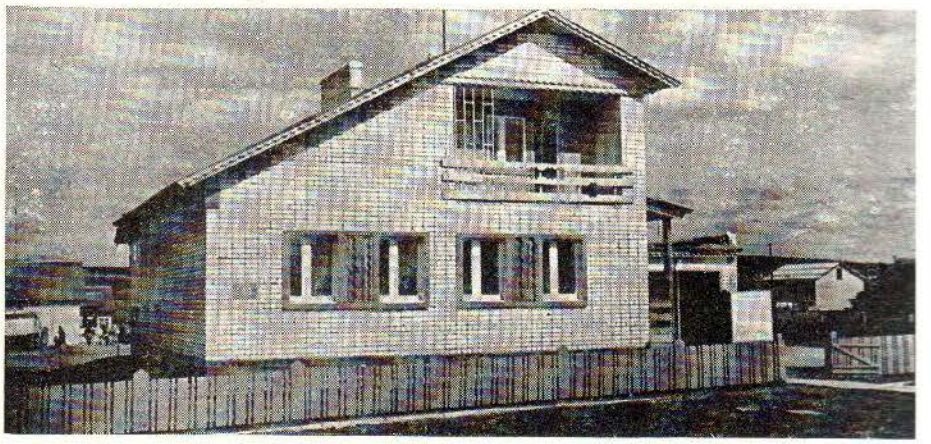
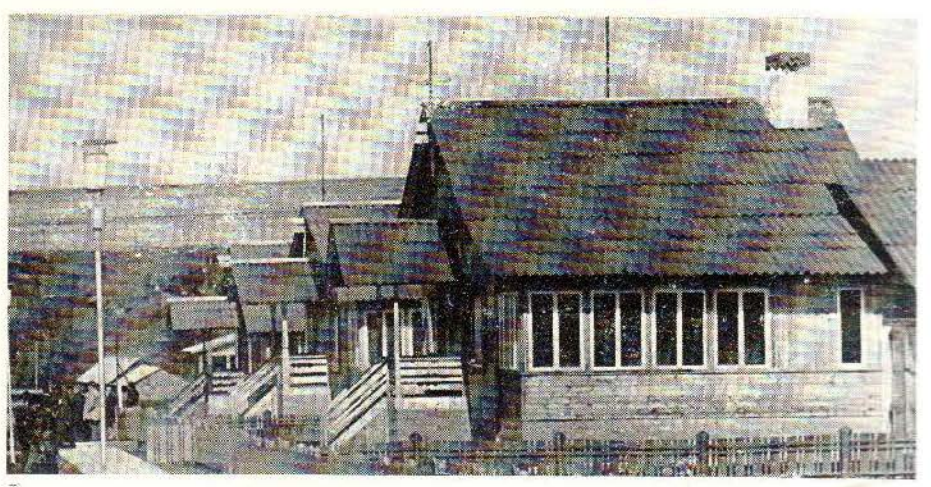
Выступивший на совещании первый заместитель заведующего отделом строительства ЦК КПСС В. Исаев заострил внимание на актуальных вопросах проектирования и организации застройки сельских поселков. Остановившись на вопросах повышения эстетического уровня застройки сельских поселков, он особо подчеркнул в этом ведущую роль архитекторов.

С большой речью к участникам совещания-семинара обратился заместитель Председателя Совета Министров РСФСР А. Калашников, который на базе всестороннего анализа современной практики проектирования и строительства на селе определил задачи министерств, ведомств, проектных и научно-исследовательских институтов по значительному улучшению застройки сельских поселков.

В ходе совещания были рассмотрены подготовленные Госстроем РСФСР новые «Правила застройки сельских населенных пунктов РСФСР» и план мероприятий по дальнейшему повышению эффективности и качества сельского жилищно-гражданского строительства по внедрению передового опыта планировки и застройки сел Нечерноземной зоны РСФСР. Участники совещания выразили единодушное мнение, что социалистическое соревнование в честь XXVI съезда КПСС явится новым мощным импульсом в деле совершенствования работы по переустройству села.

Ю. МАЛЬЦЕВ, заместитель начальника Управления сельского строительства, планировки и застройки сельских населенных пунктов Госстроя РСФСР

Новая застройка поселка: а — Запрудное — центральная усадьба совхоза «Запрудновский» Горьковской области, осуществлена в 1980 г. подрядными организациями Минсельстроя РСФСР; б — кирпичный многоквартирный пятикомнатный жилой дом в поселке Запрудное (институт Горьковколхозпроект); в — крупнопанельные многоквартирные жилые дома, блокированные с хозяйственными постройками, в поселке Холязино (институт Горьковгражданпроект); г — новые жилые дома различной конструкции, построенные в поселке Запрудное в 1980 г.

Соревнуется коллектив Кубаньгипросельхозстроя

Выполняя решения июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС, архитекторы и строители Краснодарского края проводят большую работу по переустройству сел. Этим вопросом в крае занимается ряд крупных специализированных проектных институтов: Кубаньгипросельхозстрой, Крайколхозпроект, Кубаньгипроводхоз, Кубаньгипроаэи и др. В последние годы значительно выросли объемы проектно-сметных работ, повысился уровень проектных решений, однако темпы и качественный уровень работ по переустройству сельских населенных мест на Кубани все еще отстают. Среди основных причин можно назвать недостаточную укомплектованность проектных организаций архитектурными кадрами, в том числе и главными архитекторами институтов.

Краснодарская организация СА СССР постоянно осуществляет шефскую помощь в работе на селе. В 1979 г. за активное участие в оформлении и представлении материалов по итогам 5-го тура смотра-конкурса ВДНХ СССР она была награждена дипломом III степени за поселок Урупский (автор Э. Решетилов, главный инженер Кубаньгипросельхозстроя).

Наиболее успешно в крае выполняет задания последнего года пятилетки проектный институт Кубаньгипросельхозстрой, который постоянно и активно участвует в смотре-конкурсе ВДНХ СССР на лучшую застройку и благоустройство сельских населенных мест. За последние годы в институте заметно выросли объемы и качество выпускаемой проектно-сметной документации, обновился состав архитектурных кадров, выросла роль молодых архитекторов.

В настоящее время, взяв повышенные социалистические обязательства, коллектив Кубаньгипросельхозстроя готов достойно встретить XXVI съезд КПСС и прилагает все усилия для совершенствования проектирования и строительства сел Краснодарского края.

О. КОБЗАРЬ, председатель правления Краснодарской организации СА СССР

Поселок Новоберезанский. Фрагмент застройки общественного центра. Универмаг, столовая

Поселок Новоберезанский. Рекреация столовой

Группа проектировщиков Кубаньгипросельхозстроя (слева направо): главный архитектор проекта М. Аношко, руководитель группы архитекторов В. Прищенко, главный инженер института Э. Решетилов, главный архитектор института В. Соловьев, главный архитектор проекта А. Даллада, начальник архитектурно-планировочного отдела А. Пушкарев, старший архитектор Т. Пепенко

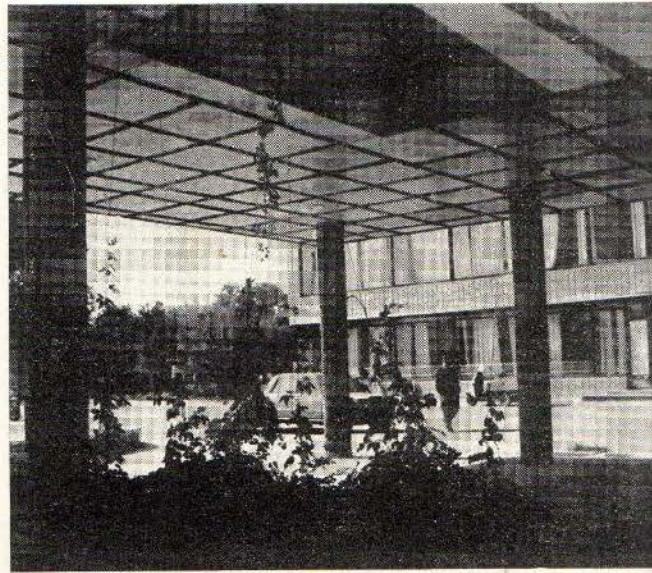
Э. РЕШЕТИЛОВ, главный инженер,
В. СОЛОВЬЕВ, главный архитектор Кубаньгипросельхозстроя

Среди больших задач, которые решают кубанские зодчие, важное место принадлежит архитекторам, работающим для села.

Проектный институт Кубаньгипросельхозстрой за 20 лет работы накопил богатый опыт в области переустройства сельских населенных мест. В настоящее время коллектив института насчитывает 530 работников и выполняет ежегодно объем проектных работ на 1,55 млн. руб. Здесь разрабатываются проекты районной планировки, планировки и застройки сельских населенных пунктов, жилых и общественных зданий, животноводческих комплексов, учреждений отдыха и пионерских лагерей.

Районная планировка связала воедино самые разнообразные аспекты переустройства села: создание оптимальной системы расселения и сети перспективных населенных пунктов, организацию агропромышленных комплексов и т. д.

Сейчас практически все районы края охвачены проектами районной планировки, которыми определено перспективное развитие поселков. Это открывает новые

возможности для их укрупнения, повышения благоустройства и создания лучших условий труда, быта и отдыха сельских жителей.

На основе предложений районной планировки архитекторами института ежегодно разрабатываются 18—20 проектов планировки и застройки перспективных сельских населенных пунктов.

Благодаря усилиям архитекторов 88% перспективных поселков обеспечено проектами планировки и застройки.

Коллектив института, широко развернув социалистическое соревнование за достойную встречу XXVI съезда КПСС, уделяет особое внимание реализации новых проектов, работая в творческом содружестве с другими проектными институтами Кубани.

Хорошими примерами творческого содружества архитекторов, строителей и заказчика может служить целый ряд поселков Кубани, видное место среди которых принадлежит поселку Новоберезанский Кореновского района. Он отмечен Дипломом почета на последнем туре Всесоюзного смотр-конкурса на лучшую застройку и благоустройство сел. Во всех турах Всесоюзного смотр-конкурса дипломами ВДНХ СССР были отмечены 43 сельских поселка Краснодарского края, 20 из них застроены по генеральным планам и проектам, разработанным институтом Кубаньгипросельхозстрой. Более 30 проектировщиков и строителей награждены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями ВДНХ СССР.

В ходе социалистического соревнования архитекторы института добиваются высоких производственных показателей. В 1979 г. разработаны и досрочно выданы проекты планировки и застройки поселка Октябрьский Ейского района, поселка Ботаника Кубанской опытной станции в Кавказском районе.

Также досрочно заказчики получили проекты школы на 624 учащихся (в блоке с существующим зданием) в селе Широцанка Ейского района, пионерлагеря на 800 мест в поселке Ольгинка Туапсинского района, пионерлагеря «Золотые пески» в Анапе. Архитектурно-строительный отдел № 1 ежеквартально занимает призовые места в социалистическом соревновании и выполнил годовой план на 103%. В первом полугодии 1980 г. коллектив института успешно выполнил социалистические обязательства.

Постоянно уделяется внимание повышению квалификации архитекторов на курсах Госстроя РСФСР, различных творческих встречах, семинарах, выставках и т. д.

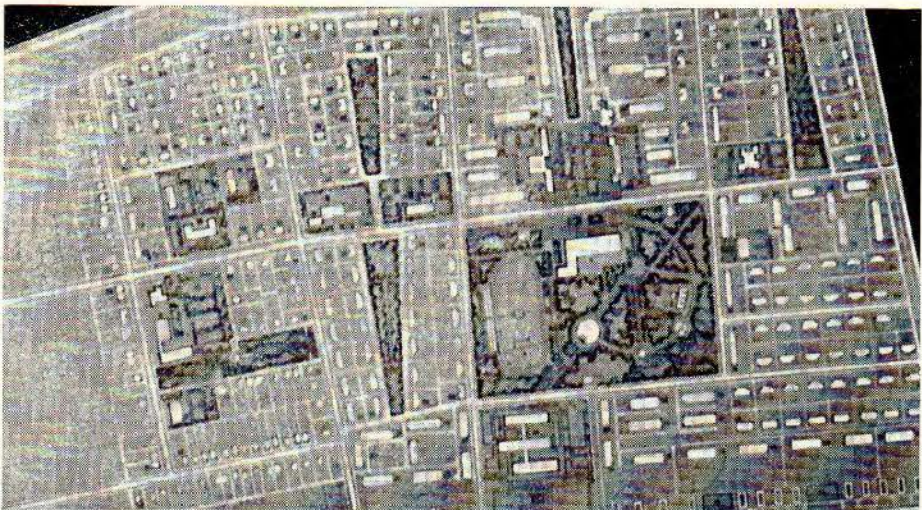
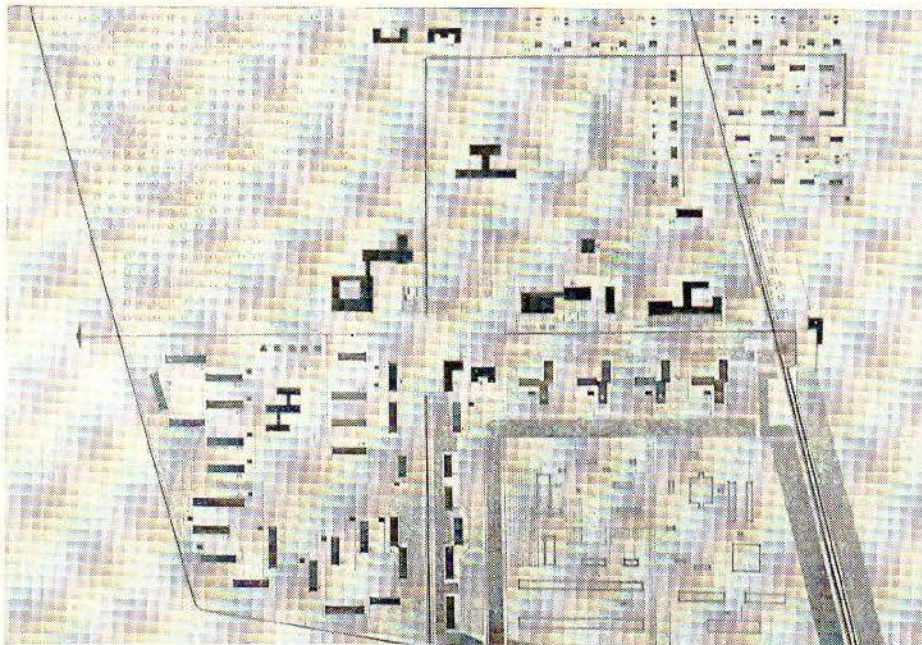
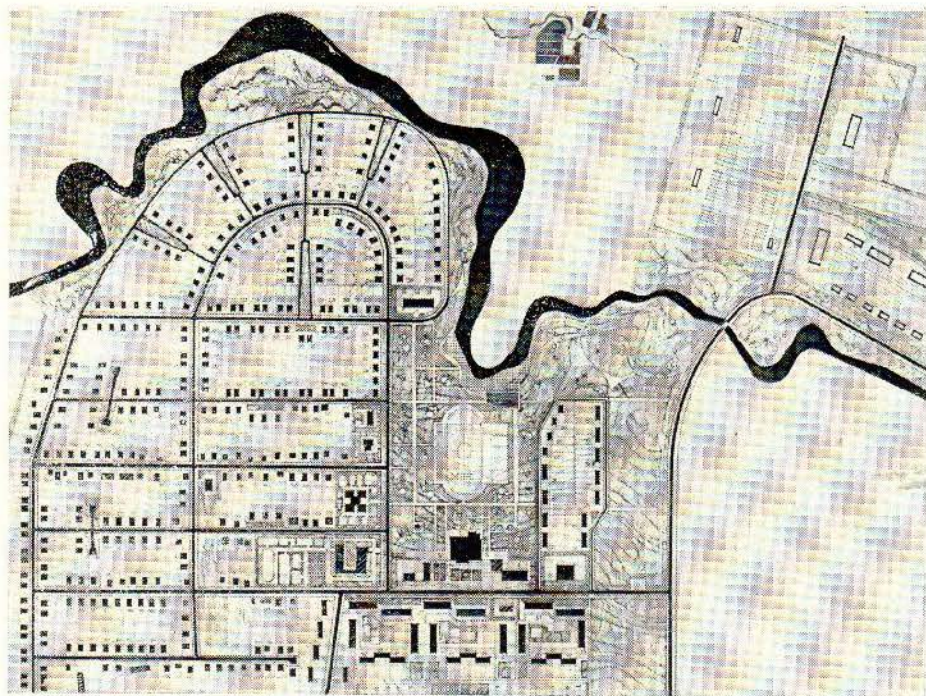
В настоящее время в институте сложился крепкий квалифицированный коллектив. Высоким творческим уровнем могут быть отмечены работы архитекторов А. Даллада, В. Приценко, рядом с которыми набирают силы способные молодые архитекторы.

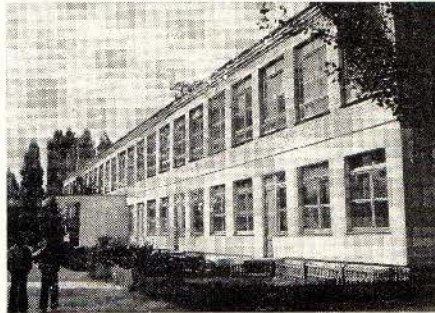
Сейчас, готовясь достойно встретить XXVI съезд партии, коллектив института досрочно выполняет социалистические обязательства, прилагает много сил к тому, чтобы села Кубани стали еще краше. Однако в этой работе встречается много трудностей. Так, к сожалению, до сих пор застройка на селе нередко ведется маловыразительными жилыми и общественными зданиями по проектам, разработанным для других районов и условий, без учета мно-

Генплан станции Имеретинской. Архитекторы М. Анюшко, Т. Пепенко

Генплан поселка Новоберезанский. Архитектор А. Даллада

Генплан поселка Коржевский. Архитектор В. Приценко

Двухквартирный блокированный жилой дом с квартирами в двух уровнях в поселке Украинский [переработка типового проекта 144-19-18]

Поселок Новоберезанский. Жилые усадебные дома с квартирами в двух уровнях

Поселок Коржевский. Атракционы в парке

Поселок Коржевский. Средняя школа

гих важных для села факторов. Архитектурный облик построенных производственных объектов и животноводческих комплексов вызывает серьезную критику, что вполне объяснимо, так как в их создании архитекторы почти не принимали участия.

Постоянное укрепление экономики колхозов и совхозов, рост материальных и духовных богатств сельских тружеников Кубани создают благоприятные предпосылки для новых достижений архитекторов и строителей в коммунистическом преобразовании кубанского села.

Немалую роль в выполнении повышенных социалистических обязательств, принятых на 1980 г., должны сыграть архитекторы. Однако лишь при совместных усилиях всех звеньев проектировщиков можно достичь успеха.

Большое внимание архитекторы уделяют качеству проектной документации. Именно на это в настоящее время направлены усилия коллектива института. В институте проведены мероприятия, направленные на повышение качества архитектурно-строительной части проектов. Например, приказом по институту определена необходимость участия архитекторов в каждом из объектов жилищно-гражданского, сельскохозяйственного или промышленного назначения сметной стоимостью от 200 тыс. руб. и выше, а также во всех особо важных объектах независимо от их сметной стоимости. Стимулом повышения творческой активности архитекторов явился творческий отчет института перед Краснодарской организацией Союза архитекторов СССР, где наряду с критическими замечаниями была дана высокая оценка архитектурному проектированию.

Сложность разработки генеральных планов проектов планировки и застройки в условиях Кубани заключается прежде всего в том, что приходится иметь дело практически с реконструкцией существующих поселков, в которых не всегда или не в полной мере удается гармонически сочетать неповторимость пространственных решений существующей застройки с новым строительством.

Определяющими факторами решения и многообразия генпланов является различная численность населения поселков. Численность колеблется от 500—1500 (усадебное отделение) до 2—5 тыс. (центральная усадьба) и 12—17 тыс. человек (крупные станицы, районные центры). Различные природно-климатические условия районов края также влияют на формирование генпланов поселков Краснодарского края.

На рисунках показаны генпланы поселков, осуществленные на 70—90% (центральные усадьбы поселков Новоберезанский — Диплом почта ВДНХ и Коржевский — Диплом III степени ВДНХ) и генплан последних лет — станица Имеретинская (центральная усадьба, перспективная численность населения 2,6 тыс. жителей). В этих проектах независимо от перспективной численности населения поселка и времени проектирования в основу разработки архитектурно-планировочных решений генпланов заложены единые принципы. Это — четкое зонирование и комплексное решение жилой и производственной зон на основе технико-экономического анализа; максимальное сохранение существующего фонда жилых и общественных зданий с учетом рационального размещения первоочередного строительства, максимально учитывались при разработке генпланов природно-климатические факторы и памятники архитектуры, предусмотрена выразительная застройка центральной части поселка, и в первую очередь общественного центра, использованы наиболее современные типовые проекты жилых и культурно-бытовых зданий, созданы условия для ведения личного подсобного хозяйства.

Например, авторы внимательно и бережно отнеслись к разработке генплана станицы Калининской, формирование которой началось в XVIII в. Был проведен анализ сложившейся планировочной структуры и существующей застройки, выявлены достопримечательности и памятники архитектуры, учтены потребности хозяйства в развитии и потребности территории для жилой и производственной зон, учтен фактор наличия водной акватории реки Понуры. В результате анализа и проектных разработок значительно сокращена площадь территории жилой части станицы и плотность доведена до нормативной, увеличилась площадь производственной зоны, укрупнена сетка кварталов, предусмотрен вынос транзитного автотранспорта за пределы станицы, с помощью развязки в двух уровнях распределены транзитные пересекающие потоки автотранспорта, предусмотрен набор зданий и сооружений соцкультбыта. Для всех типов жилых домов запроектированы хозяйственные постройки, предусмотрено ведение личного подсобного хозяйства. Центральная часть станицы расположена в геометрическом центре на пересечении главных планировочных осей (оси главной улицы и оси, закрепленной существующей школой, парком-сквером и церковью) и раскрывается в зеленую зону к реке, с другой стороны она имеет выход к автостанции, рынку и на внешние связи по обводной дороге.

Площадь общественного центра размещена на пересечении осей, имеет административную и культурно-просветительную зоны и связана главной улицей с двумя подцентрами. Принятое планировочное и объемно-пространственное построение композиции позволило придать главенствующее положение не только новому общественному центру, новому зданию района и райисполкома, но и активно включить в композицию новую застройку, памятник архитектуры XVIII в. — церковь и природный ландшафт.

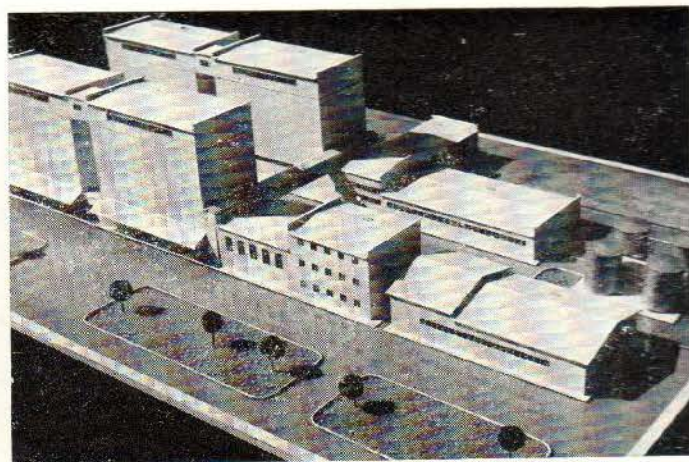
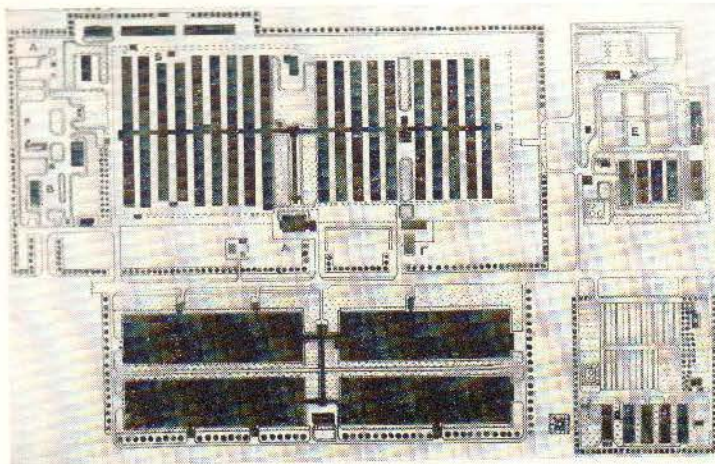
Активную помощь в разработке генплана оказала архитектор района Р. Греходов, деятельное участие приняли первый секретарь Калининского райкома партии Ю. Бочкарев и председатель райисполкома В. Туницкий. Совместные усилия проектировщиков, заказчика, заинтересованных служб могут дать положительные результаты.

При разработке генплана станицы Имеретинской — центральной усадьбы вновь созданного табачководческого совхоза «Имеретинский» — архитекторы руководствовались аналогичными принципами проектирования поселка. Конкретные природные условия и относительная незастроенность территории позволили создать своеобразную композицию — раскрыть поселок на долину реки Марта.

Этой идее подчинено размещение общественного центра, направление транспортных и пешеходных путей, «раскрытие» тупиков индивидуальной застройки в сторону реки.

Въезд в станицу осуществляется с автодороги Краснодар — Апшеронск. На въездную улицу раскрыт общественный центр, в состав которого входят Дом культуры, торговый центр и административное здание, а также двухэтажные секционные жилые дома. Для улучшения санитарно-гигиенического состояния и условий проживания в поселке проектом предусмотрено перспективное строительство обводной автодороги.

Интересно задуман генплан хутора Беликов — усадьбы отделения рисоводческого совхоза «Новопетровский». Проектное решение было подсказано сложившейся существующей застройкой и природными условиями — высоким уровнем стояния грунтовых вод вплоть до заболоченности в

Генплан двух очередей Тимашевского комплекса по выращиванию и откорму 216 тыс. свиней в год, 1 очередь — 108 тыс. свиней

А — служебная зона; Б — свинарники; В — хозяйственная зона; Г — склад кормов; Д — нефтебаза; Е — очистные сооружения

центре поселка. Ядром композиции поселка стал общественный центр со спортивно-парковой зоной, школой и группой двухэтажных секционных жилых домов, живописно расположенных на берегу вновь созданного искусственного водоема. Все жители поселка могут вести личное подсобное хозяйство.

Принятая архитектурно-планировочная структура поселка позволила решить целый ряд задач: социальную, санитарно-гигиеническую, экономическую, архитектурно-художественную.

Благодаря хорошо организованному социалистическому соревнованию архитекторов-градостроителей повысилось качество не только проектов планировки и застройки, но и проектов привязки для конкретных строительных площадок. Все большее

Пионерский лагерь на 800 человек в поселке Ольгинка Туапсинского района. Архитектор А. Даллада. Фото с макета

значение приобретают высокий уровень и стилевое единство архитектурных решений всей объемно-пространственной композиции поселка.

На вопрос, какой тип жилого дома или какие типы и в каком соотношении строить на селе, по-видимому, нельзя дать односложного ответа. Однако, наверное, можно утверждать, что только планировочными средствами, применяя одни и те же клубы, торговые центры, другие в сущности уникальные для поселка общественные здания, трудно добиться неповторимости облика наших поселков.

Практика проектирования и застройки сел подтверждает, что отсутствие авторского надзора приводит к безликости сел и станиц, а интересные примеры застройки возможны там, где руководители хозяйств активно помогают архитекторам и строителям.

В настоящее время по заказу КБ по железобетону Госстроя РСФСР институт разрабатывает варианты фасадов типовых проектов жилых домов и общественных зданий серий 25 и 135. Был проведен тщательный анализ типовых проектов, применяемых в крае, и с учетом местных условий разработаны по три варианта на каждое здание. В каждом варианте имеется по 10—15 подвариантов решений фасадов благодаря при-

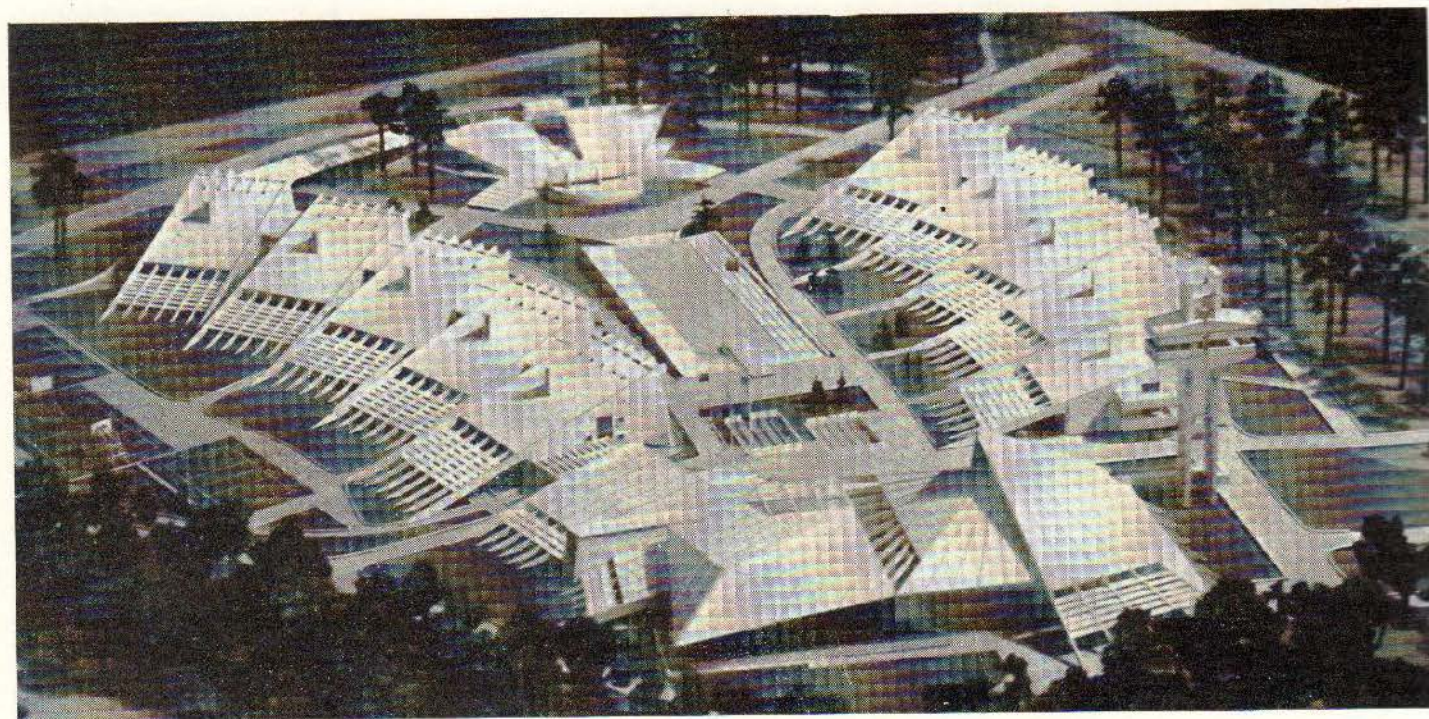
Завод гранулированных кормов в Лабинске. Фото с макета

менению различных видов отделки, цвета и элементов декора.

Опыт работы над сериями показал, что поиск архитектурного облика здания, свойственного конкретным реальным условиям строительства, в рамках типового проекта может принести положительные результаты и, пожалуй, есть смысл, с некоторыми оговорками, перенести его на другие типовые проекты.

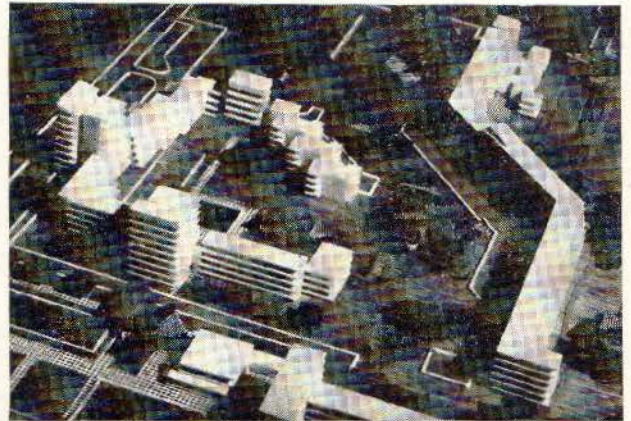
Практика показывает, что необходим тщательный авторский надзор за воплощением проекта в натуре. Именно реализация проекта в натуре позволяет дать верную оценку принятого проектного решения.

Коллектив института горячо откликнулся на постановление ЦК КПСС «О социалистическом соревновании за достойную встречу XXVI съезда КПСС». Пересмотрены социалистические обязательства. Каждый сотрудник имеет личный план работы. Благодаря этому в настоящее время в институте все больше внимания уделяется вопросам архитектурного проектирования, повышению творческой активности наших архитекторов, увеличению их вклада в переустройство сел края.

И. ТОЛСТАЯ, научный сотрудник
ЦНИИТА

Новый жилой квартал в г. Пушкине под Ленинградом

Макет

Проект планировки

Подъезжая по железной дороге к г. Пушкину, видишь, как среди полей, словно остров, возвышается компактная группа жилых домов с характерным ступенчатым силуэтом. Это новый жилой квартал, разработанный авторским коллективом мастерской № 15 Ленпроекта (архитекторы Н. Захарьина — руководитель, Г. Давыдов, Ю. Исадченко, И. Ключкова; инженер Б. Трошин).

Пушкин — город всемирно известных дворцово-парковых ансамблей. Создать рядом с парком и старинными трехэтажными зданиями современный жилой квартал — задача трудная и ответственная.

Проектирование и строительство жилых кварталов на основе типовых проектов для г. Пушкина было непереносимым, поэтому перед архитекторами была поставлена задача создания качественно новой жилой среды, учитывающей природные условия и масштаб исторически сложившейся застройки города. Авторский коллектив проанализировал сложившуюся ситуацию, изучив характер ландшафта, масштаб существующей застройки, а также условия проживания в пригороде. В результате возник новый метод проектирования: с разработки общей композиции квартала с максимальным учетом сложившейся градостроительной ситуации — к проектированию жилой ячейки (секции) в развитие общей композиции квартала. Планировочная организация квартальной застройки органически учитывает природную зелень, рельеф, требования инсоляции. Для связи нового жилого массива с исторической застройкой города авторы использовали разноэтажные дома.

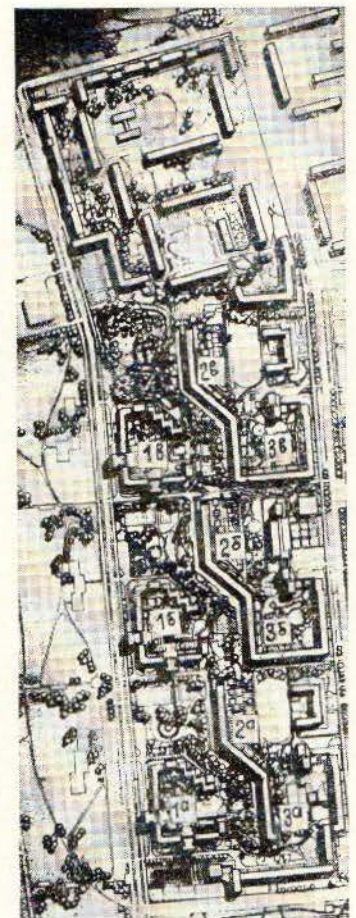
Архитектурный анализ объемно-планировочной композиции застройки представляет профессиональный интерес. Панорама квартала завершает застройку северного района г. Пушкина. Этот квартал опреде-

ляет новый облик города со стороны Ленинграда, за ним свободное поле, на котором впоследствии будет спроектирован парк городского значения. С севера квартал ограничен Детскосельским бульваром, с запада — Ленинградским шоссе, с юга — улицей генерала Хазова и с востока — Железнодорожной улицей. В дальнейшем за улицей генерала Хазова будут построены новые кварталы.

Архитектурно-планировочная композиция квартала состоит из трех частей, каждая в свою очередь делится на жилые комплексы одинаковой структуры. Жилая территория состоит из двух функциональных зон: одна расположена с внешней стороны жилых домов, занята подъездами и пешеходными подходами, другая ориентирована на юг и представляет собой территорию для тихого отдыха населения. Периметральная застройка прикрывает двор от преобладающих в данной местности ветров. Естественный перепад рельефа участка величиной 16 м (с запада на восток) использован для устройства лестниц. Предусмотрены специальные проходы для связи внутриквартальных территорий.

Первый комплекс (1а, 1б, 1в) состоит из трех одинаковых планировочных структур-блоков, обращенных фасадами к Детскосельскому бульвару. Каждое из таких образований создает в плане квадрат со скошенным углом. Дома по периметру квадрата смешанной этажности (3, 4, 9 этажей) образуют внутренний двор.

Общий вид квартала. Архитекторы Н. Захарьина (руководитель), Г. Давыдов, Ю. Исадченко, И. Ключкова; инженер Б. Трошин. Фотографии архитектора И. Толстой

Благоустройство комплекса

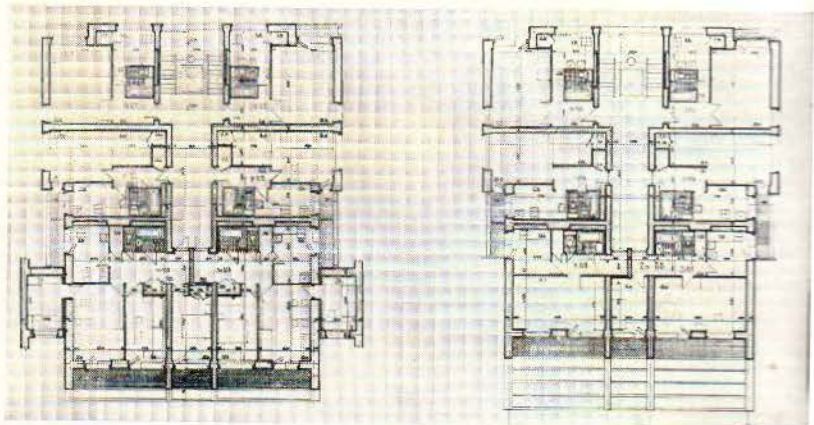
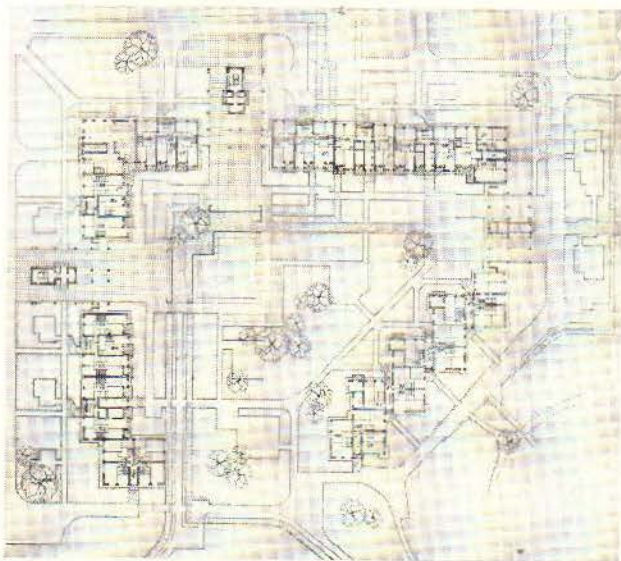
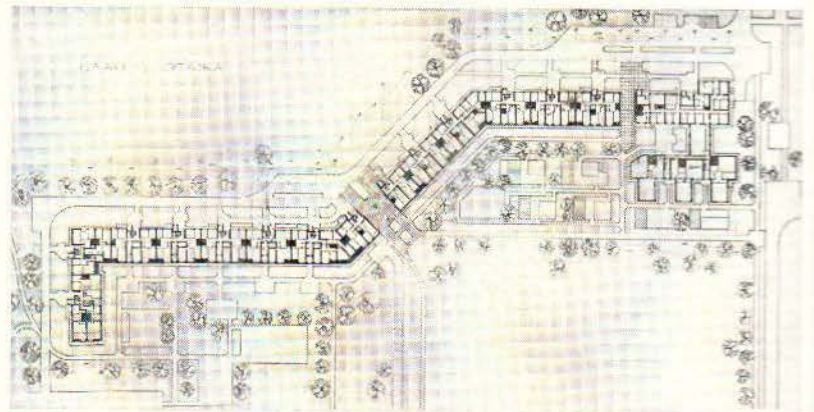
1а 1б
2
4
3 5

Фрагмент жилой застройки

План комплекса

План жилого пятиэтажного дома

План секции

Второй комплекс (2а, 2б, 2в) состоит из протаженных пятиэтажных жилых домов изломанной конфигурации, создающих фон для первого комплекса (так называемые «фоновые» дома со встроенно-пристроенными детскими садами).

Третий комплекс (3а, 3б, 3в) — пятиэтажные жилые дома с продовольственными магазинами, столовой-рестораном на 150 мест, книжным магазином. Между домами 3а и 3б размещена школа на 1176 учащихся.

Две девятиэтажные секции с художественными мастерскими в верхних этажах придают первому комплексу характерный силуэт и масштаб. Основной объем комплекса составляют 3—4-этажные секции, формирующие внутриквартальное пространство. В центре каждого комплекса расположен плескательный бассейн разных очертаний и лестницы — сходы из естественного камня (путиловская плита и сааремский доломит). Юго-восточная часть первого комплекса решена живописными трехэтажными секциями, расположенными ступенями и формируемыми из трех квартир, объединенных лестничными клетками. Для архитектурного единства садового фасада применены угловые комнаты с эркерами, которые замыкают композицию фасада. В доме предусмотрен приемный пункт химчистки, занимающий первый этаж угловой секции.

Удачно сочетание разной по этажности застройки с введением в каждый комплекс 9-этажного дома. Явным творческим успехом авторов является архитектурно-художественная композиция 9-этажных домов. Фасады представлены в виде уступов, каждый этаж в плане отодвинут от предыдущего. Благодаря такой «сдвигке» в торцах дома образуются свободные участки, превращенные в открытые летние террасы.

Фасады жилых комплексов облицованы белым двухслойным кирпичом, частично применен красный для оформления дворового фасада. На внешних фасадах простенки между окнами отделены черной облицовочной плиткой типа «кабанчик», а цоколь — естественным камнем.

Рельеф участка спланирован террасами, усиливающими силуэтное звучание всего комплекса. В архитектурном решении двора использовано устройство террас с осе-

ленными откосами, подпорными стенками и лестничными сходами. Благоустройство двора-сада предусмотрено комплексным архитектурным решением. Архитектурная и функциональная связь жилого дома и благоустройства выражена в единстве трех элементов: двор — терраса — квартира. Террасы домов легом очень живописны. Лестничные сходы четко просматриваются среди яркой зелени газонов. В воде бассейнов отражаются здания. Большие участки зелени здесь чередуются с жилыми группами домов. Эмоциональное воздействие архитектуры и природной среды очень высоко.

В западной части квартала, параллельно Ленинградскому шоссе, застроено, но еще не построен пятиэтажный жилой дом с повышенной восьмизатжной частью в торце, где будет размещен промтоварный магазин. В продолжение этого дома по проекту предполагается устройство декоративного бассейна. Здесь же предусмотрено возведение памятника А. С. Пушкину.

Восточная часть квартала, обращенная к Железнодорожной улице, застроена жилыми домами по типовым проектам серии 528.

Террасообразное построение жилого комплекса и соответствующее изменение жилой ячейки по вертикали в пределах одной секции от однокомнатных квартир до трех-четырёхкомнатных обеспечило в жилом комплексе состав квартир заданной демографии.

Какими же особенностями обладают квартиры домов в анализируемом жилом квартале г. Пушкина по сравнению с квартирами ныне действующих типовых серий?

Увеличена передняя-холл, площадь ее составляет 4,5 м². Освещенная вторым светом, она может быть использована как общая комната. В передней выделена гардеробная площадью 1,5 м² со встроенным шкафом. В девятиэтажных секциях применены квартиры в двух уровнях: в нижнем уровне расположены гостиная, кухня, санузел, в верхнем — спальня и ванная комнаты. Под внутриквартальной лестницей построена кладовая, которая прикрыта стороны жилой комнаты декоративной стенкой. К лестничным клеткам примыкают хозяйственные лоджии для сушки белья.

Основные жилые помещения обращены

во двор-сад; кухни площадью 7,3 м² — в сторону хозяйственно-транспортной зоны, спальни — на юго-восток.

Отметим также, что авторы учли специфику жизни пригорода, создав большое количество подсобных помещений и кладовых.

В составе первой очереди строительства осуществлена композиция из свободно расположенных в зелени трех жилых комплексов, соразмерных окружающему ландшафту и формирующим новую панораму въезда в г. Пушкин со стороны Ленинграда. Ритмическое чередование этих комплексов с массивами зеленых насаждений обеспечило как силуэтность и пластическую выразительность панорамы, так и органическое включение природной среды в композицию жилого организма. Найдены новые модули квартальной застройки — комплекс разноэтажных (от 3 до 9 этажей) жилых корпусов с характерным, читаемым с далеких точек силуэтом, слитых в единый композиционный узел вокруг внутреннего двора-сада и формирующих северный фасад города.

Строительство первой очереди из трех жилых комплексов каждый на 250—255 квартир закончено в 1976—1977 гг. Общая полезная площадь 38 933 м², общая жилая площадь 22 216 м², число проживающих — 2357 человек.

В дальнейшем предусмотрено возведение еще 10—11 корпусов по 250—350 квартир каждый со всеми необходимыми культурно-бытовыми учреждениями. Общая жилая площадь 150 780 м². Окончание строительства всего квартала — 1981 г. Стоимость 1 м² полезной площади в среднем 152 руб.

На основании проекта первой очереди разработана номенклатура жилых секций для застройки перспективных кварталов г. Пушкина с соответствующими вариантами планировки. Оригинальная и удобная композиция квартир, жилых зданий и комплексов в целом определила высокие качества жилой среды, обеспечила органичную связь нового и исторического в современной застройке г. Пушкина.

Успех авторского коллектива архитекторов и строителей был высоко оценен присуждением Государственной премии РСФСР в области архитектуры 1978 г.

Общий вид комплекса

Жилая застройка и архитектурные традиции

Десятки тысяч полноторных домов, отличающихся удобной планировкой, технической оснащенностью, сведенные в тысячи новых микрорайонов, строятся ежегодно в нашей стране. Однако в предшествующие годы стремительное развитие индустриального домостроения стало одной из причин образования в архитектуре массового жилища определенной диспропорции между уровнем развития инженерно-технических и художественных средств.

В последние годы сделано немало для уменьшения этой диспропорции: дома одной серии стали заметно различаться по протяженности и этажности, улучшилась пластика фасадов за счет введения лоджий, эркеров и ризалитов. Блок-секционный метод проектирования и строительства позволил успешнее решать градостроительные задачи.

Тем не менее облик массовой застройки все еще нередко страдает однообразием и безликостью. Это связано с недостаточным зачастую пониманием архитекторами того положения, что в формировании яркого, художественно полноценного и в то же время самобытного облика микрорайона, крупного жилого образования или нового города помимо объемно-пространственного построения их застройки активную роль играют те отдельные архитектурные элементы, которые в комплексе составляют внешнюю окружающую человека жилую среду.

К ним можно отнести элементы связи жилища с окружающей средой; входы, ограждения балконов и лоджий, ландшафтную архитектуру, включая озеленение, обводнение, благоустройство и малые архитектурные формы, синтез архитектуры и монументально-декоративного искусства, элементы дизайнерских разработок для города, систему визуальных коммуникаций и связей, архитектурно-декоративный подсвет зданий, вертикалей, водных устройств и озеленения, устройств наглядной агитации.

Обширность такого перечня усугубляет необходимость решать в этой области многие из вопросов совместно с представителями других видов искусств, науки, техники, дизайна, естественно, под общим руководством авторов-архитекторов, проектирующих застройку. Но все эти решения не дадут положительного результата, если архитектор не одухотворит их национальным своеобразием, прогрессивными традициями, использованием элементов самобытности исторически конкретного места, на котором ведется новое строительство.

В республиках Прибалтики, Средней Азии и Закавказья проводятся интересные и часто удачные творческие поиски усиления архитектурной выразительности застройки с использованием средств и возможностей национальной культуры, местных прогрессивных традиций. Но во многих городах Российской Федерации еще допускается некий усредненный архитектурный штамп, порождаемый чаще всего нетворческим пониманием авторами особенностей современной архитектуры машинного производства вообще и роли национального своеобразия облика массовой жилой застройки в частности.

Между тем русская культура дает огромное число примеров великодушного понимания людскими прошлым самой сущности народной архитектуры — ее неразрывной связи со средой, с характером людей, живущих в ее окружении, с историческим наследием России, с высокой культурой обработки архитектурных деталей, с ландшаф-

том, климатом, применяемыми строительными материалами. И учитывая этот опыт, современный архитектор при проектировании новых жилых районов всегда может либо сохранить, либо воссоздать природные и архитектурные характеристики застраиваемых территорий, связанные с неповторимым обликом определенного региона Федерации, творчески и органично сочетать их на принципах преемственности с новыми социальными, архитектурными и техническими требованиями.

Попробуем определить возможность проведения некоторых мер, направленных на выявление национального своеобразия в условиях массового жилищного строительства.

По мере своего роста средние и крупные города обычно занимают территории окрестных деревень, как правило оставляющих новым жилым районам свои названия, сами по себе говорящие с нашими современниками языком истории. Кроме этого, от бывших деревень остаются, как правило, хорошие приусадебные фруктовые сады, к которым строители стали в последнее время относиться весьма бережно. Массивы садов местами прерываются путями пространства, остающимися от снесенных сельских домов, а также бывшими деревенскими улицами и переулками. Это делает их весьма живописными, особенно в контрасте с новой многоэтажной жилой застройкой с ее укрупненными массами и ритмами, свойственными современному градостроительству.

С сожалением следует отметить, что в дальнейшем за этими садами, по существу ставшими общественными, уже никто не следит, деревья дичают, быстро стареют и погибают, в то время как минимальный уход за ними со стороны служб городского благоустройства и озеленения вернул бы жизнь этим ярким представителям ландшафтных характеристик старых русских городов.

В отличие от средневековых западноевропейских городов с плотно поставленными домами на узких улицах старые русские города были характерны свободной живописной застройкой, сильно развитыми пространственными связями с высотными ориентирами — колокольнями окрестных церквей, с выразительными картинами русской природы. Такие принципы формирования жилой среды русских городов можно было бы использовать при разработке генеральных планов новых районов массовой жилой застройки.

Однако опыт показывает, что зачастую памятники архитектуры и истории с их высотными ориентирами, обретая свое место в генеральном плане жилой застройки, еще органично не вписываются в его объемно-пространственную структуру. Нет, конечно, необходимости стремиться создавать единые ансамбли из колоколен и новых многоэтажных жилых домов. Однако все архитектурные закономерности памятников истории в композиции новой застройки должны тщательно учитываться, как это делается хотя бы при реконструкции исторически сложившихся районов крупных городов. При проектировании жилой среды целесообразно было бы выбирать на территории районов массового строительства видные точки и площадки, с которых новая застройка зрительно связывалась бы с объектами старой архитектуры или, например, с соседним незастраиваемым полем и гребнем леса на горизонте. При этом, согласно традициям русского зодчества, следова-

ло бы учитывать и обратную связь — возможность просмотра с прилегающих к району застройки улиц наиболее интересных и привлекательных элементов формирования жилой среды — произведений скульптуры и монументальной живописи, подпорных стенок, элементов озеленения, обводнения и т. д.

К сожалению, неудовлетворительно пока обстоит дело во многих случаях с сохранением ландшафтных характеристик в новых районах массовой индустриальной жилой застройки. Живописный рельеф обычно нивелируется в угоду не столько некоторой экономии средств, затрачиваемых на благоустройство, сколько для осуществления более или менее простой, а в результате невыразительной планировки района. По этой же причине ручьи и небольшие речки берутся в трубы на всем протяжении участка строительства, что обычно оправдывают нежеланием осложнять гидрогеологические условия при проведении работ нулевого цикла. В результате типовые жилые дома индустриального производства с их достаточно сухой геометрией объемов планировочно «жестко» размещаются на выровненной территории, активно противореча традициям отечественного градостроительства, требовавшим творческого и бережного отношения к холмам, гребням, низинам, перепадам, ручьям, небольшим прудам. А ведь всем нам хорошо известно, что архитектурное взаимодействие этих элементов ландшафта с застройкой придавало старым русским поселениям столько живописной неповторимости, человечности и лиризма.

Ясно, что сознательно сохраненные исторические и природные элементы, прямо или косвенно указывающие на многовековое развитие жилой среды, придадут застройке больше своеобразия, чем самое совершенное со всех точек зрения строительство сегодняшнего дня, не несущее на себе следов «исторического среза». Но можно встретить много районов массового жилищного строительства, на территории которых не сохранены описанные выше элементы своеобразия. Очевидно, в таких случаях архитекторы должны упорно, кропотливо и вдумчиво искать пути их воссоздания.

Естественно, что ни собственно элементы благоустройства и малых форм, ни тем более объемы жилых и массовых общественных зданий нелогично было бы попросту стилизовать под старую русскую архитектуру. Органичное же и гармоническое сочетание приемов русского градостроительства предшествующих эпох с архитектурой многих элементов жилой среды современной массовой застройки может придать ей необходимое национальное своеобразие. Этого своеобразия желательно добиться при решении всех основных вопросов проектирования среды и не только в генеральном плане застройки, но и в проектах озеленения, благоустройства, обводнения, колористическом решении и т. д. Так, например, внутри микрорайона, как и любого внутриквартального пространства, основные визуальные связи должны устанавливаться с учетом архитектурных традиций, для чего можно подчинить трассы проездов и дорожек искусственному живописному ландшафту, можно даже использовать малейшие его неровности для обеспечения лучшего панорамного восприятия элементов благоустройства и малых архитектурных форм. Следует отметить, что соблюдению традиций русского градостро-

ительства в этом плане может активно действовать применение таких новых градостроительных единиц современной застройки, как пешеходные бульвары и пешеходные улицы, позволяющие градостроителю получить более широкий маневр в планировочной и пластической организации городских структур.

Однако лишь одними планировочными средствами трудно выразить национальные черты в характере современной застройки. Поэтому при проектировании жилой среды нужно максимально использовать и другие приемы. В отдельных случаях целесообразно программировать впечатление зрителя, а иногда и добиваться эффекта неожиданности — очень сильного традиционного русского художественно-эмоционального средства. Этого можно достичь путем устройства направляющих угол зрения козырьков, кулис или проемов в декоративных стенках, фокусировать через сквозной рельеф скульптурной композиции в рамках зрительных кадров наиболее интересные точки застройки, размещать выразительные по своему виду элементы благоустройства и малых архитектурных форм в центре створа с расчетом их просмотра из быстро движущегося по магистрали автомобиля и т. д.

Здесь надо подчеркнуть, что русские зодчие удивительно четко видели отличие архитектуры от других видов искусств не только в ее скульптурной трехмерности, но, самое главное, в возможности восприятия содержания ее произведений в пространстве, в пространстве свободном, привольном, позволяющем меняться чередующимся, последовательным и так непохожим одно на другое впечатлениям, запрограммированным различными точками обзора объекта застройки. У зрителя, таким образом, формировался сплав эстетических и функциональных впечатлений, определяющих в конечном итоге само понятие русской архитектуры.

Проектировщики, разрабатывая генеральные схемы местного (включая транзитное) транспортного и пешеходного движения во внутриквартальном пространстве, обычно учитывают видовые связи. На основе таких схем размещаются функциональные площадки. И здесь снова можно вспомнить принципы формирования жилой среды в прошлом. Альтернативой монотонности русские мастера считали чередование разновеликих зеленых масс и застроенных участков между ними. В современной массовой жилой застройке, формируемой однотипными домами, расставленными по требованиям инсоляции с почти равными интервалами, эту национальную архитектурную традицию может подхватить система озеленения и благоустройства, в построении которой, очевидно, не должно быть бьющей в глаза равномерности, регулярности, симметрии. Чередование застроенных функциональных участков и живописных зеленых массивов могут, хотя бы частично, возродить традиционные приемы построения и восприятия окружающей человека жилой среды.

Наряду с малыми архитектурными формами массового изготовления при обустройстве жилой среды могли бы использоваться индивидуально разработанные сооружения и элементы, в архитектурно-художественном облике которых может быть отражен национальный колорит, предприняты попытки их органического сочетания с традициями исторической архитектурно-пространственной системы. К этой группе можно отнести подпорные стены, иногда с контрфорсами, детские игровые комплексы в виде древних русских крепостей, которые своими мягкими, пластичными формами будут хорошо контрастировать с жестким ритмом массовой застройки. Такие архитектурные объемы, в которых учи-

тываются, но не копируются их предшественники, должны создавать слитные ансамбли малых форм, связанных единством архитектурно-художественной идеи.

Для наибольшего выявления характера архитектуры жилой среды при проектировании объектов благоустройства можно, очевидно, смело применять традиционные для того или иного региона РСФСР строительные и отделочные материалы: деревянные срубы, красный кирпич, естественный камень, в том числе белый известняк (для стен некоторых из малых форм), булыжник, брусчатку, плитняк и деревянную торцовку (для мощения и устройства лестниц на сложном рельефе), бутовый или рваный камень (для кладки подпорных стен), тес и «лөмех» (для кровель) и т. д.

Осуществляя свойственную отечественной архитектуре взаимосвязь структуры ансамбля, благоустройства и природы, озеленение участков массовой жилой застройки следовало бы трактовать не как обычное проявление садово-паркового искусства, а как бы решение с помощью «зеленой архитектуры» задачи воссоздания окружающего природного пейзажа и его ландшафтных характеристик. Это, кстати, будет помогать делу сохранения окружающей среды.

Для усиления впечатления объемно-пространственной структуры ландшафта можно использовать вертикальное озеленение как в элементах малых форм, так и на некоторых дворовых и торцовых фасадах с переходом местами на главные фасады, выходящие на магистрали или открытые водные пространства. Этот прием позволит органично объединить озеленение жилой застройки с окружающей природой, а также несколько смягчить некоторый аскетизм фасадов типовых домов.

При формировании жилой среды в условиях массового строительства желательно архитектурно полноценно использовать функциональное и декоративное обводнение. Сохраненные существующие пруды, небольшие речки, ручьи, а также вновь созданные системы с водой своим отражением, рябью, движением, брызгами, звуком и изменчивым цветом всегда будут дарить людям большой эмоциональный заряд.

Ряд исторических и климатических факторов обусловил особое значение в архитектуре России цвета, который в сочетании с активной пластикой стен был испытанным приемом декора в зодчестве прошлого. В связи с этим при формировании жилой среды, при проработке отдельных ее элементов архитектор должен стремиться активно вводить колористику с учетом как летнего, так и зимнего пейзажа, а также гармонии предлагаемой в проекте благоустройства цветовой гаммы с окружающей монохромной или активно многоцветной жилой застройкой, с цветом соседствующих жилых районов, а также с исторически сложившимся «цветовым климатом» данного города.

Итак, национальное своеобразие может быть выявлено посредством творческого осмысления ряда возможностей, возникающих при проектировании жилой среды. В результате может быть получен необходимый комплекс самобытности, без которого, очевидно, нельзя добиться запоминающегося художественного облика жилой застройки и ее неповторимого колорита. Вопрос освоения творческого наследия русской архитектуры — это прежде всего вопрос перестройки профессионального сознания архитектора, занимающегося массовым жилищным строительством, его убежденности в том, что подлинная архитектура должна всегда отражать традиции национальной культуры.

В. КУКУШИН, кандидат технических наук, доцент Ростовского инженерно-строительного института,

Е. ПЬЯВЧЕНКО, кандидат архитектуры, старший преподаватель,

В. ЧЕРЕПАНОВ, главный архитектор проектов Ростоблжилпроекта

Исторический город и проблемы его реконструкции

«Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР», — так говорится в статье 68 новой Конституции СССР. Этой заботой проникнут также закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятый на V сессии Верховного Совета СССР.

Однако решение проблемы сохранения исторических памятников и культурных ценностей — дело сложное, и еще не везде его организации уделяется должное внимание. Характерным в этом отношении является положение в одном из старейших городов Юга России — Таганроге. Хотелось бы поделиться с читателями нашими таганрогскими трудностями и соображениями о том, как их можно было бы устранить. Вероятно, вопросы, подобные тем, что волнуют нас, возникают и в некоторых других городах.

Таганрог, живописно расположенный на берегу Азовского моря, представляет собой один из крупнейших промышленных и культурных центров Северного Кавказа. Нет, пожалуй, ни одной значительной обобщающей работы по истории России последних трех столетий, в которой бы в той или иной связи не упоминался Таганрог — город, в котором проявились как общие черты, свойственные стране в целом, так и индивидуальные, делающие его облик неповторимым и запоминающимся. Таганрог сыграл немалую роль в истории Российского государства, в его борьбе за безопасность южных границ, за выход к Азовскому и Черному морям, в развитии внешне-торговых связей. Героической обороной в 1855 г. город вписал славную страницу

Здание бывшего дворянского собрания, ныне педагогический институт. Середина XIX в. Провинциальный классицизм

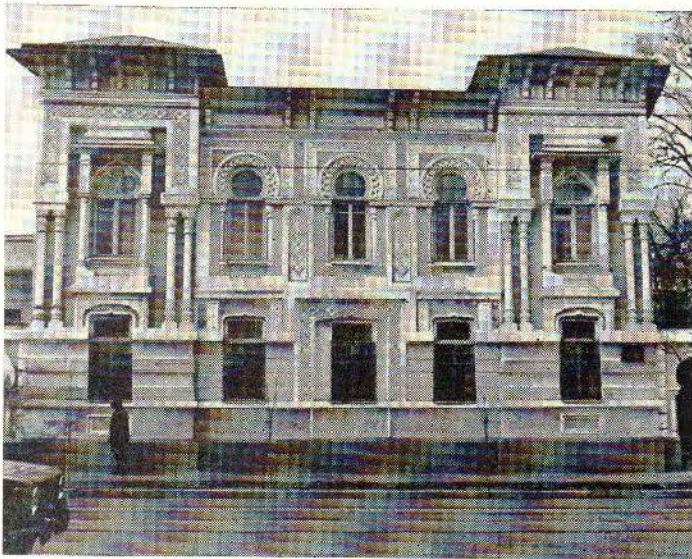
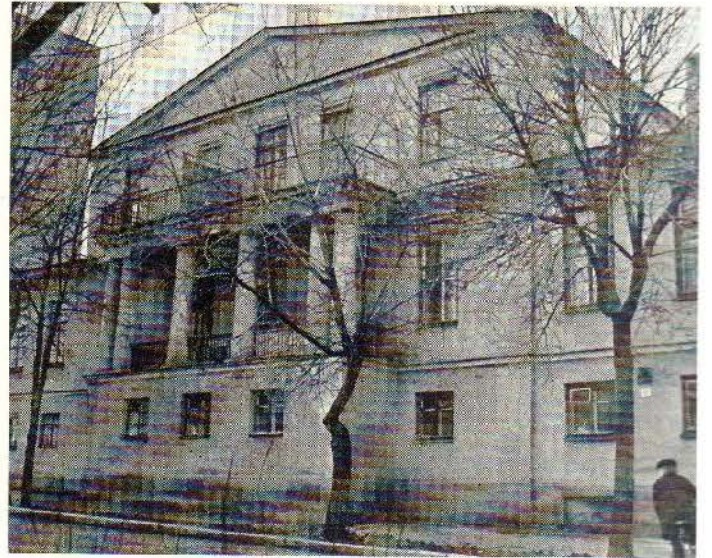
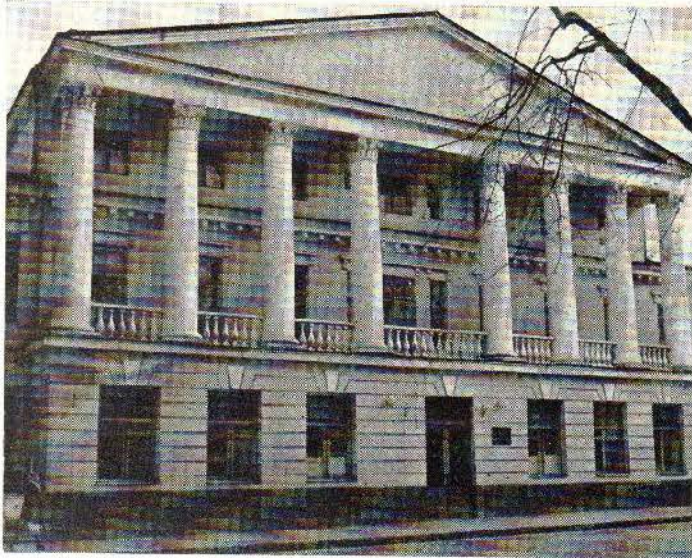
Жилой дом. Первая четверть XIX в. Провинциальный классицизм

Бывшая клиника Гордона, ныне областная физиотерапевтическая больница. Вторая половина XIX в. Эклектика

Бывший Коммерческий клуб, ныне Краеведческий музей. Середина XIX в. Эклектика

Жилой дом. Начало XX в. Модерн

Металлургический техникум. Современное здание, по стилю и масштабу не сочетающееся с исторической застройкой

в летопись Крымской войны. В годы Великой Отечественной войны исключительно активно действовало Таганрогское подполье.

Как крупный рабочий центр, Таганрог всегда отличался богатыми революционными традициями.

В этом городе бывали и жили выдающиеся деятели русской и национальной культуры: Пушкин, Чехов, Горький, Айвазовский, Чайковский, Мусоргский и многие другие. С историей Таганрога связаны имена выдающихся русских флотоводцев Сенявина и Ушакова, лейтенанта Шмидта.

Весь этот далеко не полный перечень выдающихся личностей и исторических событий говорит, как важно сохранить о них память для будущих поколений.

Таганрог — один из первых городов России, строительство которых велось по генеральному плану. Проект планировки и застройки Таганрога был создан в 1699 г. по указанию Петра I, находившегося в то время в городе. Это был большой шаг вперед в русском градостроительстве. На плане ядро города представляло собой полукруглую территорию, окруженную фортификационными сооружениями. В основе планировки четко прослеживалась трехлучевая композиция улиц, завершающихся тремя крепостными воротами. Центральная городская площадь размещалась на оси среднего луча.

Известный русский архитектор Г. Лукомский, автор работы «Памятники старинной архитектуры России», побывав в Таганроге в 1913 г., писал: «Вот полузабытый ныне город особняков-вилл, разбросанных на высоком берегу красивой бухты Азовского моря, город прекрасных образцов строительства. Многие из них — шедевры зодчества раннего классицизма в России. Но если бы в Таганроге научились ценить не только зодческие, но и вообще типично бытовые детали минувшего, этот город мог бы стать музейно-интересным, так как все-таки нигде в России не сохранилось такого количества домиков, заборов, ворот начала прошлого столетия, как в Таганроге».

С удовлетворением можно отметить, что, несмотря на бурный рост города в последние полвека, несмотря на потрясения мировых войн, в центральной части Таганрога до сих пор сохранилось множество ценных в архитектурно-художественном отношении домов, создающих неповторимый колорит уездного «чеховского» городка. И хотя в Таганроге, как и во многих старых городах, имеются памятники провинциального русского классицизма, сооружения стиля «модерн» начала XX в., памятники архитектуры 20—30-х годов текущего столетия, выполненные в духе конструктивизма, главными с точки зрения охраны и исторической ценности являются здания городской застройки XIX в. Малоэтажные здания с разрывами, заполненными зеленью, с повторяющимися декоративными деталями придают облику города особую цельность. Изумительны по рисунку городские малые формы — балконы, решетки, крылечки.

За последние годы в Таганроге выполнена большая работа по частичной реставрации отдельных памятников истории и архитектуры. Примером большой удачи можно считать реставрацию зданий картинной галереи, «лавки Чеховых», Каменной лестницы. Ведется реставрация бывшей гимназии, где учился А. П. Чехов.

Но, к большому сожалению, работа по реставрации и реконструкции исторических памятников в городе пока ведется стихийно, некомплексно, зачастую неквалифицированными исполнителями и низкокачественными строительными материалами.

Казалось бы, обязательной и неотъемлемой частью проектов реконструкции сложившейся городской застройки, реставрации отдельных памятников истории и куль-

туры или их комплексов должна являться обоснованная схема участков, занимаемых памятниками архитектуры (охраненных зон), и зон особого режима реконструкции, на территории которых сталкиваются интересы охраны памятников и современной застройки. Однако в настоящее время город не располагает материалом, в котором были бы определены городские территории, непосредственно связанные с памятниками, выявлены возможности правильного сочетания исторически и художественно ценного архитектурно-планировочного наследия с новой застройкой, а также целесообразность использования сохранившихся зданий и сооружений.

Отсутствие такого документа, который должны бы были подготовить органы охраны памятников истории и культуры, приводит к грубым градостроительным ошибкам. Навсегда, к примеру, потеряно здание бывшей гостиницы Кумбарулли, в которой в 1916 г. жил К. Паустовский, воспевавший город и эту гостиницу в «Беспокойной юности». Исчезло двухэтажное здание в Красном переулке, где на бывших ремесленных курсах обучался А. П. Чехов. Обозображен фасад жилого дома № 10 постройки первой четверти XIX в. на улице Шмидта. Заканчивается снос здания бывшей женской гимназии в районе памятника А. П. Чехову, прекрасно замыкавшего перспективу улицы и представлявшего большую архитектурную ценность. Памятник А. П. Чехову был поставлен с учетом полукруглого окружения его торговыми рядами, построенными в середине XIX в., и зданием гимназии. Теперь, когда здание гимназии разбирается, памятник «повисает» на фоне открывающихся павильонов Центрального рынка.

В настоящее время темпы застройки старой части Таганрога невыразительны по облику типовыми зданиями приобретают интенсивный и, по нашему мнению, стихийный характер. В результате зачастую полностью обезличивается колорит старой застройки. Пожалуй, самым ярким примером тому может служить застройка оконечности мыса двумя протяженными девятиэтажными домами, отгородившими город от моря.

В Таганроге начался активный процесс реконструкции улиц, в результате которого меняется исторически сложившийся характер озеленения, искажаются традиционные элементы внешнего благоустройства. Так случилось с улицами Фрунзе, Антона Глушко, Карла Либкнехта. Вместо акаций, воспеваемых Паустовским, Жемчужниковым и другими писателями и поэтами, высажены клены и каштаны.

Мы не против научно обоснованных приемов озеленения в современных жилых образованиях. Мы не против широких оживленных магистралей. Но, на наш взгляд, в исторически сложившихся районах озеленение как элемент архитектуры должно оставаться традиционным. Да и расширение проезжей части улиц в районе старой застройки, находящейся на мысу, в тупике, не вполне обосновано, так как интенсивность движения транспорта здесь невелика.

Изложенное выше — лишь отдельные штрихи острой проблемы развития и реконструкции исторической городской среды индустриального Таганрога. Главная же причина, порождающая эту проблему и вызываемые ею вопросы, состоит в том, что город до сих пор не имеет тщательно разработанного, научно обоснованного генерального плана, на основе которого было бы возможно составление комплексного проекта реконструкции исторического центра города. Институт Ростовгражданпроект, занимающийся разработкой генерального плана Таганрога, эту работу затянул. И в результате буквально на глазах бес-

следно и безвозвратно исчезло то, что донесла до наших дней история.

Сейчас намечается провести закрытый конкурс на проект центра Таганрога. Но то, что даст конкурс, будет зависеть от уровня качества подготовки его программного задания, от того, как будет предусмотрено выявление охраненных зон и зон особого режима реконструкции старой части города. Подготовка же такого задания требует проведения предварительных исследовательских работ органами охраны памятников совместно с управлением главного архитектора города, с привлечением специалистов и общественности. И конечно, необходимо в самом начале этой сложной работы изучить подобный опыт в других городах нашей страны.

Успешное решение проблемы сохранения и использования памятников архитектуры зависит от хорошей организации всего комплекса работ, связанных с охраной памятников. Прежде всего в городе нужно внедрить практику административной охраны, куда должны входить учет памятников и их исследование, способствующее учету и охране, составление юридической документации по охране, контроль за сохранностью и использованием памятников, обеспечение своевременного ремонта и реставрационных работ, пропаганда памятников. В этой связи имеющемуся в городе обществу охраны памятников необходимо активизировать свою деятельность, используя инициативу местных и ростовских архитекторов.

Второе условие решения проблемы — это организация комплекса реставрационных работ. Нужно учесть, что существующая в Ростове-на-Дону специальная научно-производственная реставрационная мастерская не в состоянии обеспечить выполнение объема работ, которые следовало бы провести в Таганроге. В этом отношении полезно было бы ознакомиться с опытом организации охраны памятников архитектуры Литовской ССР в трех ее городах — Вильнюсе, Каунасе, Клайпеде, где сосредоточено большое количество исторических памятников. В названных городах созданы и успешно действуют самостоятельные реставрационные мастерские, обеспечивающие весь комплекс работ — начиная с исследования и проектирования и кончая ремонтом, консервацией, реставрацией, восстановлением и приспособлением памятников архитектуры для современных нужд. Было бы целесообразно организовать самостоятельную мастерскую и в Таганроге. Конечно же, создание такой мастерской — дело непростое. Попытка организовать в Таганроге производственный участок, подчиненный ростовской мастерской, пока не приносит ощутимых результатов.

На наш взгляд, Министерству культуры РСФСР следует обратить внимание на затронутые проблемы охраны памятников Таганрога. Потеря времени в данном случае равносильна гибели архитектурно-художественного наследия.

Таганрог заслуживает того, чтобы его центральную часть объявить историко-архитектурным заповедником северокавказского значения, так как в границах этого городского региона нет больше другого города, сохранившего архитектурную пластику XIX в. в такой мере и в таком объеме. Уже сейчас Таганрог является крупным центром туризма, и темпы туристского наплыва неуклонно растут.

Таганрог должен стать одним из первых городов России, в котором был бы осуществлен переход от реставрации отдельных памятников к фрагментарному восстановлению архитектурно и исторически ценной городской среды.

УДК 72:93

А. ЛЕСИК, кандидат архитектуры

Замок XIV в. в с. Невизкое Закарпатской области

Современное использование памятников архитектуры

ИЗ ОПЫТА УКРАИНЫ

Необходимость бережного отношения к памятникам культуры и архитектуры — задача важная и актуальная. Но решаться в зависимости от конкретных условий она может разными путями. В одних случаях бывает целесообразно содержать памятники в качестве музеев, а в других — эффективно использовать их для других современных нужд. Небезынтесный опыт в этом отношении имеется на Украине, о котором и хотелось бы рассказать на страницах журнала. В частности, можно осветить то, как приспособляются памятники архитектуры для расширения сети туристских учреждений.

Потенциальные возможности такого использования позволяют не только сохра-

нять физически и морально историко-архитектурное наследие, но и способствуют культурному развитию общества, удовлетворяют все более возрастающих потребностей трудящихся в отдыхе.

На территории Украины находится свыше 1500 памятников архитектуры, которые охраняются государством. Многочисленные замковые, дворцовые и монастырские комплексы с учетом их расположения, объемно-планировочных решений, технического состояния зачастую отвечают условиям организации в них учреждений отдыха и туризма.

В практике использования памятников архитектуры республики под учреждения отдыха и туризма встречаются объекты, не-

посредственно приспособленные для целей туризма, а также историко-архитектурные комплексы, возле которых построены турбазы или гостиницы. Кроме того, в настоящее время ведется проектирование туристских центров на основе памятников истории и культуры Львова, Каменец-Подольска и Чернигова. Примеров тому можно привести немало.

Для туристских целей приспособляется такой историко-архитектурный комплекс, как замок и монастырь капуцинов в г. Олеско. Это обусловлено ценностью имеющихся здесь памятников архитектуры, их расположением и наличием в окружающей среде многочисленных памятников истории и культуры. Архитектурно-планировочным решением турбазы, занимающей монастырь, намечено воссоздать и сохранить планировку памятника, использовать помещения для новых функциональных задач. В цокольном этаже располагаются блок питания, административно-приемные и хозяйственные помещения. На первом этаже находятся помещения для культурно-массовых мероприятий и спальные комнаты, в основном трех- и четырехместные. Второй этаж занимают спальни, а также административно-обслуживающие помещения. Спальни, как и на первом этаже, расположены по периметру внутреннего двора. Третий этаж занят комнатой отдыха туристов.

В здании бывшего костела запроектирован универсальный зрительный зал на 186 мест.

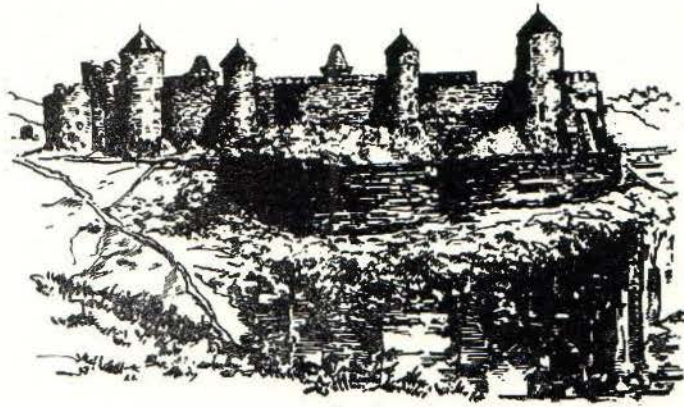
Вместимость турбазы — 207 человек, характер ее эксплуатации — круглогодичный.

Приспособление замка под музей преследовало две цели — воссоздание объемно-планировочной композиции, которая была свойственна комплексу в XVII в., и органическое включение в его интерьеры образцов живописи, скульптуры и декоративного искусства Украины XVII—XVIII вв. Реставрация замка и окружающей территории с восстановлением декора и убранства интерьеров, богатая экспозиция музея отвечают условиям сохранения и популяризации историко-архитектурного наследия нашей страны.

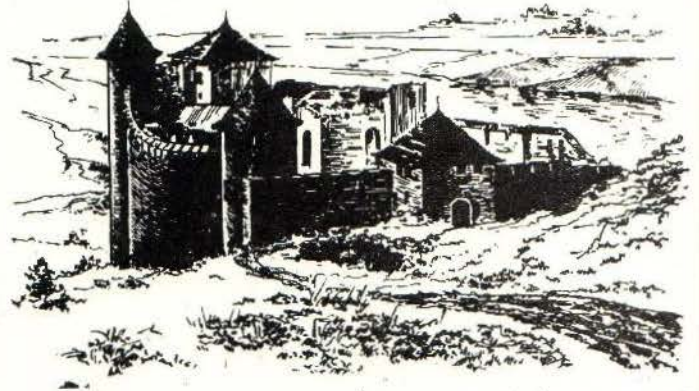
В основу использования скита в селе Манява под турбазу положен принцип полной реставрации памятника архитектуры, здания и стены которого имели значительные повреждения. Кельи и трапезная с небольшими перепланировками, без нарушения историко-архитектурного облика сооружений, приспособлены под спальни и блок питания. Спальни спроектированы двух-, четырех- и шестиместными. Одним из достоинств турбазы является ее органическая взаимосвязь с окружающим живописным ландшафтом Прикарпатья.

Вместимость базы — 220 человек, функционирует круглогодично.

Под базу отдыха Союза архитекторов Украины приспособляется замок XV в. в селе Свирже. Это особый пример реставрации памятника, когда комплекс сохраняет все свои особенности, своеобразие и используется для современных целей. При максимальном воссоздании историко-архитектурного облика как замка, так и окружающих его памятников и ландшафта предусмотрено в интерьерах применить соответствующую стилизованную мебель, тематическое декоративное оформление. Поставлена задача обеспечить необходимый уровень комфорта и уюта отдыхающим. Размещение спален и зала заседаний на уровне верхнего двора, групп обслуживающих, хозяйственных помещений и блока питания — на уровне нижнего двора, а музейной экспозиции — в костеле позволило четко выделить и хорошо взаимовыделять функциональные зоны этого учреждения отдыха.

Крепость XIV—XVI вв. в г. Каменец-Польский Хмельницкой области

Крепость XV в. в г. Хотине Черновицкой области

Разработаны проекты приспособления под туристские гостиницы Троице-Ильинского монастыря в Чернигове и келий собора Юра во Львове. Выбор объектов predetermined историко-архитектурной ценностью комплексов и наличием в окружающей среде многочисленных памятников истории и архитектуры. В Троице-Ильинском монастыре корпус келий и архиерейский дом используются под спальни с одно- и двухместными номерами. В соборе размещается музей. Другой музей — книгопечатания — находится в бывшей типографии. В кельях собора Юра спальни предусмотрены в основном двухместные. Реставрация и приспособление сооружения позволяют полностью сохранить барочный характер памятника архитектуры.

Качественно важным показателем названных гостиниц, организуемых на основе памятников архитектуры, является удачное использование особенностей окружающего ландшафта. Генпланом туристской гостиницы в Чернигове, например, предусмот-

рена зона отдыха на берегу Десны, расположенная по соседству с монастырским комплексом. Территория гостиницы в соборе Юра находится на возвышенности. С видовых площадок, которые намечены возле гостиницы, откроются живописные панорамы на старинный Львов.

Во Львове на улице Франко размещена турбаза в здании бывшего монастыря. Небольшой по площади ее участок находится среди плотной жилой застройки на одной из интенсивных магистралей города. Спальные комнаты в монастыре запроектированы пяти-, шести- и восьмиместными. Основной корпус будет обслуживать одновременно 100 туристов. Летний павильон, который расположен в саду, рассчитан на 60 человек. Однако наличие многоместных спален, отсутствие зоны культурно-массовых мероприятий, шум улиц отрицательно сказываются на организации полноценного и здорового отдыха туристов.

У села Крещатик в монастыре — памятнике архитектуры XVII—XVIII вв. — разме-

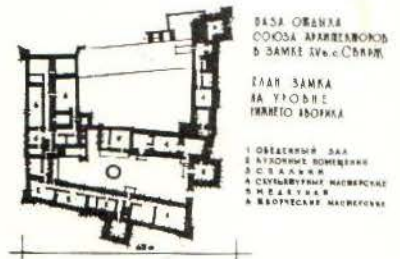
щена турбаза «Буковина». Функциональные группы помещений расположены в пяти зданиях. Определенные неудобства в общении между отдельными корпусами создает павильонная система турбазы, находящейся на сложном рельефе. Перепланированные кельи используются под спальни, в основном четырехместные. Тралезная приспособлена под блок питания. Но совершенно не оправданно то, что склад продуктовых товаров размещен в деревянной церкви — памятнике архитектуры XVI в. Нелогично также использование другого памятника архитектуры — церкви XVII в. под склад туристского инвентаря.

Важно упомянуть строительство некоторых турбаз по соседству с историко-архитектурными комплексами. Например, у села Невицкого на берегу реки, возле развалин замка XIV в. расположена международная турбаза «Верховина». На башнях замка устроены видовые площадки, с которых открываются живописные панорамы Карпат.

Замок XV в. в с. Свирже Львовской области

Общий вид. Генеральный план. Планы.

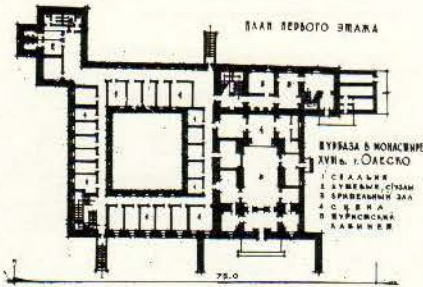
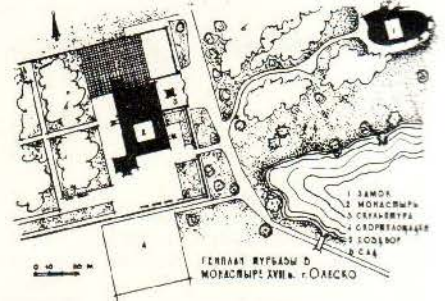
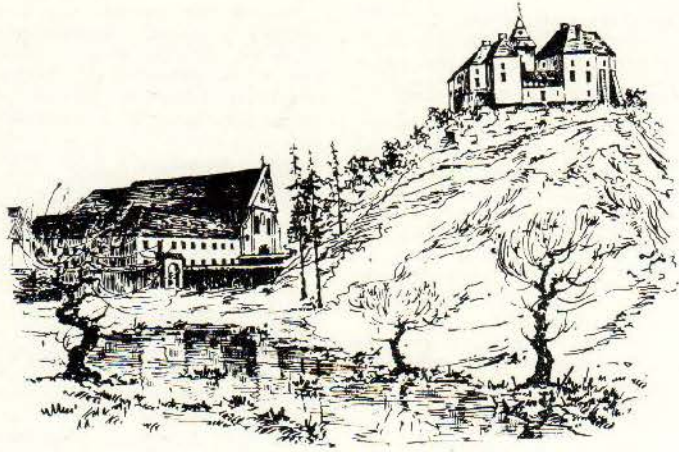

На полную реставрацию памятника архитектуры рассчитано приспособление под туристский комплекс Хотынской крепости — уникального образца фортификационного искусства XV в. В собственно крепости разместятся музей и административно-обслуживающие помещения. Спальный корпус на 400 мест с блоком питания возводится недалеко от крепости, что позволит сохранить исторически сформировавшийся облик памятника архитектуры.

В Каменец-Подольске по соседству со старым городом — местом расположения многочисленных памятников архитектуры построена туристская гостиница. Городские укрепления XV—XVI вв. и крепость XIV—XVI вв. реставрируются и приспособляются исключительно для туристских целей.

Из всего сказанного выше видно, что наши проектировщики уделяют значительное внимание сохранению и целесообразному использованию историко-архитектурного наследия. Однако порой назначение памятников архитектуры под туристские учреждения носит случайный характер, реставрация и приспособление осуществляются с неоправданной реконструкцией. Это во многом объясняется тем, что отсутствует единый научно обоснованный классификационный список памятников архитектуры Украинской ССР, составленный согласно признакам возможного использования объектов. Проекты приспособления памятников разрабатываются различными проектными организациями без должной координации и взаимосвязи с реставраторами. Выходу из данного положения может помочь централизация комплексных проектно-реставрационных подразделений в Киеве, Львове, Чернигове, Крыму, способных одновременно вести проектирование и реставрацию памятников.

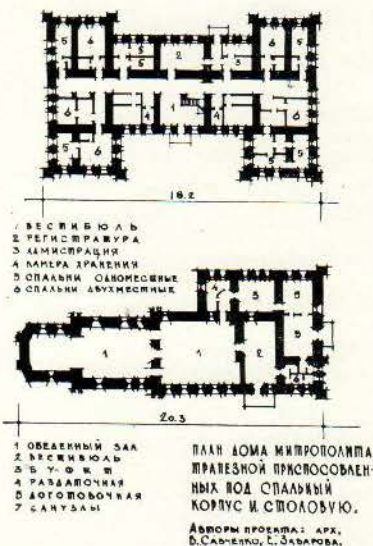
Следует отметить, что в проектах использования памятников в современных условиях не всегда соблюдается принцип приспособления новой функции, технологии к памятнику. Назрела необходимость разработки дополнительных нормативов по проектированию туристских и других современных учреждений, располагаемых в памятниках архитектуры.

Замок XVI в. и монастырь капуцинов XVIII в. в г. Олеско Львовской области.

Общий вид. Генеральный план. Планы

Гостиница в Троице-Ильинском монастыре XVII в. г. Чернигов.

Гостиница в г. Троице-Ильинском
Рисунки автора

Пока использованию памятников архитектуры для целей туризма в перспективном плане развития сети туристских учреждений республики отведено очень незначительное место. Советы по туризму в вопросах организации баз отдыха и туризма, размещаемых в комплексах, относящихся к памятникам архитектуры, к сожалению, нередко занимают потребительскую позицию. Нежелание использовать памятники под туристские учреждения они объясняют не всегда обоснованным аргументом — экономической нецелесообразностью приспособления старинных зданий и сооружений. Безусловно, вопросы экономики в этой области еще недостаточно изучены и требуют более пристального внимания со стороны широкого круга специалистов, принимающих участие в реставрации и приспособлении памятников.

Органической частью функционирования учреждений туризма являются походы по местам расположения памятников материальной культуры. К сожалению, такие походы в республике недостаточно широко практикуются. Примечательно в этом отно-

шении территория Прикарпатья, где находится более половины памятников архитектуры Украины. Многочисленные памятники истории, археологии и архитектуры в сочетании с живописными ландшафтами региона, огромные достижения трудящихся в выполнении народнохозяйственных планов создают здесь широкие возможности для организации походов и экскурсий по примеру того, как это практикуется на «Золотом кольце», проходящем вокруг Москвы.

Создание материальной базы туризма с использованием памятников архитектуры необходимо проводить с учетом критического анализа соответствующего отечественного и зарубежного опыта. Успешное решение затронутых выше проблем, несомненно, зависит от слаженной совместной работы научных сотрудников, проектировщиков, реставраторов и туристских организаций.

Надо полагать, что аналогичные проблемы возникают и при решении вопроса использования архитектурных памятников не только для целей туризма, но и по иным назначениям.

М. КОМСКИЙ, кандидат архитектуры

Приемы развития аэровокзалов

Важнейший фактор, определяющий специфику и облик современного аэровокзала,— это фактор роста. Способность здания к закономерному пространственному развитию является сегодня основой его жизнедеятельности. В ближайшей перспективе потребные мощности и площади пассажирских помещений будут и дальше значительно увеличиваться. При такой быстроте эволюции зависимость архитектуры строящегося на данном этапе здания от методов нарастания его площади становится все более ощутимой. Ведомственная рекомендательная литература пока мало уделяет внимания этому недостаточно разработанному вопросу. А между тем на практике с проблемой этапного развития аэровокзалов сталкиваются не только специализированные организации Министерства гражданской авиации, но и многочисленные проектные организации различных городов страны — Кишинева, Магадана, Самарканда, Братска, Фрунзе, Душанбе, Еревана, Бухары и др. В такой ситуации большую помощь проектировщикам может оказать ознакомление с опытом проектирования и строительства «растущих» аэровокзалов, с теоретическими и практическими аспекта-

ми этой новой и трудной проблемы.

Исторический опыт непредусмотренного стихийного развития аэровокзалов показал, что по мере увеличения габаритов помещений резко ухудшаются планировочные качества первоначального проекта (значительно растягиваются пути движения), нарушается целостность композиции здания, а ее законченность на первых этапах строительства препятствует продолжению развития аэровокзала в более совершенных формах.

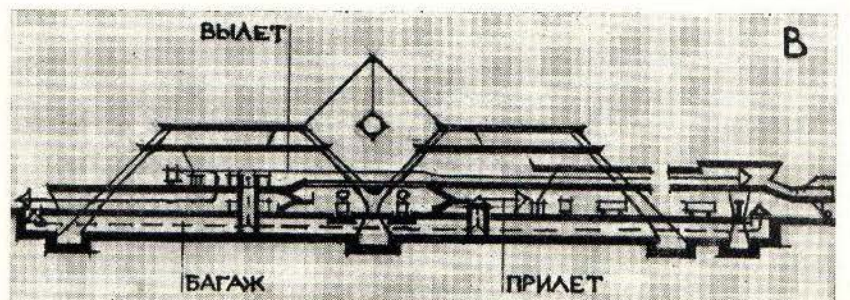
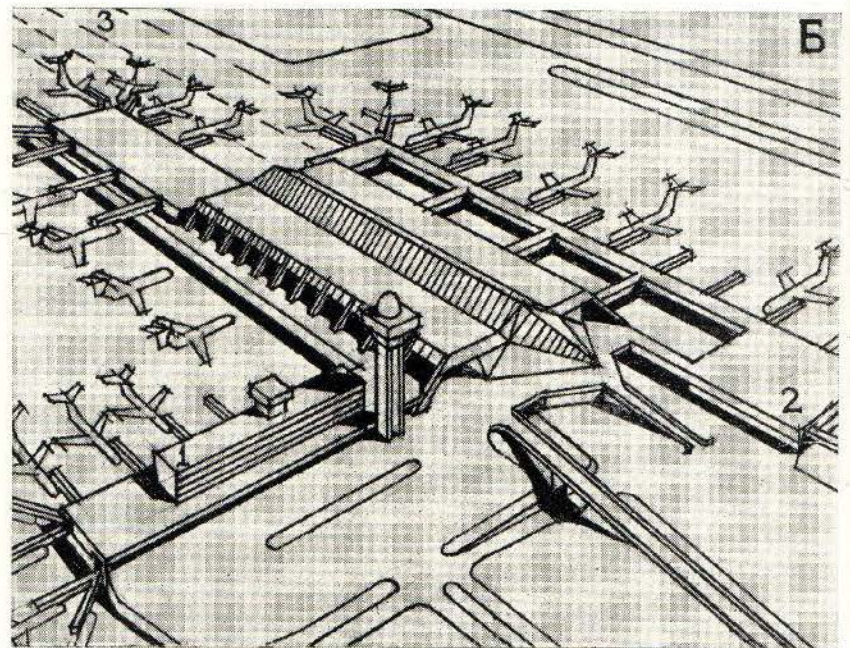
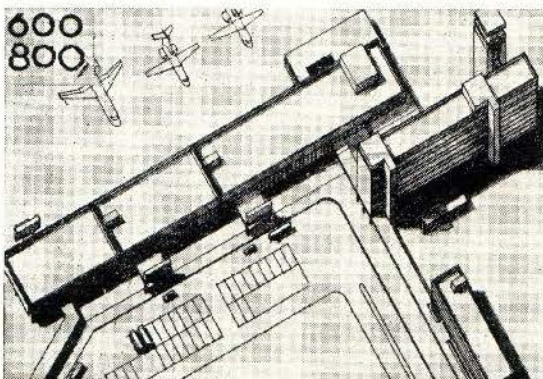
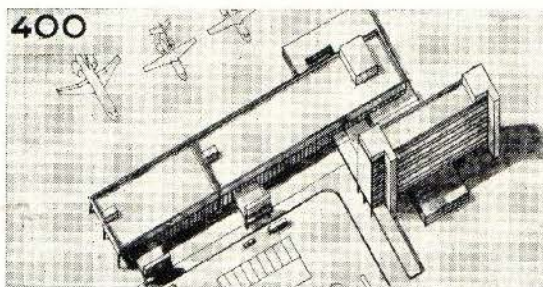
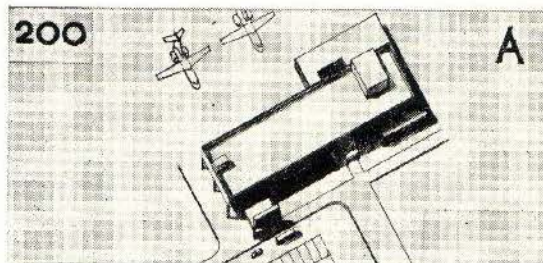
Решение этих ключевых архитектурных задач, видимо, неоднозначно. В данной статье излагается опыт применения дифференцированных и пространственно-непрерывных методов расширения пассажирского здания в зависимости от его места в границах общего комплекса на материале типовых, индивидуальных и конкурсных проектов автора.

Проектированию предшествовала постановка ряда задач, выявление требований и условий, облегчающих разработку «растущего» аэровокзала.

1. Исходный показатель пропускной способности проекта развития зданий должен показывать вероятный диапазон изменения

А — Технический проект типового аэровокзала на 200—600 (800) пассажиров. Архитекторы М. Комский, А. Нейман. Аэровокзал на 200 пассажиров строится в аэропорту г. Орджоникидзе. Б, В — Конкурсный форпроект развития перспективного аэровокзала дальневосточных линий

1 — существующее здание; 2 — новое здание; 3 — направление развития аэровокзала

этого показателя в границах периода активной перевозочной и строительной деятельности аэропорта, например, от 200 до 600 или от 1000 до 2500 пассажиров в час. За этот период формируются в главных чертах размеры и характер комплекса, после чего нарастание замедляется, сменяясь менее заметной внутренней модернизацией помещений. Нормируемая сегодня пропускная способность учитывает 10-летнюю перспективу развития аэровокзала после окончания его строительства и является по существу начальной величиной искомого диапазона. Для большинства аэропортов верхний предел «роста» следует определять по максимальным возможностям однополосных аэродромов, способных обеспечить взлет и посадку ограниченного числа самолетов (перспективных типов и вместимости) в час.

2. Для оценки пределов планировочного разрастания аэровокзала необходимо сопоставить в динамике изменения показатели площади, ее распределения по группам помещений и уровням с показателями фронта выходов к транспорту и самолетам. Последний является важнейшим габаритообразующим показателем аэровокзала как

транспортного предприятия и определяется в зависимости от количества наиболее загруженных стоянок крупных самолетов, приближенных к зданию. Оптимально на ближнем перроне размещать 70 и 50% общего числа стоянок перрона, соответственно у аэровокзалов до 600 и более 800 пассажиров в час. Фронт выходов к транспорту составляет примерно $\frac{2}{3}$ — $\frac{1}{2}$ фронта выходов к самолетам.

3. Следует до предела использовать все возможности к развитию одного аэровокзала, одного предприятия, что увеличивает его «долголетие», экономично и сохраняет целостность этапно возводимого здания.

4. «Растущий» аэровокзал подразделяется на группы помещений автономной эксплуатации: объект пускового минимума или очередного расширения здания включает секции регистрации и помещения первой необходимости (камеру хранения, санузлы, буфеты); объект первой очереди строительства включает дополнительно помещения кратковременного пользования (кафе, почту); аэровокзал, одновокзальный комплекс включает дополнительно общие помещения длительного пользования (транзитный зал и комнаты, ресторан).

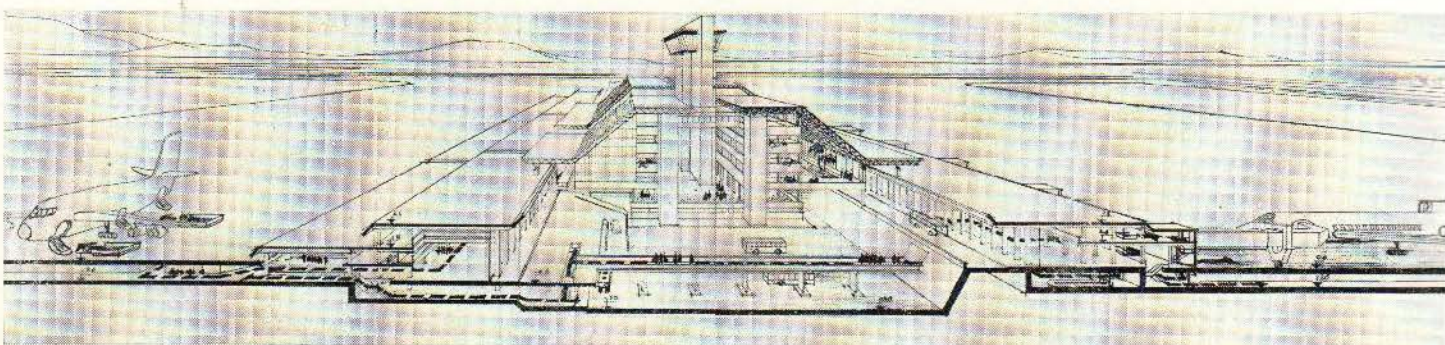
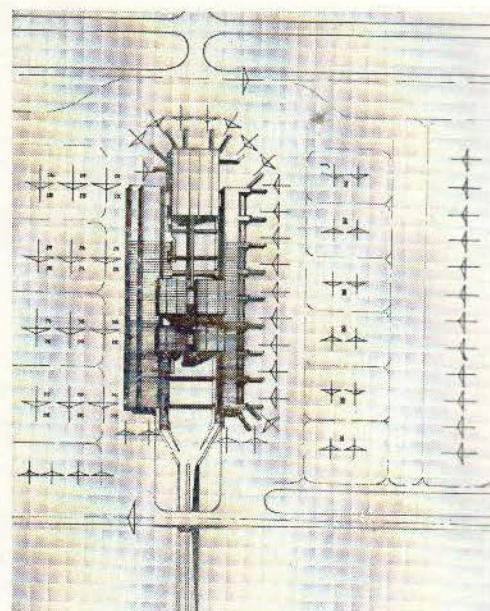
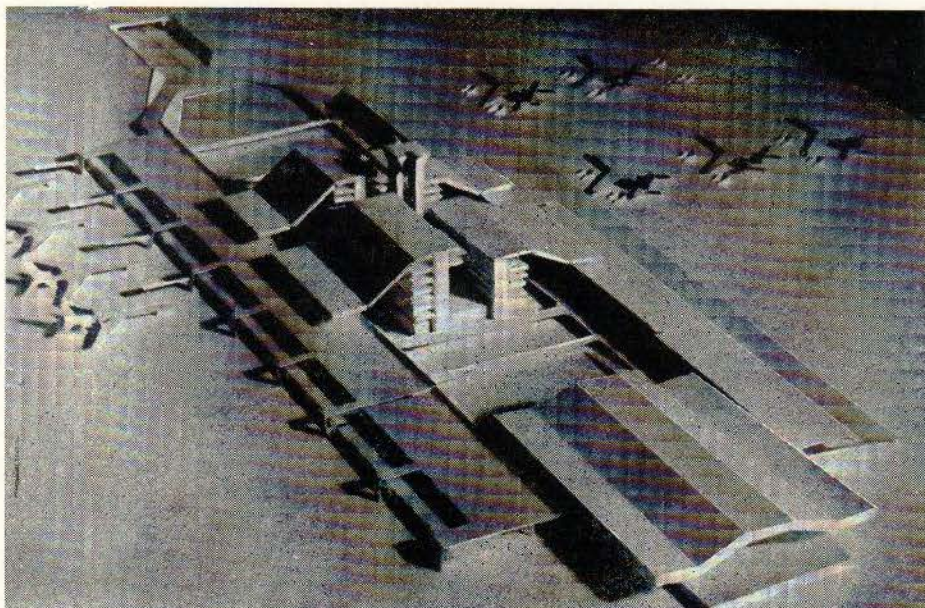
5. Составляющие аэровокзал объемы должны иметь возможность расширяться пространственно-непрерывно и независимо, в необходимых пропорциях и направлениях.

6. Важнейшая задача состоит в том, чтобы разрешить планировочное противоречие между разрастанием и компактностью аэровокзала, т. е. несмотря на увеличение площади здания необходимо по возможности сохранить достаточно короткий путь к максимально большому числу самолетов (до 100—120 м с багажом в руках и 250—300 м — без багажа).

7. Композиционное решение объекта каждого этапа строительства должно быть относительно завершено, очередные пристройки — выполняться своевременно, не искажая, а развивая первоначальный замысел, обеспечивая устойчивость и не мешая функционированию действующего здания.

В основе новых предложений — неодинаковый подход к методам увеличения площади помещений с разным темпом роста и планировкой. Аэровокзал включает общие, медленно «растущие» помещения (дополнительные, пищеблок) и основные «быстрорастущие» залы. Первые трудно

Конкурсный проект курортного аэровокзала на 2500 пассажиров в перспективном аэропорту со свободной территорией застройки

расширять ввиду сложности и неоднородности их планировки, вторые имеют простую секционную структуру и в основе своей повторяемы. Именно эти различия позволяют выделить малоизменяемый узловой объем (на основе укрупнения общих помещений, формирования вестибюльной и резервных зон) и активно динамичный объем основных помещений в виде сочетания однотипных архитектурно-строительных единиц.

Соответственно дифференцируются методы увеличения пропускной способности: мощность общих помещений увеличивается редко или без изменения габаритов здания путем использования внутренних резервов и перепланировки помещений; в результате в другие здания вытесняются помещения общепортового значения, временно размещаемые на резервных площадях; мощность основных помещений увеличивается чаще и путем этапной пристройки очередных объемов.

Характер и способ объединения обеих составляющих аэровокзала дифференцирован также в другом отношении, в зависимости от диапазона и пределов развития общего комплекса. Так, среди рассмат-

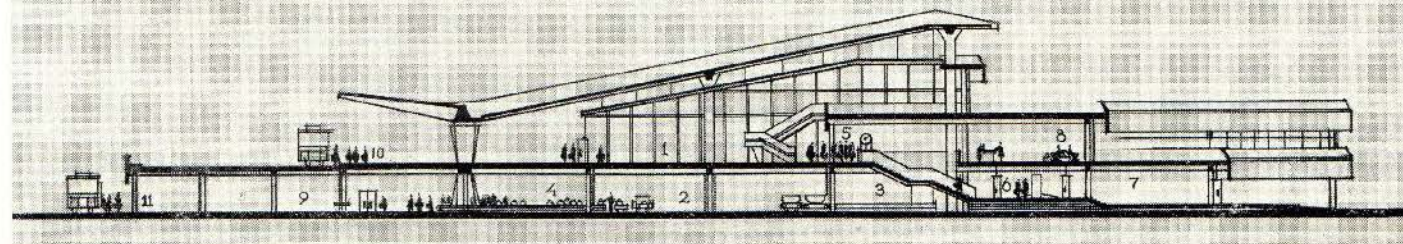
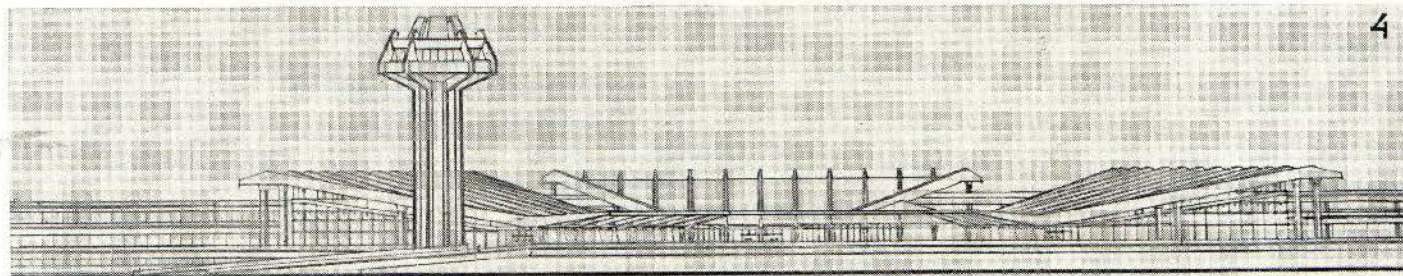
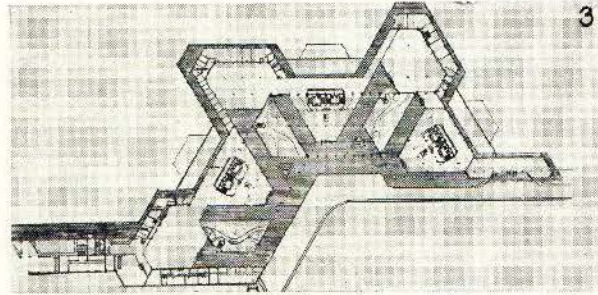
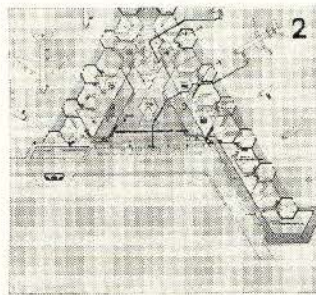
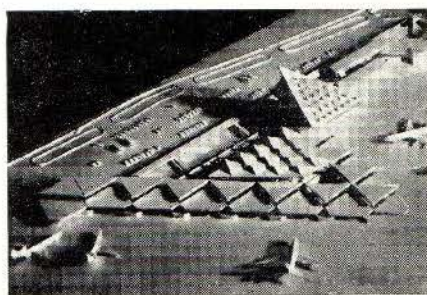
риваемых зданий часть имеет 1,5—2,5-кратную перспективу дальнейшего «роста», часть значительно большую — 4—5-кратную. Первые завершают эволюцию аэровокзального комплекса на данной территории и должны объединить постройки предыдущих и последующих этапов в одно целое. Вторые представляют собой пока незначительный фрагмент общего комплекса, при их разработке важно учитывать необходимость последующей пристройки более значительных и законченных зданий. Проект аэровокзала теперь зависит не только от первоначальных размеров (малый, средний, большой), но также от вероятных окончательных размеров здания. Поэтому проработка решения аэровокзального комплекса с выделением объектов данной очереди строительства является сегодня важнейшим условием оптимального решения аэровокзала любой начальной величины.

Так, например, разработанные для перспективных аэропортов аэровокзалы на 200 и 2500 пассажиров объединяет в данном случае общий принцип решения, позволяющий включить строящиеся здания по законам соподчиненности в более масштаб-

ное целое. Узловой объем обоих аэровокзалов формируется не сразу, а постепенно, на последующих этапах строительства. В связи с этим первоначально по массе преобладает «быстрорастущая» часть здания. На этой естественной основе композиция аэровокзала первой очереди строительства завершается не окончательно. Неустойчивые отношения масс узлового и повторяемых объемов указывают на самую возможность и направление пристройки новых зданий. Вторая особенность — применение прямоугольно-линейной планировки комплекса, обеспечивающей значительное и свободное развитие зданий в нескольких приемлемых направлениях. Аэровокзал на 200 пассажиров — это малорасчлененный асимметричный объем, 3—4-кратное увеличение мощности которого сопровождается удалением помещений в допустимых пределах 150—200 м. По мере пристройки новых объемов здание постепенно превращается в сложный развитый комплекс. Аэровокзал на 2500 пассажиров сконструирован в виде П-образного объема с заглубленной привокзальной площадью. Компактность этого крупнейшего аэровокзала достигнута за счет максимального освое-

1, 2 — Конкурсный проект аэровокзала на 1500—3500 пассажиров в курортном аэропорту с затесненной территорией застройки. 3, 4 — Предложение к техническому проекту этого аэровокзала

1 — операционный зал; 2, 3 — багажные отделения; 4 — зал получения багажа; 5 — зона регистрации и сдачи багажа; 6 — пункт спецконтроля; 7 — зал ожидания посадки; 8 — буфет; 9 — камера хранения; 10 — вестибюль; 11 — посадка на обратный транспорт

ния глубины застройки. Первоначальное здание имеет длину 150 м и ширину с учетом тоннелей 400 м. Развитие осуществляется путем удлинения здания до 300—350 м. Предусмотрено три остановки транспорта по высадке пассажиров у левого зала аэробусной технологии, у правого и торцевого зала обычной технологии, а также общая платформа посадки на обратный транспорт. К правому и торцевому залам пассажиры доставляются транспортом во втором уровне, сдают багаж и по трапам проходят в самолеты. К левому залу они подъезжают в уровне подвала, где регистрируют багаж и проходят с ним по тоннелям к одному из трех бортовых трапов аэробуса. Максимальные пути пассажиров не превышают допустимых пределов. Хорошо используются общие помещения, строящиеся в два этапа. Они образуют центральный, господствующий над всеми залами объем, который объединяет здания разных периодов строительства.

В конкурсном форпроекте перспективного аэровокзала дальневосточных линий использованы те же принципы. Прямоугольно-линейная геометрия плана, центр композиции перемещен на новое более мас-

штабное здание, вдоль оси которого предусмотрено дальнейшее развитие комплекса. Преждевременная замкнутость существующего здания преодолена тем, что оно включено составной частью в новую систему застройки. Особенность этого проекта — в размещении остановок и стоянок привокзальной площади между посадочными сооружениями и центральным объемом, внутрь которого введены перроны пригородной железной дороги, выполняющей $\frac{1}{2}-\frac{2}{3}$ всех перевозок между городом и аэропортом. Автотранспорт по насыпи доставляет пассажиров ко второму уровню аэровокзала, где они сдают багаж и по тоннелям и переходам направляются к самолетам. Огибая здание, транспорт опускается на первый уровень, где организованы выдача багажа и посадка прилетевших пассажиров.

Иной подход, иные решения характерны для аэровокзалов, завершающих развитие комплекса. Незначительный диапазон последующего разрастания и затесненность участка застройки обусловили применение компактных концентрических схем компоновки аэровокзалов. Существенно также выделение узлового объема комплекса, ко-

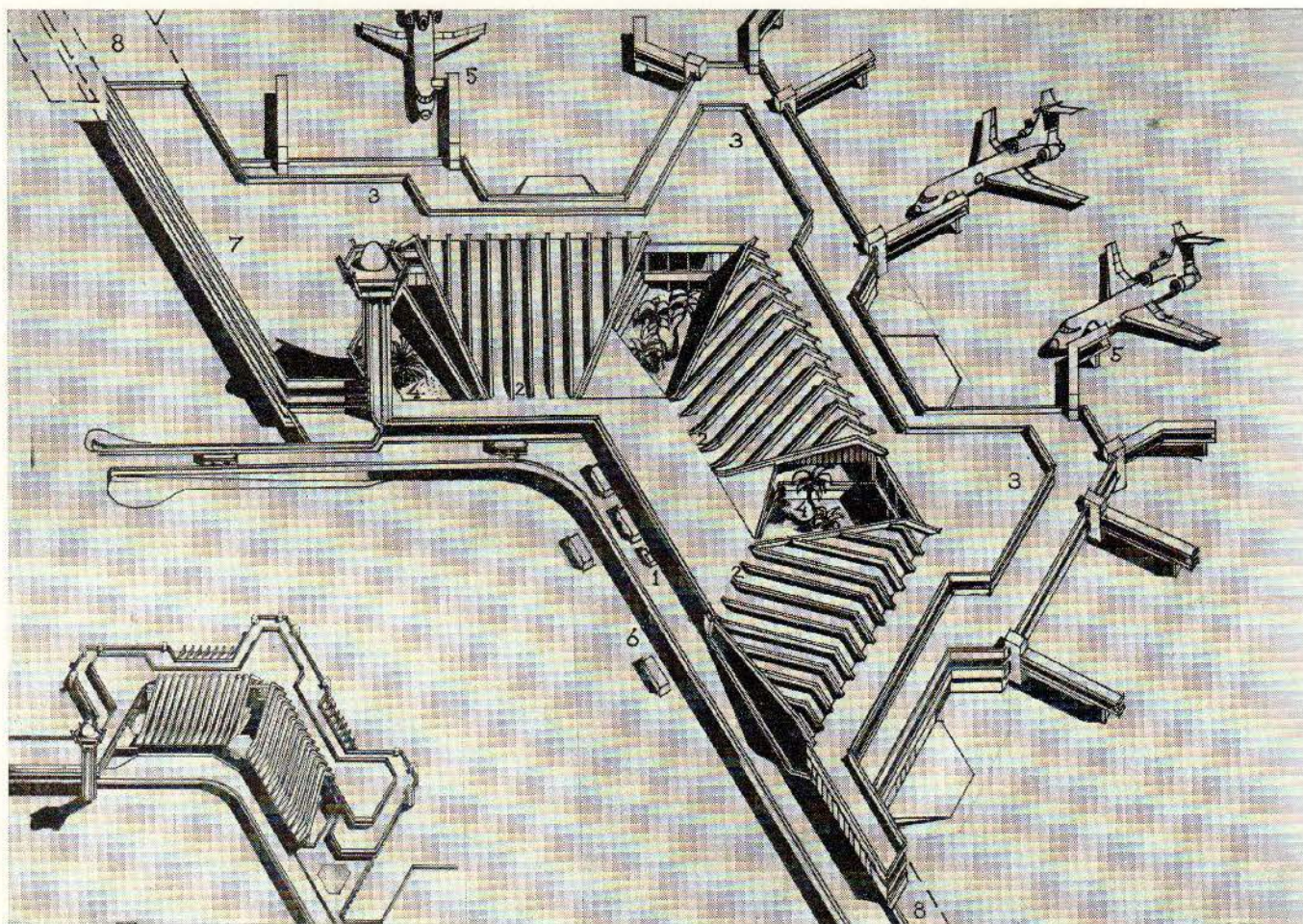
торый формируется теперь сразу и рассчитан на композиционное господство в сопоставлении с окончательными размерами «быстрорастущего» объема. Запас массы объединяющего элемента композиции обеспечен резервами общих помещений, созданием внутренних незастроенных пространств и навесов достаточной ширины.

Концентрическая схема плана позволяет увеличить фронт ближних стоянок самолетов и сократить равновеликие расстояния между помещениями, транспортом и самолетами. Однако такие схемы ограничивают возможности к свободному «росту». Влияние этого неблагоприятного фактора снижается в условиях стабилизации развития аэропорта. Поэтому на завершающих этапах строительства оправданно применение такой жесткой, но достаточно сильной и часто симметричной формы, способной, как отмечалось, объединить предыдущие и последующие постройки в одно целое.

В отношении геометрии плана исключение составляет проект строящегося аэровокзала на 600 пассажиров в аэропорту Грозный. Прямоугольно-линейная схема компоновки объемов оправдана здесь в связи с развитием здания на свободной

Предложение к техническому проекту аэровокзала на 1500—3500 пассажиров в курортном аэропорту с затесненной территорией застройки

1 — эстакада подъезда транспорта; 2, 3 — операционные залы, залы ожидания; 4 — внутренний двор; 5 — телескопические трапы; 6 — остановки посадки на транспорт; 7 — пищеблок; 8 — направления пристройки летних павильонов

территории застройки и необходимостью применения типовых железобетонных конструкций здания. Главная особенность этого проекта — в максимальном объединении служб, сокращении площади застройки, укрупнении главного здания аэропорта. Характерно также выделение вестибюльного блока с помещениями первой необходимости (идея компоновки этого блока принадлежит архитектору А. Нейману). Блокировка здесь не самоцель, а средство развития помещений сложной планировки.

В конкурсном проекте аэровокзала курортного аэропорта и в проектом предложении автора для технического проекта этого аэровокзала пассажирское здание круглогодичной эксплуатации решено в виде системы зависимых от функции однотипных залов (соответственно размерам помещений регистрации пассажиров на один или четыре самолета). Членение общего зала на несколько автономных помещений обусловлено необходимостью их отключения в зимнее время и подключения в лет-

нее время в соответствии с сезонными 3—4-кратными колебаниями потока пассажиров. Это обстоятельство определило также прием развития аэровокзала путем этапной пристройки летних павильонов к обоим торцам главного здания. В первом примере цепь отдельных залов (каждый накрыт треугольной структурной плитой) окружает крытый неотапливаемый двор-вестибюль. Во втором примере здание круглогодичной эксплуатации скомпоновано из шести залов, три из них примыкают к перрону, три обращены в сторону площади и чередуются с внутренними дворами, позволяющими осветить, проветрить помещения большой глубины (более 40 м) и создать резервы зон ожидания в летние месяцы пик.

Каждый зал, примыкающий к площади, имеет две зоны: первая (регистрация) расположена во втором этаже рядом с вестибюлем, другая террасами опускается на уровень перрона (помещения контроля, зал ожидания). Такое решение аэровокзала по вертикали позволяет разделить по-

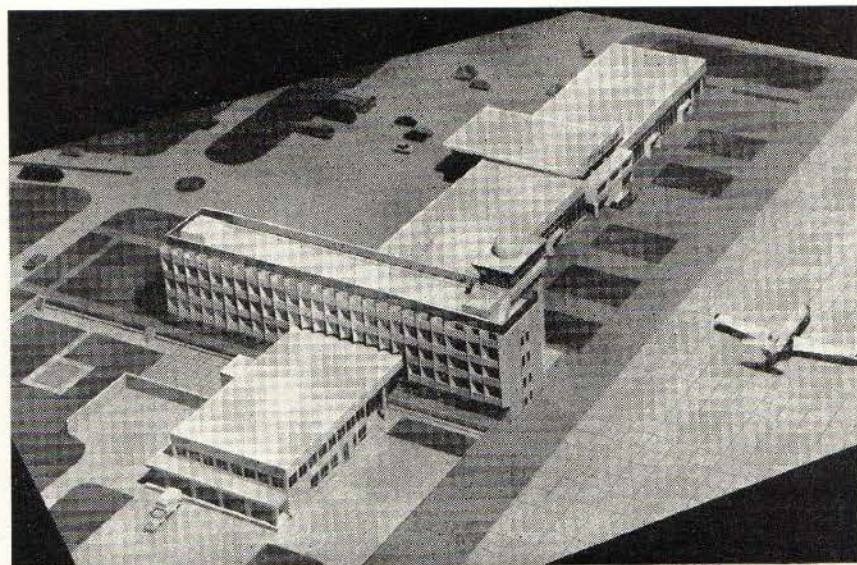
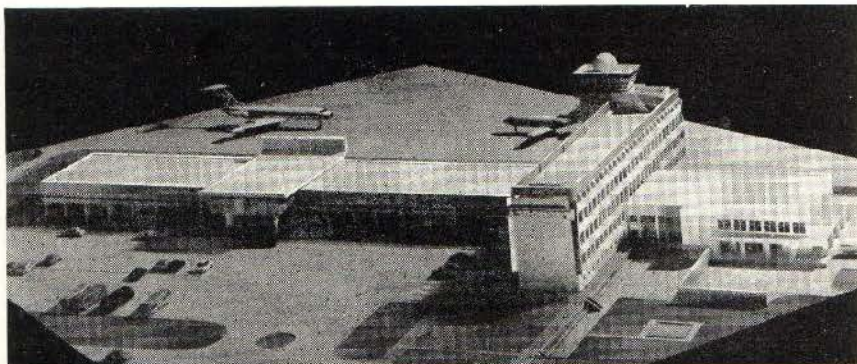
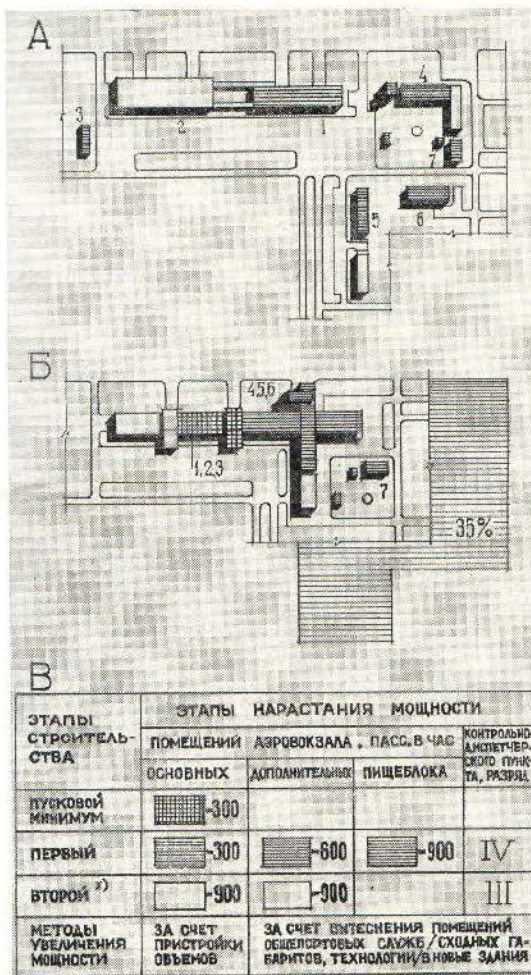
токи вылетающих и прилетевших пассажиров по уровням общей автостанции, а также использовать оба этажа аэровокзала в качестве технологических. На первом этапе все пассажиры опускаются со второго на первый этаж для посадки в самолеты по лестничным трапам. Впоследствии, с появлением телескопических трапов, зоны ожидания второго этажа переоборудуются под операционные залы. Для этого в проекте предусмотрена лифтовая связь второго и первого этажей. Зоны ожидания и багажные помещения перемещаются во внутренние дворы и под навесы. Пропускная способность увеличивается примерно в 1,5 раза без дополнительного капитального строительства, т. е. за счет использования внутренних резервов планировки.

Покрытия залов, примыкающих к площади, решены в виде железобетонных или деревоклееных конструкций с пролетом примерно 21 м и консолями над остановками транспорта. Железобетонные балки активно выявлены на фасаде со стороны площади, благодаря чему образован свето-

Проект аэровокзала на 600—900 [1200] пассажиров, строящегося в аэропорту г. Грозного. Архитекторы М. Комский, А. Нейман, С. Цеханская. Генплан застройки аэровокзального комплекса существующими типами зданий — А; новым типом

укрупненного и «растущего» здания — Б; дифференцированный метод расширения помещений — В. Возможен третий этап строительства на 1200 пассажиров (увеличение ширины залов, использование внутренних резервов пищеблока).

1 — аэровокзал; 2 — пассажирское здание; 3 — автобусная станция; 4 — контрольно-диспетчерский пункт; 5 — гостиница; 6 — здание управления и столовой; 7 — агрегатная

теновой «веер» главного вестибюля, он имеет открытый, приглашающий характер. Южный фасад со стороны перрона, напротив, решен более замкнуто для защиты помещений от солнца и шума.

В конкурсном проекте типового аэровокзала на 1000 пассажиров использование уровней и внутренних резервов аналогично. Однако «растущий» и малоизменяемый узловой объем здесь слиты. Вестибюль и технологические залы запроектированы в железобетонных конструкциях с применением металлических балок (шаг колонн 12×12) и объединены вантовым покрытием центральной части здания. Расширение предусмотрено путем пристройки двух боковых объемов, подключенных к общему вестибюлю через переходы. Кроме этого, возможно удлинение крыльев здания, что позволит пропорционально увеличить площадь залов посадки, багажные, административные, технические помещения и фронт выходов к транспорту и самолетам. Недостаток разновременной пристройки уравновешивающих объемов несколько снижа-

ется в реальной градостроительной ситуации, когда новое, завершающее композицию здание komponуется с ранее построенными.

Функциональная особенность этого проекта состоит в развитии периметра боковых фасадов аэровокзала, что способствует более эффективному разделению потоков пассажиров и багажа. Багажные контейнерные дворы, примыкающие к боковым фасадам, изолированы от основных помещений, выходящих на главные фасады и вместе с тем расположены близко к зонам регистрации багажа у остановок транспорта. Между двумя зонами вылета размещен парадный зал встречи прилетевших пассажиров, который коротким переходом соединен с залами получения багажа и автостанцией. Поэтому аэровокзал одинаково удобен для тех пассажиров, которые посещают и покидают данный аэропорт.

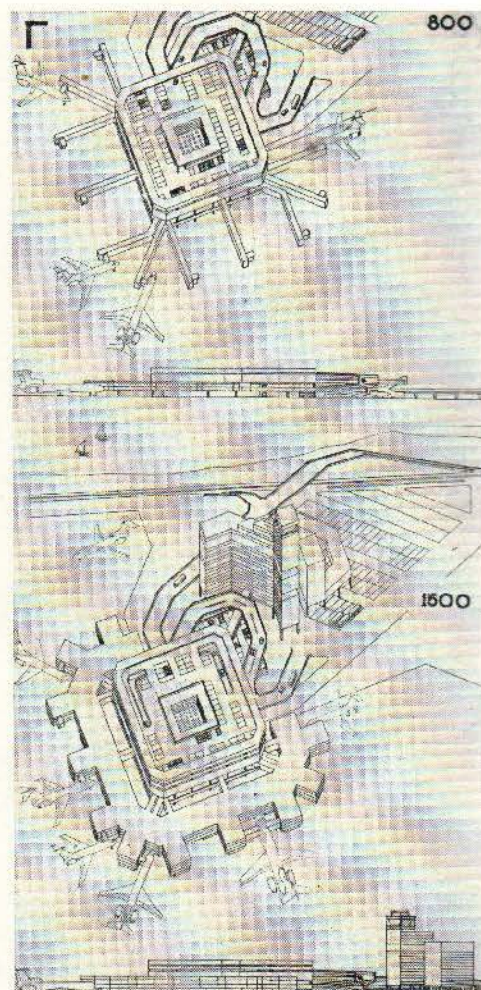
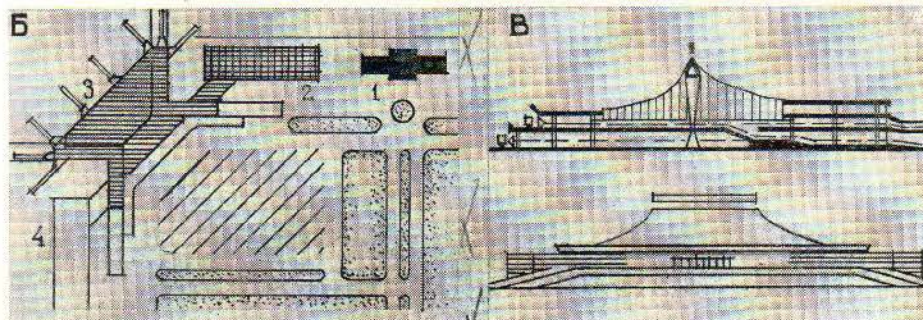
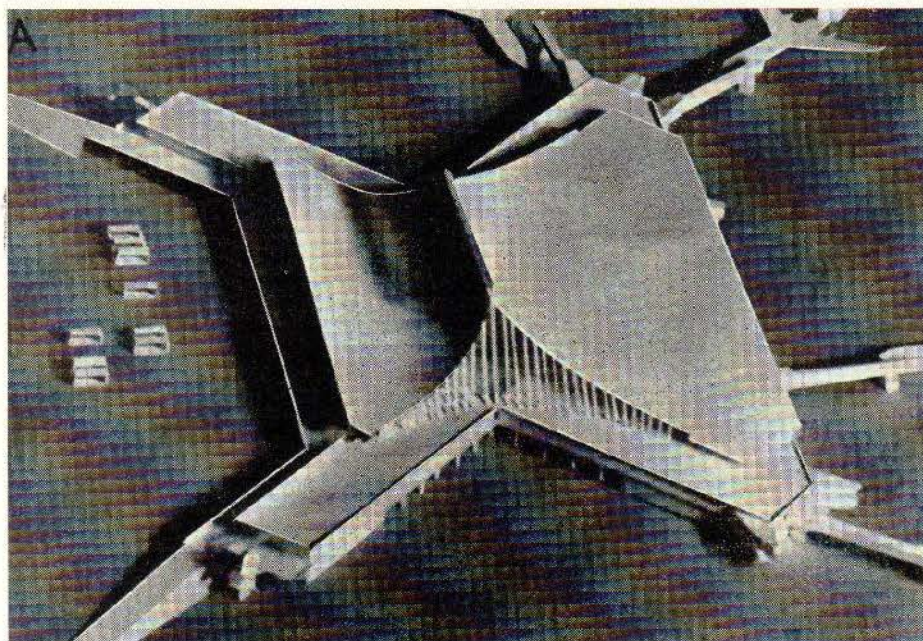
Наиболее оптимально разрешается противоречие между компактностью и разрастанием здания в случае применения метода «подобия формы», когда очередные

добавления превращают первоначальную форму в подобную ей, но большую по площади или объему (например, по аналогии с нарастанием годовых колец у дерева). Этот метод положен в основу предложения к конкурсному проекту аэровокзала аэропорта с ограниченной территорией застройки. Центральный объем с гаражом на крыше окружен с трех сторон перрном. На первом этапе через резервную территорию аванперрона проложены галереи-пандусы длиной 40—50 м, по которым пассажиры могут пройти к самолетам в уровне перрона либо в уровне салона самолета. На втором этапе эти галереи предполагается обстроить залами регистрации и посадки и тем самым почти в два раза увеличить площадь основных помещений. На привокзальной площади возможно сооружение гостиницы с рестораном и помещениями администрации аэропорта. Преимущество развития методом «подобия формы» очевидно: увеличение площади не сопровождается удлинением путей движения пассажиров от транспорта к само-

А, Б, В — конкурсный проект типового аэровокзала на 1000—3000 пассажиров

1 — аэровокзал (50-е годы); 2 — пассажирское здание (60-е годы); аэровокзал на 1000 пассажиров (60-е годы); 4 — развитие аэровокзала

Г — предложения к конкурсному проекту аэровокзала на 800—1500 пассажиров в аэропорту с затесненной территорией застройки

летам и в обратном направлении; становится более просторным и вместе с тем остается по-прежнему компактным центральным залом аэровокзала; сохраняется равнодоступность общих помещений и целостность решения аэровокзала.

Для всех рассмотренных выше примеров характерно противопоставление узловому объему здания крупных функционально-зависимых единиц развития помещений. Их применение уменьшает количество строительных швов и вместе с тем создает оптимальные для функционирования пространства. В каждом зале пассажиры проходят к любому из 4—6 самолетов, обеспечивается более уютная и спокойная обстановка ожидания, регистрации пассажиров и работы персонала.

Совершенно другие возможности имеют мелкие и независимые от функции объемно-конструктивные единицы развития. Они применены в конкурсном проекте аэровокзала аэропорта с ограниченной территорией застройки. Около центрального объема, решенного в виде большепролетной (60 м) структурной плиты над остановками транспорта и верандами пищеблока, свободно скомпонованы мелкие сборно-моноклитные ячейки, каждая на центральной опоре с консолями 4—6 м. Такой прием развития основных помещений имеет свои особенности: в результате разнообразной комбинации единиц можно формировать объем, наиболее близкий к симметричной, концентрической схеме и вместе с тем несимметричный по габаритам залов дальних,

коротких и аэробусных линий, а также зданий разных периодов строительства; пристройка очередного конструктивного элемента не затрагивает фундаментов действующего здания, облегчается устройство деформационных, антисейсмических швов; благодаря однотипности и относительной простоте каждый конструктивный элемент достаточно органично вписывается в общую композицию здания; развитие можно выполнять более постепенно, произвольными по размеру добавлениями в зависимости от потребностей очередного расширения; к моменту замедления «роста» плотность компоновки удаленных единиц может изменяться относительно той, которая характерна для первых и промежуточных этапов строительства.

Рассмотренный материал показывает, что принцип формирования узлового и повторяемых объемов аэровокзала в зависимости от диапазона его развития способствует выявлению индивидуального облика центрального здания аэропорта. Разнообразие решений обосновано также различиями условий эксплуатации, застройки и климатическими особенностями зоны строительства. Из апробированных приемов сохранения компактности и целостности разрастающегося здания следует выделить следующие: общая геометрическая основа противопоставляемых элементов композиции, пространственно-непрерывная пристройка методом «подобия формы», использование внутренних резервов планировки; применение мелких объемно-конструктив-

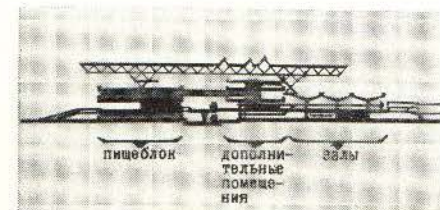
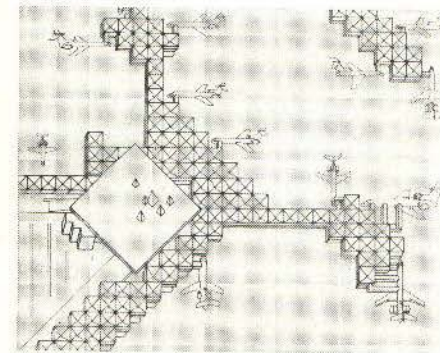
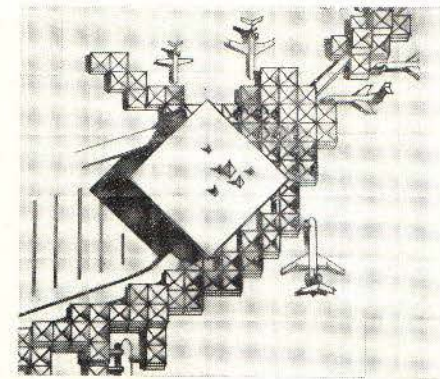
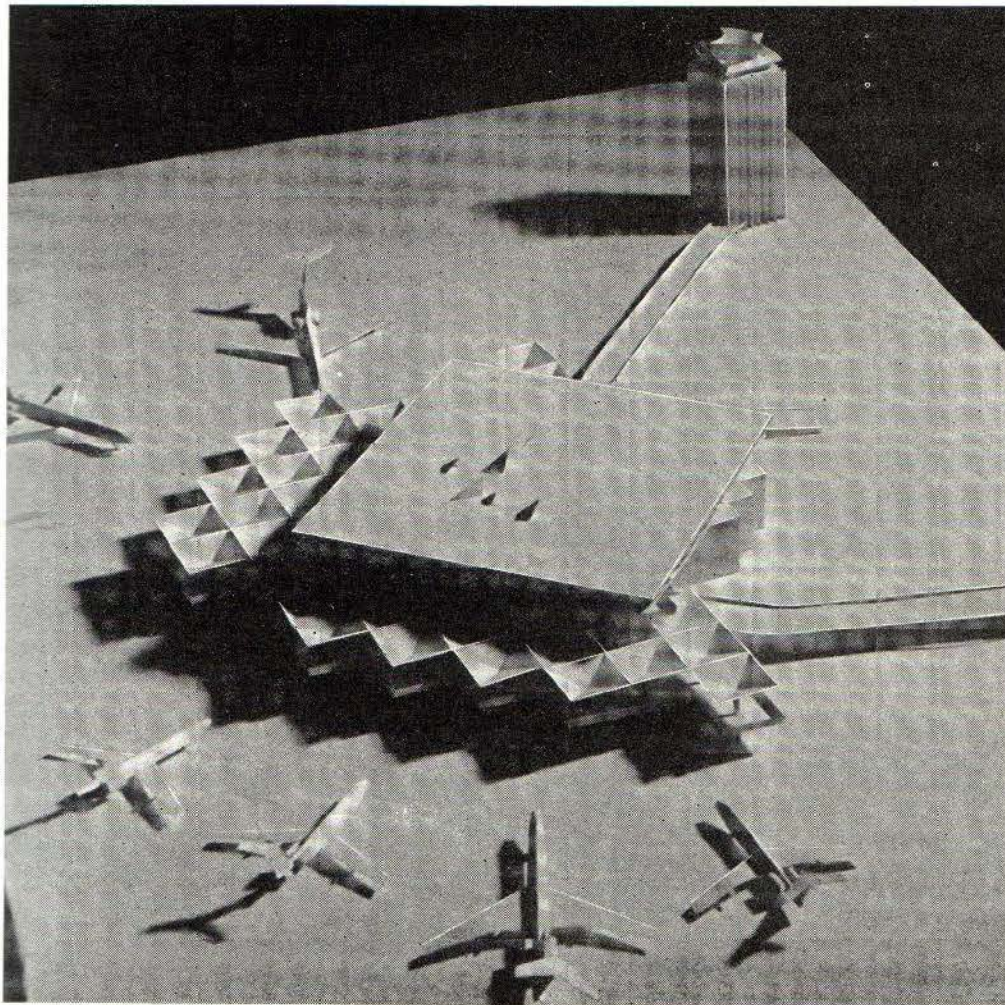
ных единиц развития основных помещений; укрупнение общих помещений и, как следствие всего этого, максимально возможное развитие одного вокзала, одного предприятия.

Общий принцип преобразования первоначального решения состоит в том, чтобы создать предпосылки к переходу от малорасчлененного к дифференцированному объему, от неустойчивых к уравновешенным отношениям частей целого; к такому ритмическому построению композиции, которое бы отражало нарастание или замедление пристройки очередных объемов аэровокзального комплекса.

Перспективы пространственно-непрерывного метода развития аэровокзалов связаны со значительным ускорением и упрощением процесса строительства новых зданий. Назрела необходимость постановки и проведения опытно-конструкторских работ по разработке таких решений, которые позволяют быстро и с минимальными затратами монтировать и подключать очередные капитальные объемы из материалов повсеместного распространения.

Практическое освоение приемов этапного развития зданий — задача не узковедомственная, а общестроительная. В ее решении заинтересованы специалисты проектирования, эксплуатации и строительства многих типов общественных, транспортных и промышленных зданий.

Конкурсный проект аэровокзала на 600—1800 пассажиров в аэропорту с затесненной территорией застройки

Николай Петрович Былинкин

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Архитектор, маститый педагог, ученый, Николай Петрович Былинкин в то же время необычайно отзывчивый и доступный человек, всегда готовый помочь не только словом, но и делом, обаятельный собеседник.

Свой юбилей Николай Петрович встречает буквально в расцвете творческих сил — он не только профессорствует в МАРХИ, но ведет активную работу в ученых советах, в секретариате Союза архитекторов, выступает экспертом по многим работам, а некоторые ведет непосредственно. Год назад он получил в числе других коллег Государственную премию СССР за участие в составлении «Всеобщей истории архитектуры». Сейчас он как главный редактор и автор крупного раздела завершает работу над новым капитальным трудом — учебником по истории советской архитектуры.

Завидна его творческая судьба. Он один из первых дал начало такой отрасли архитектурной науки, как архитектурная климатология, много труда вложил в разработку типологии зданий и сооружений. Он стоял у истоков крупных профессиональных начинаний, в том числе научных — именно он был первым главным редактором и одним из авторов первого труда по истории советской архитектуры. Он внес заметный вклад во многие области нашей профессии, утверждая новое и передовое в своих всегда интересных и содержательных выступлениях с общественной трибуны или в печати, оказал существенное влияние на профессиональное мировоззрение целых поколений наших зодчих, воспитал многих архитекторов и ученых, проходивших аспирантуру под его руководством.

Он много проектировал и строил. Для примера напомним только о некоторых послевоенных работах — о жилом квартале с детскими учреждениями и благоустройством, созданном в Магнитогорске (с архитекторами С. Райтманом и Н. Ливинским), о разработанных с теми же соавторами типовых гостиницах, широко применявшихся в строительстве во второй половине 40-х — начале 50-х годов, и конкурсном проекте Дома Совета для Сталинграда. Особой страницей его послевоенной творческой деятельности стало завершение по эскизам Г. Гольца работы по планировке и застройке центра Смоленска. Непосредственная творческая работа в до- и послевоенные годы сообщила впоследствии весомость и глубину лекциям профессора Н. Былинкина.

Он много размышлял о профессии, об

отдельных ее общетеоретических и прикладных аспектах, весьма велико число его научных и публицистических трудов. С блеском, неподражаемым мастерством он всегда умеет донести до аудитории свои мысли. Былинкин — страстный пропагандист советской архитектуры. Лекции о ней он читал в Италии, Норвегии, Австрии, Японии. Хорошо известны его эрудиция, светлый и острый ум, его умение увидеть в любой проблеме главное и убедительно раскрыть это в своих выступлениях. Для Николая Петровича характерна постоянная и глубокая заинтересованность в судьбе нашего зодчества. Это энциклопедически образованный представитель архитектурной профессии, знаток философии и истории культуры, большой ценитель искусств. А вот то, что он незаурядный живописец, пишет акварелью и маслом, увлекается монотипией — об этом мало кому известно.

Николай Петрович Былинкин родился в 1900 г. в семье рабочего-котельщика в Твери. Получил инженерно-строительное и архитектурное образование, окончив в 1930 г. Ленинградский политехнический институт. Был оставлен в институте для педагогической работы на кафедре архитектурного проектирования у профессора А. Белогруда. Одновременно работал в бюро капитального строительства института, проектировал и строил лабораторный корпус гидротехнического института (ныне институт имени А. Е. Веденеева). По его проектам были построены новые корпуса общежитий для студентов Политехнического института, тарировочная лаборатория, где впервые были применены в тогдашней практике гвоздевые деревянные рамы.

В конце 1931 г. приказом Наркомтяжпрома Н. Былинкин был переведен в ленинградский Гипровтуз, а в 1933 г. — в Москву в Горстройпроект. Здесь он работал до 1938 г. сначала заместителем руководителя архитектурно-планировочной мастерской, а затем ее руководителем. Мастерская вела обширные работы по планировке и застройке городов Новокузнецка (в то время Сталинска), Прокопьевска, Кемерово, Херсона, по застройке районов Ферганы, Орска, Казани и других городов. При этом нередко рабочее проектирование переносилось прямо на место стройки. Нельзя не отметить, что в 1937 г. вместе с А. Зальцманом и П. Блохиным Н. Былинкин участвовал в разработке серии типовых секций квартир для массового жилищного строительства.

К работе в мастерской Былинкина при-

влекались в качестве консультантов Г. Бархин и И. Жолтовский. Наш юбиляр не раз подчеркивал, что встречи с И. Жолтовским и многолетняя близость с мастером сыграли огромную роль в уяснении им объективных законов композиции, глубинного существа различных творческих систем в истории зодчества, логики построения архитектурных сооружений и ансамблей.

В 1938 г. Н. Былинкин был назначен заведующим отделом типов и стандартов Госкомитета по строительству при СНК СССР. Под руководством отдела были впервые разработаны стандарты на столлярные изделия и санитарно-техническое оборудование, альбомы типовых проектов для жилищного и культурно-бытового строительства.

Как ответственный работник Госкомитета по строительству Н. Былинкин был членом государственной комиссии по реконструкции Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Именно он привлек к этой работе группу молодых, тогда еще мало кому известных архитекторов И. Таранова, В. Андреева, Ю. Емельянова, Ю. Швердряева, А. Ершова, а также уже известных мастеров К. Алабяна, С. Сафаряна, С. Дадашева, М. Усейнова, Г. Гольца, В. Симбирцева, И. Тацья, Е. Левинсона, И. Фомина, Д. Чечулина, Л. Полякова и др. Нет нужды говорить, как важен в ту пору был сам факт консолидации столь значительных архитектурных сил.

В 1940 г. Н. Былинкин вступает в ряды Коммунистической партии. В том же году его назначают директором только что организованного Научно-исследовательского института массового строительства Академии архитектуры СССР. В институте были начаты и широко развернуты работы по методике типового проектирования, по разработке модульной системы, по заводскому производству деревянных малоэтажных зданий.

Во время войны он работал уполномоченным СНК СССР по строительству для эвакуированных заводов и населения в Свердловске.

В 1942 г. Академию архитектуры эвакуи-

руют в Чимкент. Туда же выезжает и Н. Былинкин как директор института и ученый секретарь академии. Здесь впервые для восстановительного строительства под его руководством были разработаны нормы проектирования жилища. Впоследствии в этой работе приняли участие Б. Улинич и В. Кусаков, и нормы эти стали основой последующего ГОСТа.

В 1944 г. Н. Былинкин был избран в первый состав членов-корреспондентов Академии архитектуры СССР. В 1951 г. избран членом президиума Академии и секретарем-академиком. С 1955 г. Н. Былинкин — директор Института теории и истории архитектуры. После реорганизации Академии архитектуры в Академию строительства и архитектуры он становится с 1957 г. заместителем главного ученого секретаря Академии. В 1958 г. вновь избирается членом-корреспондентом академии.

С 1963 г. Н. Былинкин — заместитель начальника Управления научно-исследовательских работ Госстроя СССР. Начав педагогическую деятельность в 1943 г. в Московском архитектурном институте, с 1971 г. он целиком перешел на эту работу. Параллельно с преподаванием в МАрХИ он продолжает активную научную и общественную деятельность в Союзе архитекторов СССР, давним и активным деятелем которого является. Еще в 1933 г., формально не являясь членом союза, он участвовал в комиссиях по подготовке I съезда архитекторов. С 1937 г. он — член СА СССР, с того же года по 1950 г. — член правления Московской организации СА. В 1965—1970 гг. — секретарь правления СА СССР, а с 1970 г. — член секретариата правления Союза архитекторов СССР.

За плечами Николая Петровича Былинкина большая жизнь. Все этапы развития нашей архитектуры прошли перед его глазами. И он был не просто свидетелем, очевидцем истории, но ее активным участником, деятелем. Всегда в гуще борьбы, в пылу полемики за утверждение нового, прогрессивного — такова неперемнная жизненная позиция архитектора и коммуниста Н. Былинкина. Он активен в предвоенный период, годы войны и послевоенные годы, он в числе активных борцов за новую направленность архитектуры на рубеже 60-х, он страстно выступает против однообразия и монотонности во второй половине десятилетия, в 70-е доказывает специфическую ценность всех этапов советской архитектуры, подчеркивая важность преемственности, развития лучших традиций.

К Николаю Петровичу тянутся за советом умудренные опытом, к нему льнет молодежь, а он по-прежнему подвижный, легкий, отзывчивый, обуреваемый все новыми идеями и замыслами. Таким Николай Петрович был всегда, таков он и сегодня.

А. РЯБУШИН, профессор, доктор архитектуры

Выставка работ Иннокентия Дмитриевича Мельчакова

Выставка творческих работ профессора Иннокентия Дмитриевича Мельчакова, экспонировавшихся в Московском архитектурном институте, включала архитектурные проекты, постройки, живопись, рисунки, офорты.

Особое место в творчестве И. Д. Мельчакова занимает проектирование памятников и монументов, посвященных Великой Отечественной войне, — триумфальных арок, мемориальных досок, надгробий, мостов-памятников. Им выполнены проекты пантеона великим людям в Москве, пантеона партизанам, монумента для города Переяслав-Хмельницкого в честь воссоединения Украины с Россией, триумфальной арки для Киева и Ротана, целого ряда других памятников и монументов. В 1968 г. он с увлечением работает над проектом мемориального комплекса, посвященного героям-Панфиловцам, в районе станции Дубосеково под Москвой.

Будучи деканом факультета гражданского строительства, неоднократно организовывал конкурсы среди студентов на военно-патриотические темы.

К числу значительных выстроенных сооружений следует отнести монумент Победы в Калининграде (соавтор архитектор С. Нанушьян), ансамбль главного входа на ВДНХ, жилые дома и др.

И. Д. Мельчаков проявил себя не только в архитектурном проектировании, но и в монументальной живописи, рисунке. В 1947 г. он вместе с группой художников-

монументалистов под руководством Б. Уйтца на Дворце Советов выполнил эскизы и карты для фресок на темы «Волгоградская битва», «Героика труда» и др.

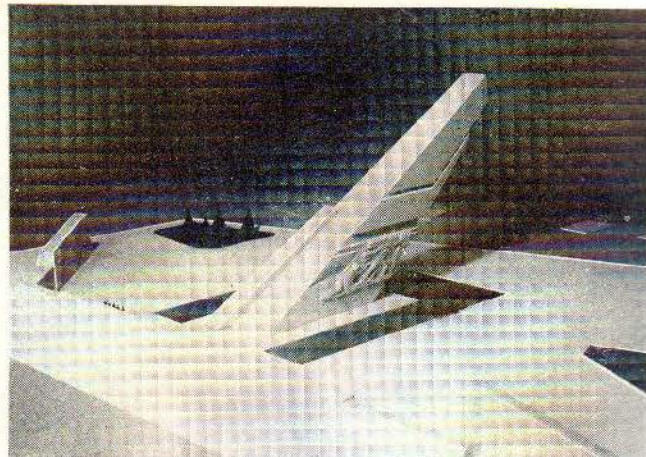
Большое место в его живописи занимает пейзаж.

Иннокентий Дмитриевич родился и вырос в Сибири. Мощная и чарующая красота Байкала, Ангары воспитала в нем умение видеть подлинную красоту природы. Настроение в пейзаже, передача его состояния, колорита — главное в его живописи.

Рисунок составляет основу его творчества. Профессия архитектора помогает ему в работах видеть архитектурность, структурность, ясность, добиваться в изображении характера, присущего архитектурному рисунку.

На выставке И. Мельчакова в МАрХИ представлены также портреты, натюрморты, архитектурные пейзажи. В непринуж-

Проект деревянной Триумфальной арки

1	4 5
2 3	6 7
	8

Таллин. Карандаш

Канал в Венеции. Фламастер

Памятник Победы в Калининграде. Общий вид

Проект памятника героям-Панфиловцам под Москвой

Скалы. Темпера

Крымские сосны. Темпера

Здание парламента в Лондоне. Набросок пером

денной манере нарисованы деревья, живым штрихом переданы кряжистые, вековые могучие стволы. Сильное впечатление оставляют работы по Украине, а также архитектурные зарисовки, сделанные во время поездок по Греции, Англии, Италии, в которых рисунок чаще всего выполнен на тонированной бумаге фламастером, пером, углем или карандашом.

Особой свежестью и искренностью отличаются подсвеченные рисунки «Дрова под навесом», «Сарайчики», «Лодки» и др. В простых, казалось бы, обычных вещах он умеет подмечать главное, существенное.

Иннокентий Дмитриевич Мельчаков — крупный мастер-акварелист. Работы его отличаются богатством красок и высоким профессиональным мастерством.

Свои знания в области архитектуры, живописи и рисунка он успешно передает своим ученикам.

Архитектор М. НАСЕКИН

Москва

Москва: Площадь перед центральным входом на ВДНХ СССР

Строительство Центра международной торговли и научно-технических связей с зарубежными странами на Краснопресненской набережной

1	2	5
3	4	6
		7
		8

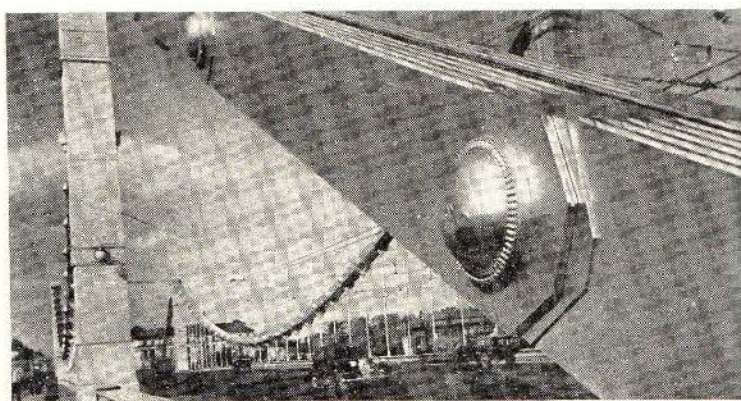
Крымский мост

Кремлевский Дворец съездов

Калининский проспект

Улица 25-го Октября (слева Московский Государственный историко-архивный институт)

Новый Театр зверей им. Дурова

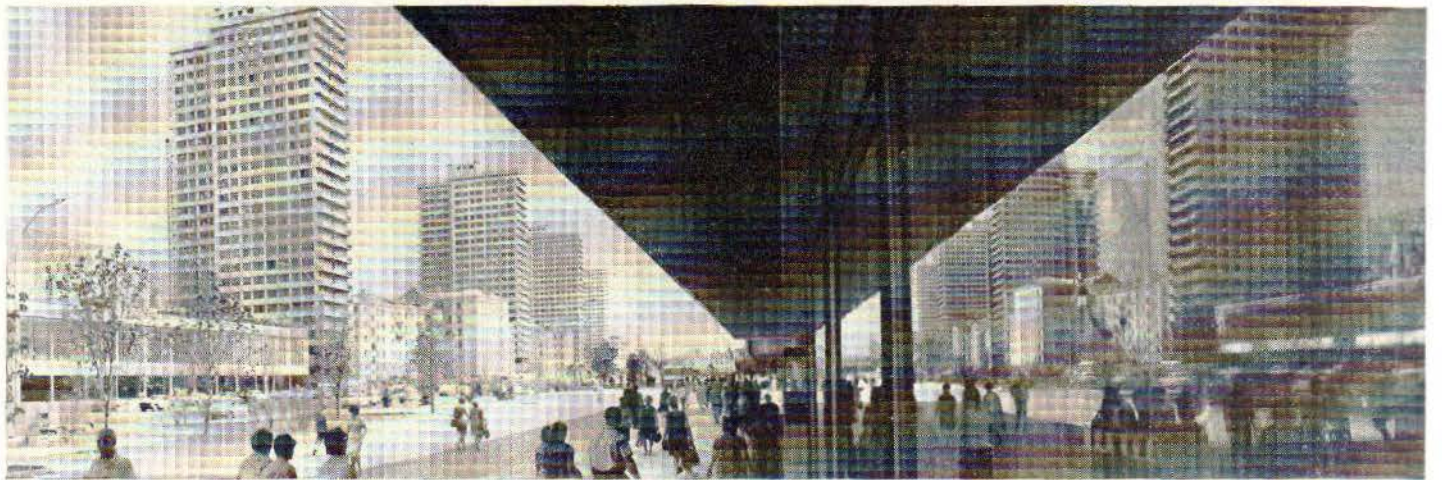
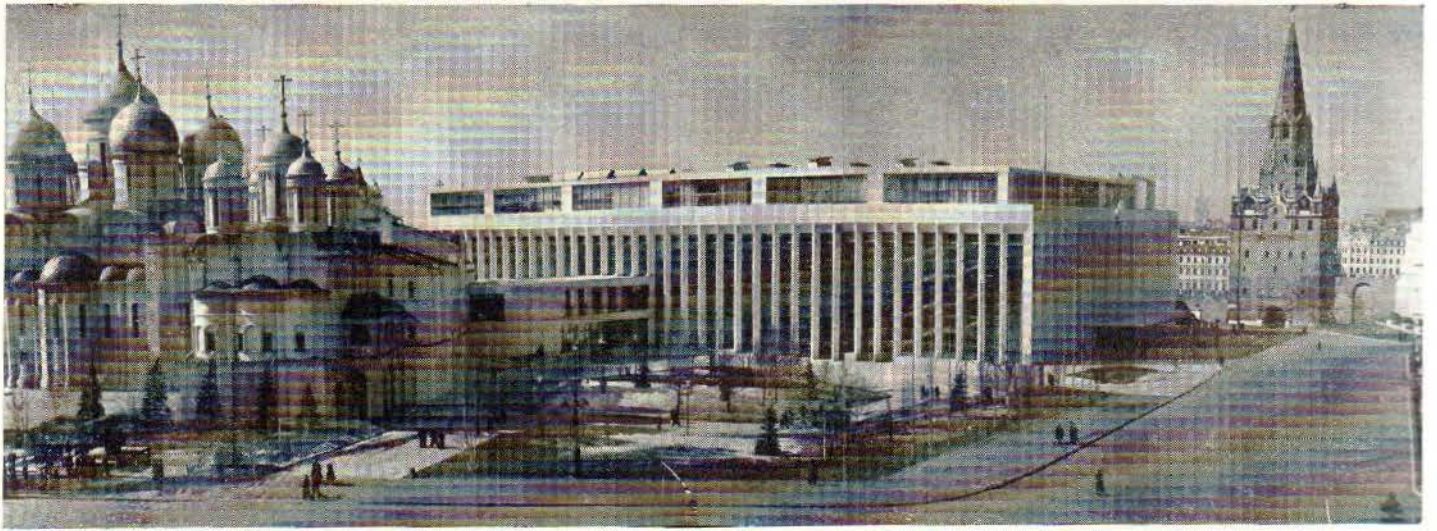
ВЫСТАВКА В ЦДА

Фотолетопись Грановского

В новом выставочном зале Центрального дома архитекторов в Москве демонстрировались работы старейшего фотокорреспондента ТАСС, заслуженного работника культуры РСФСР Наума Самойловича Грановского. Конечно, здесь была представлена незначительная часть его большого фотоархива, многие снимки которого появились в разные годы на страницах центральных газет и журналов не только нашей страны, но и за рубежом. На счету мастера тысячи фотоснимков: документальных, публицистических, поэтических, образных, высокохудожественных... Немало среди них и уникальных исторических фотографий. И то, что

выставка была развернута в Доме архитекторов, имеет прямое отношение к тематике большинства работ Н. Грановского. Открывая выставку, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР Г. Орлов подчеркнул давнишнюю связь фотомастера с архитекторами. В огромной коллекции работ, сложившейся за 50 лет, запечатлены шедевры русского зодчества, бурный размах социалистического строительства, старая и новая Москва с ее уникальными многоэтажными зданиями и подземными дворцами лучшего в мире метрополитена и многое другое.

Особый раздел творчества фотохудожни-

ка занимает восстановление разрушенных войной городов и промышленных предприятий. Здесь ДнепроГЭС, Сталинград, Донецк, Смоленск, Днепропетровск, Минск, Киев и города Прибалтики. Руины городов и сел, оставленные после фашистского нашествия, запечатлены на снимках тех тревожных дней. Рассматривая эти фотодокументы, трудно даже поверить, через какие суровые испытания прошел наш народ и какой титанический труд потребовался, чтобы возродить из пепла наши города и сделать их сегодня более красивыми и монументальными.

Интересно, что значительная часть его работ является летописью тех мест, которые в

разные годы он снимал. Буквально с одной и той же точки были сделаны многие фотографии с интервалом в 10,5 и даже 40 лет. Сравнивая сейчас эти уникальные снимки, чувствуешь не только сравнительный безвременности, но и большую созидательную работу архитекторов и строителей. Особенно наглядно это можно проследить по фотографиям, снятым в разное время во многих районах Москвы. Образовалась своеобразная архитектурная фотохроника центра столицы, улицы Горького, гостиницы «Националь», Сухаревской площади, Смоленской и Дорогомиловской набережных, новых районов и микрорайонов; Калужская площадь, Куту-

зовский проспект и проспект Мира и многие другие места были сняты в 5—6 приемов. Так, динамика роста и развития Москвы запечатлена в нескольких тысячах прекрасных выполненных фотографий автора. Он показал Москву во множестве своих работ с таких недоступных точек и так красиво, что порою даже кажутся они сложным монтажом или снимками с художественных полотен.

«В свое время,—вспоминает Н. Грановский,—многие фотоработы были выполнены мною по заданию таких известных зодчих нашей страны, как А. Щусев, А. Мордвинов, А. Власов, К. Алабян, И. Жолтов-

Лужниковская набережная 30-х годов (снимки сделаны с одной точки)

ский. Пожалуй, я единственный, кому была поручена съемка внутри Мавзолея В. И. Ленина. Это было необходимо для проработки отдельных архитектурных решений мавзолея. Затем А. Щусев для издания большой монографии попросил сделать снимки Казанского вокзала. Более двух месяцев продолжалась эта работа. Результаты съемок понравились зодчему, и он прислал благодарность в ТАСС».

Особенно плодотворно работал фотомастер в 30-е годы для Академии архитектуры СССР, выполняя различные заказы по съемкам архитектуры различных объектов. На основе его снимков нередко принимались

важные решения, давалась оценка произведениям архитектуры, разрабатывались рекомандации. Фотоснимки таким образом становились подлинными рабочими документами, способствующими улучшению деятельности зодчих, проектировщиков. Эти контакты фотокорреспондента ТАСС с академией научили его читать архитектуру с точки зрения художника, заставляли искать при съемках такие необычные ракурсы, что порой автор того или иного сооружения видел свое «детище» в совершенно ином аспекте. Конечно же, Н. Грановский использует при этом всю гамму сопутствующих съемке факторов — это тень и свет, время года и время

Лужниковская набережная Москвы-реки сегодня

суток (нередко съемки выполнялись и ночью), высота съемочной площадки, погодные условия, фототехника. Благодаря множеству профессиональных приемов он сумел показать в опубликованных своих работах городские ансамбли и отдельные сооружения с недостижимых обычному зрителю точек. Его не зря называют летописцем Москвы. Это звание летописца столицы нашей Родины завоевано Н. Грановским годами напряженного труда, горячей любовью к избранную на всю жизнь тему. Множество его отличных снимков публиковалось на страницах журнала «Архитектура СССР».

Архитектурная тематика фоторабот Н. Грановского нашла отражение в ряде вышедших у нас в стране и за рубежом книг, многие из которых получили различные премии. Дипломами за хорошее оформление были удостоены книги «Кремлевский Дворец съездов» (Стройиздат) и «Здание СЭВ в Москве» (Искусство) и др.

За плодотворное многолетнее творчество Н. Грановскому присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР. Он имеет правительственные награды.

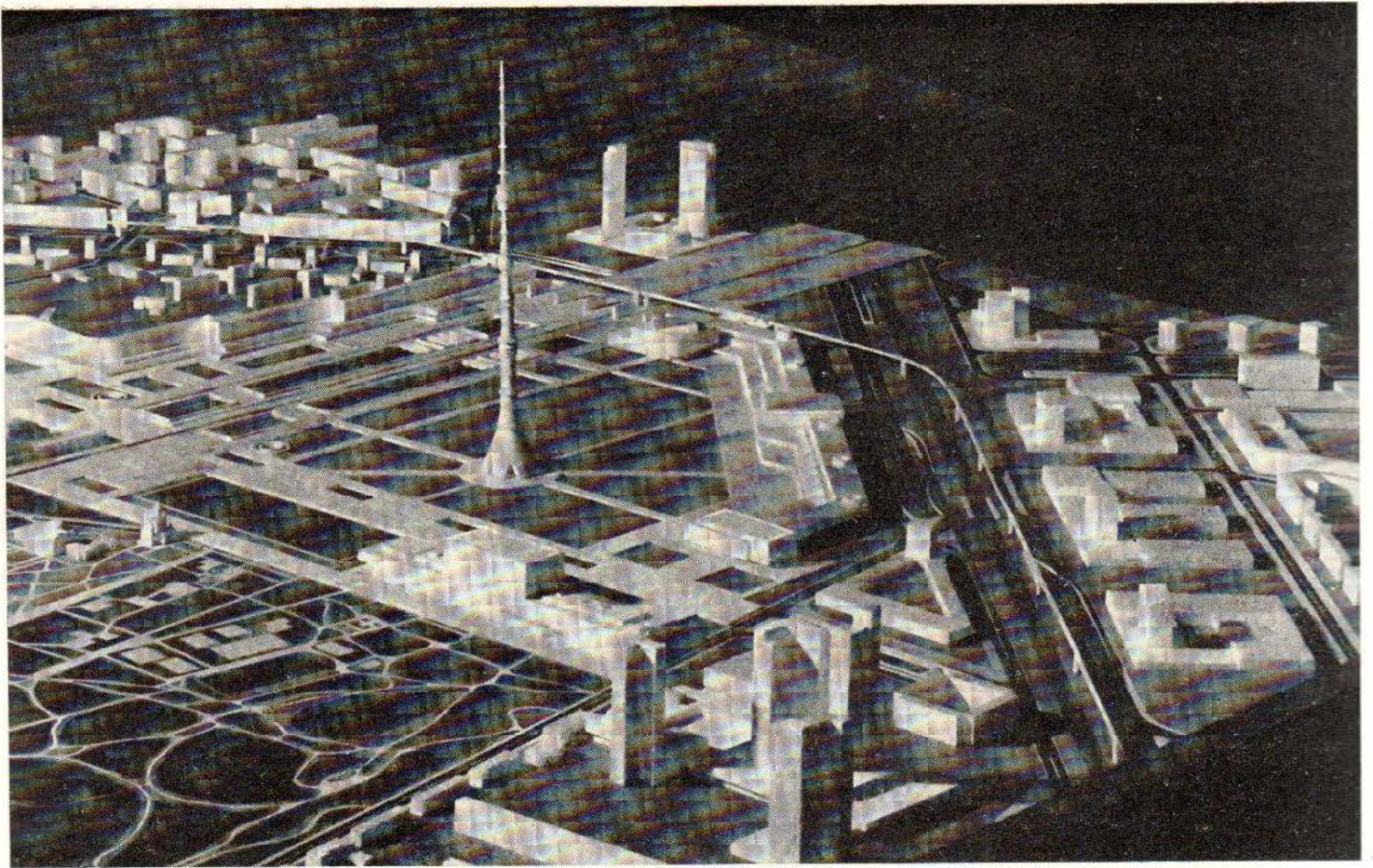
Большая фотовыставка работ Н. Грановского в ЦДА показала, что, несмотря на 70 лет, у старейшего мастера множество творческих планов и замыслов. Летописец, начатая более полувек назад, продолжает...

А. СЕРГЕЕВ

Улица академика Королева сегодня

Таковыми домами была застроена 3-я Останкинская улица (ныне улица академика Королева).

УДК 72:654.19

Ю. ФЕРДМАН, кандидат архитектуры

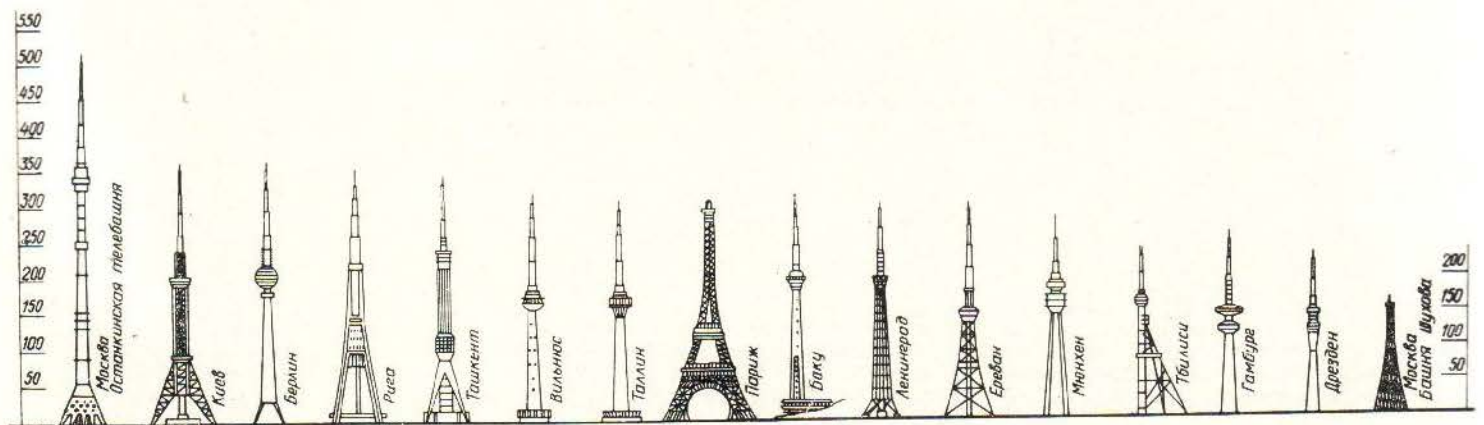
Новые здания и сооружения телевидения и радио

Телевизионное вещание охватило почти всю нашу огромную страну. В СССР работают сотни передающих телевизионных станций. Для передачи телевизионных и радиопрограмм используются наряду с кабельными магистралями спутник «Молния», десятки наземных станций системы космической связи «Орбита».

Важную роль в этой огромной системе вещания играет Общесоюзный телевизионный центр имени 50-летия Октября в Останкино. Останкинская телевизионная башня высотой 533 м в Москве — одно из самых высоких железобетонных сооружений в мире (инженеры Н. Никитин, М. Шкуд, Б. Злобин, архитекторы Д. Бурдин, Л. Баталов, В. Малашевский и др.). Телевизионный центр имени 50-летия Октября является не только крупнейшим телевизионным предприятием нашей страны, но одним из самых крупных в мире. Объем комплекса более 1 млн. м³, площадь его 154 тыс. м², а творческо-техниче-

Проект северной планировочной зоны столицы. В центре застройки — башня Останкинского телецентра. Конкурсный проект, разработанный в мастерской № 7 Моспроекта-1, удостоенный первой премии. Авторский коллектив: руководитель народный архитектор СССР И. Ловейко, архитекторы В. Калинин, Ю. Едовин при участии архитекторов К. Беручан, А. Беручан, А. Зайцева.

Схемы телевизионных башен в различных городах мира

Железобетонная радиотелевизионная башня в Таллине (высота 316 м). Разработана в ГСПИ Министерства связи СССР. Авторы проекта В. Объедов, Д. Дорфман, Т. Гришина, Ю. Синис

Железобетонная радиотелевизионная башня в Вильнюсе. Макет. ГСПИ Министерства связи СССР. Авторы проекта В. Объедов, Д. Басиладзе, Д. Дорфман, Т. Гришина, Ю. Синис

ские службы занимают более 2600 различных помещений.

В настоящее время ведется строительство и реконструкция телецентров во многих городах страны — Минске, Ташкенте, Горьком, Алма-Ате, Владивостоке и др.

Комплексное проектирование телевизионной и постановочной технологии, акустики и звукоизоляции, архитектурно-строительной части и инженерного обеспечения зданий в зависимости от целевого назначения объема вещания и градостроительных условий, находит разные решения.

В проекте Минского телецентра (главный инженер проекта Г. Филатов, архитекторы Л. Гуськова, Н. Сергиевский, Г. Домогатская, инженер Л. Шатилова) комплекс решен в виде трех объемов: 4-этажного, где расположены студийные службы, 18-этажного со службами творческих отделов и редакций и 3-этажного, где сосредоточены постановочные мастерские и склады театрального имущества. Телецентр запроектирован с учетом строительства в несколько очередей.

Ташкентский телевизионный центр (главный инженер проекта Г. Филатов, архитектор К. Никурадзе, инженеры Г. Бердичевский, А. Решетникова) запроектирован в виде замкнутого, с внутренним двориком 3-этажного объема, где компактно размещены три телевизионные студии с необходимыми технологическими постановочными и вспомогательными службами. В проекте удачно найдены объемно-планировочные и конструктивные решения, отражены особенности климата и высокой сейсмичности района.

Во Владивостоке новое здание телецентра на одну студию запроектировано на угловом участке в затесненной застройке на сложном рельефе. Несмотря на это, объемно-планировочное и конструктивное решения здания представляются убедительными и современными (главный инженер проекта С. Ковнер, архитектор В. Савченко, инженеры Г. Николотова, О. Сахаров, Н. Власова).

В решении реконструкции Горьковского телецентра телевизионный и радиовещатель-

тельный комплекс решены в одном здании, что в эксплуатационном отношении, учитывая объем собственного вещания областного города, представляется удачным. Объединяет композицию участка существующей застройки и новой части высотный объем, где размещаются службы редакций и творческих отделов комплекса (главный инженер проекта С. Ковнер, архитекторы К. Никурадзе, Г. Домогатская, инженеры Н. Сотникова, Е. Гаранин).

Телевизионные центры, передающие станции и киностудии желательнее размещать в комплексах, сформированных по принципу общности производственных процессов. Концентрация на одной площадке телецентров, радиодомов и киностудий значительно улучшает связь между ними, условия использования технических и творческих кадров, а декорационные склады, лаборатории обработки и хранения пленки, мастерские и другие вспомогательные службы становятся общими.

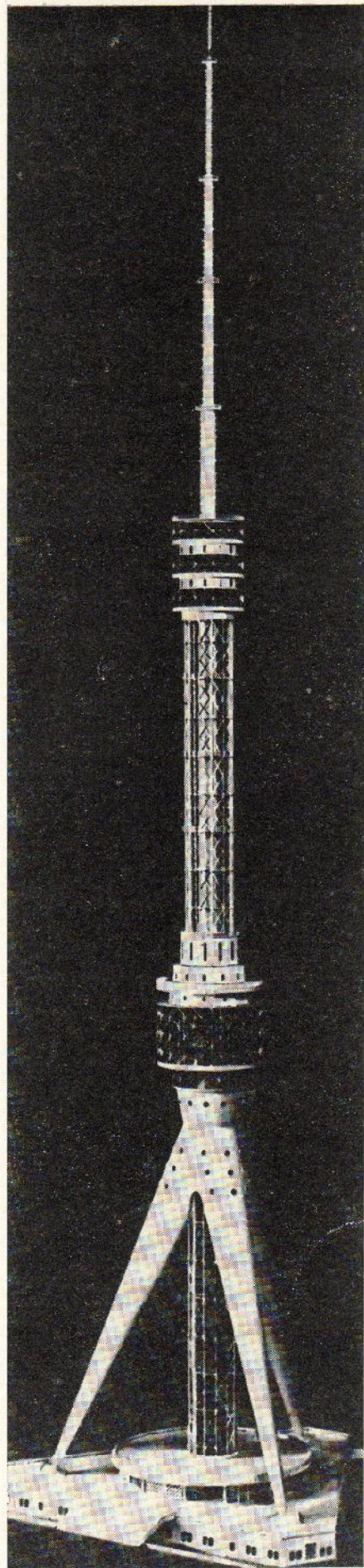
Хорошим примером централизации радиотелепроизводства в Москве является радиотелекомплекс, сооруженный для оперативной работы по освещению Олимпиады-80 в районе Останкинского телецентра. Его мощности рассчитаны на производство ста радиопрограмм и двадцати международных телепрограмм. После окончания Олимпиады комплекс используется для передачи программ Центрального телевидения и радиовещания. Весь комплекс состоит из крупного пятиэтажного студийного блока размером в плане 164×78 м и башни высотой 60 м, на которой размещены антенны. Крупный радиотелевизионный комплекс (объемом около 300 тыс. м³) хорошо спланирован при довольно экономичной структуре. В глубине здания размещены многочисленные речевые студии (размером в осях 6×6 м) и более крупные студии (размером 60×150 м) с аппаратными. Всего в комплексе около 70 студий. Руководитель авторского коллектива — архитектор Л. Баталов. Технологическая часть проекта выполнена в ГСПИ Министерства связи СССР.

За последнее десятилетие в связи с развитием космической связи был сооружен ряд приемно-передающих устройств наземной связи «Орбита» и «Интерспутник». В настоящее время в сети «Орбита» действует около 70 наземных станций, которые призваны обеспечить регулярную передачу телевизионных программ на обширной территории нашей страны. В настоящее время через систему «Интерспутник» работают также телефонные каналы, связывающие Москву с Прагой, Берлином и далекой Гаваной. Сооружения наземной связи «Орбита» и «Интерспутник» — это новые сооружения из стали и бетона с огромной чашей-антенной.

И если сооружения «Орбита» и «Интерспутник» стали привычными для загородных пейзажей (они размещены на холмах и полянах), то телевизионные башни наземной связи размещаются в центре го-

Стальная радиотелевизионная башня в Ташкенте. Макет. НИИ Проектстальконструкция. Авторы проекта Н. Терзиев, К. Никурадзе. Техническое здание разработано в ГСПИ Министерства связи СССР Г. Бердичевским и А. Решетниновой

Стальная радиотелевизионная башня в Риге. ГСПИ Министерства связи СССР. Авторы проекта архитектор К. Никурадзе, инженеры Т. Коренцевиц, М. Ротенштейн, В. Нейтор

Наземное устройство системы связи «Орбита» в Хабаровске. ГСПИ Министерства связи СССР. Авторы проекта В. Обидов (руководитель), архитектор Д. Басиладзе, инженеры В. Шляпников, В. Нейтор

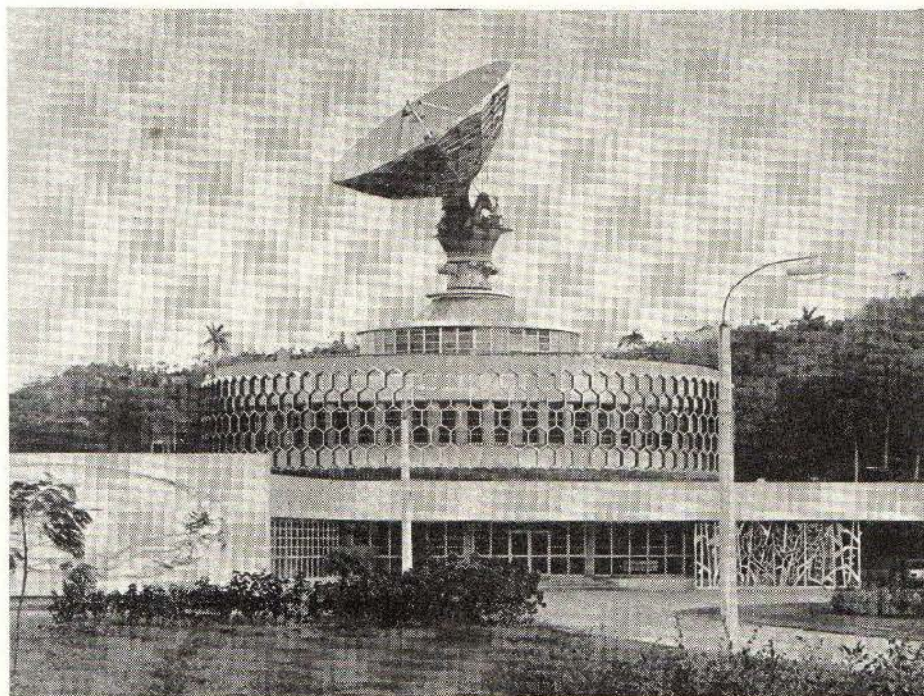
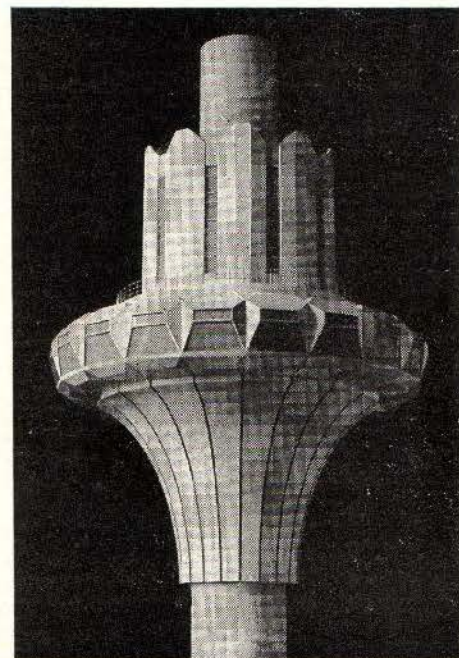
Наземная станция «Интеркосмос» в Гаване. ГСПИ Министерства связи СССР. Автор проекта В. Обидов

щает новые районы Лаздаинай и Каролинишкес. Архитектура башни представляет интерес. Ее ствол смонтирован из монолитного железобетона в скользящей опалубке, низ — цилиндрическое трехэтажное здание, в котором размещены технологические коммуникации, бытовые помещения. Из центра круглого зала возвышается ствол башни, в котором сооружены два скоростных лифта, лестница и технологические службы. Основные технологические службы, площадки телевизионного оборудования сооружены на 190-метровой высоте. В расширенной части ствола (над башней) — бар с вращающимся полом, откуда посетители могут любоваться панорамой Вильнюса и его окрестностей. Завершается башня 136-метровой стальной антенной.

Проект Вильнюсской телебашни, опыт строительства этого уникального сооружения являются своеобразным эталоном проектирования и строительства телебашен в других городах страны. Конечно, приходится говорить и о недостатках, которые хотелось бы устранить. Башня не стала центром своего микрорайона, мало связана с планировкой массива жилых домов.

Завершено строительство Таллинской телебашни. Основные ее параметры близки к Вильнюсской башне (высота 314 м), характерный силуэт близок к историческим башням города. Некоторые усматривают в силуэте верхней надстройки башни черты Старого Томаса. Башня размещена среди зелени Ботанического сада.

Телевизионная башня в Свердловске. Проект

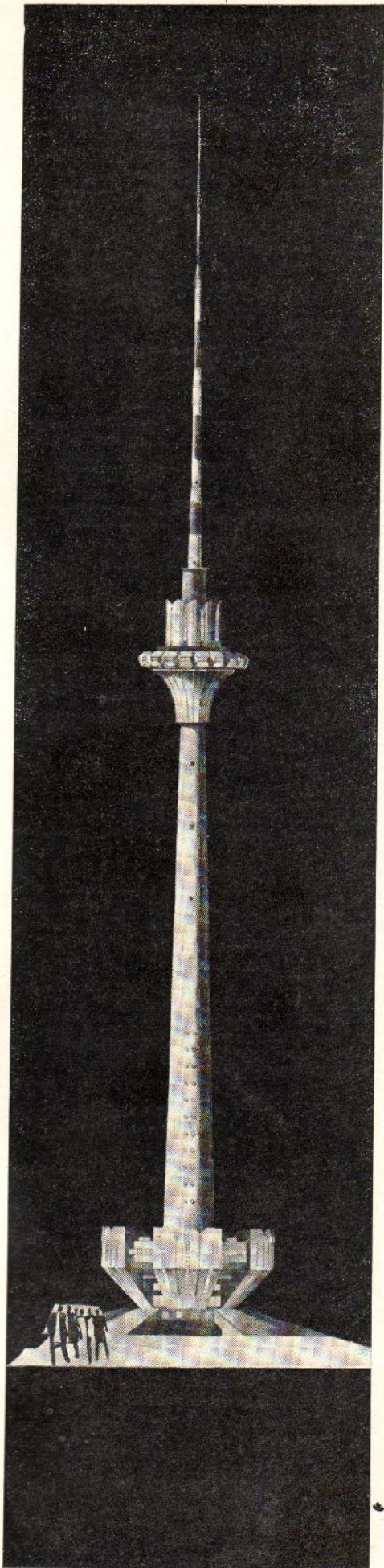

родской застройки. Сейчас невозможно представить силуэт современного города без высотных телевизионных башен (стальных или железобетонных). Вот почему выбор участка для их возведения стал важной проблемой градостроительства. В стране построены десятки телевизионных башен, но очень редким исключением являются случаи, когда эти башни играют значительную градостроительную роль в городах. Большинство башен не несет «градостроительной нагрузки», а играет утилитарно-технологическую роль.

Намечено построить целый ряд 300-метровых железобетонных и стальных башен в столицах союзных республик. Подобного одновременного массового строительства высотных 300-метровых сооружений в наших городах еще не было, это явление уникальное. На наш взгляд, нужно

приложить максимум усилий и творческого таланта архитекторов и инженеров, чтобы они стали доминантами в застройке городов. В этом смысле интересен конкурсный проект северной планировочной зоны столицы, в которой центром застройки является 500-метровая Останкинская телевизионная башня. Этот проект удостоен первой премии (архитекторы И. Ловейко (руководитель), Б. Калинин, Ю. Едокин при участии К. Беручан, А. Зайцева).

Из вновь возводимых в нашей стране железобетонных телебашен Вильнюсская занимает особое место. Она создает впечатление цельности, в ней нет случайных технологических выступов, ненужных балконов, завершение ствола башни чашеобразной верхушкой пластичное и плавное. Башня хорошо воспринимается с различных мест города, а своим силуэтом обога-

Это дало возможность авторам использовать при благоустройстве башни существующие насаждения. Интересно организован подход посетителей к башне и их подъем на обзорные площадки и кафе. Основной поток посетителей — вдоль бассейна под специальными навесами.

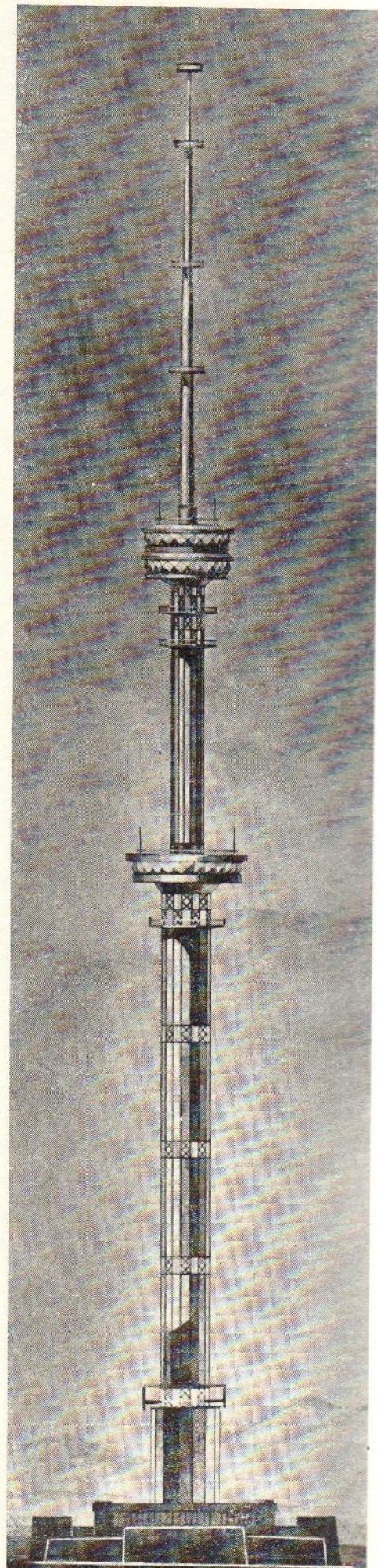
Интересный проект железобетонной телебашни разработан в Баку. В пяти вариантах прорабатывались архитектура и силуэт башни с учетом размещения в городе, на высоком холме. Новая башня высотой 310 м размещена в полукилometре от старой стальной башни. До высоты 60 м, в 12 этажах, в ней размещаются служебные помещения (служба погоды и др.). Диаметр башни у основания — 15 м, она как бы вырастает из скалы. На крутом склоне горы сооружена шахта, служащая наружной опалубкой возводимой башни. Вход в башню предусмотрен через тоннель, начинающийся в 100 м от нее (для безопасности подхода к башне во время строительства и эксплуатации). На высоте 170 м находятся смотровая площадка и кафе, к ним ведут специальные лифты.

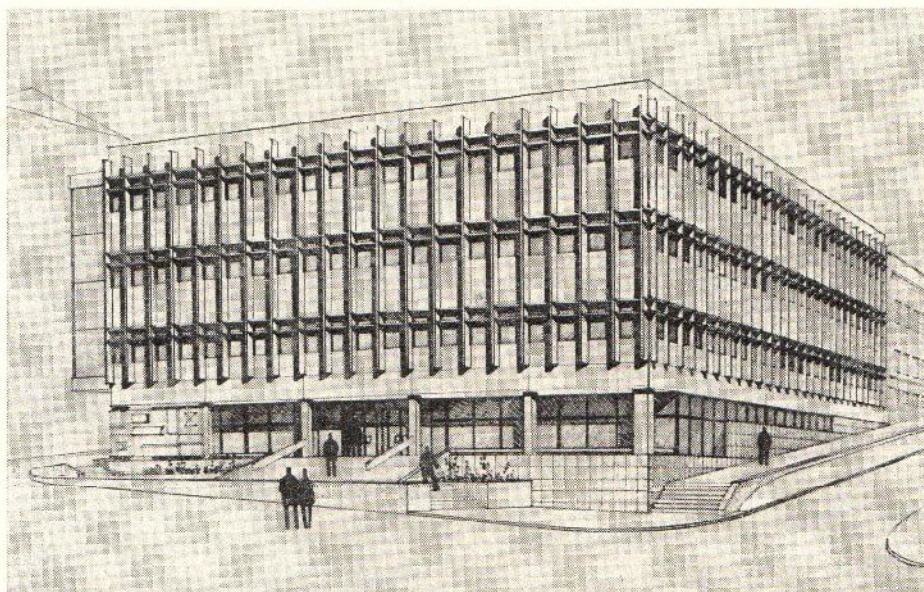
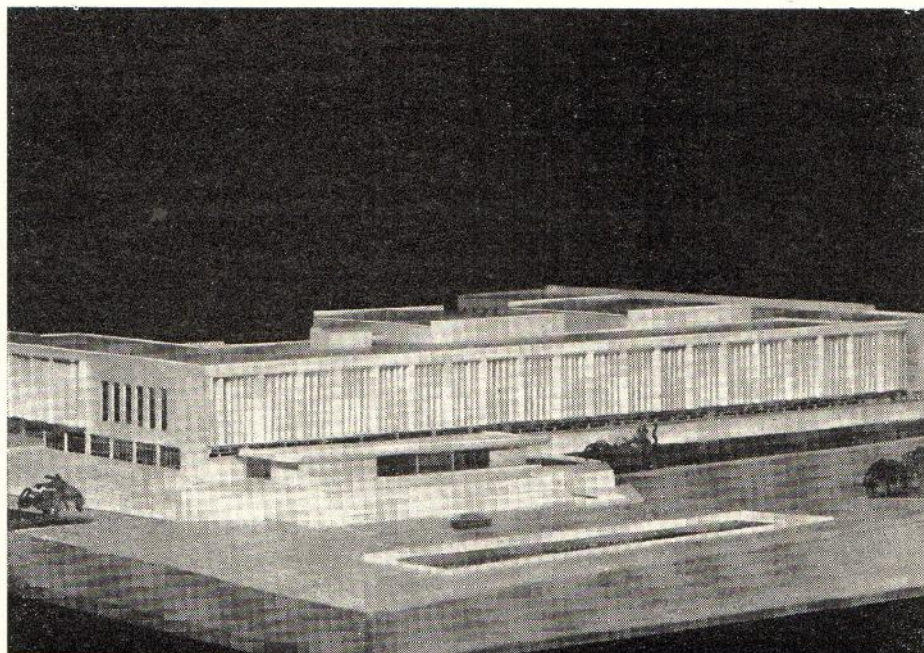
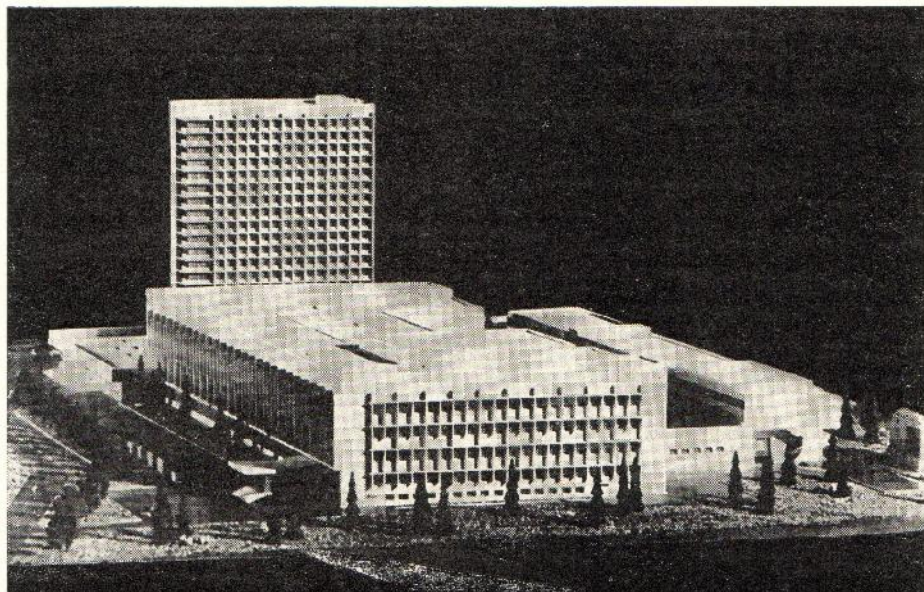
Одновременно со строительством железобетонных башен в стране продолжается строительство 300-метровых стальных башен. Недавно вслед за Ленинградской телебашней были построены Киевская, Тбилисская и др. В настоящее время запроектированы интересные по архитектуре башни в Ташкенте и в Алма-Ате высотой 316 м. Обе башни разрабатывались научно-исследовательским и проектным институтом Проектстальконструкция, технологическое задание разработано ГСПИ Министерства связи СССР.

В центре Риги, на острове Заю, запроектирована металлическая башня высотой 360 м, представляющая собой треногу, образованную тремя криволинейными четырехгранными подкосами. Верхняя обстройка башни в виде трехгранной пирамиды увенчана антенной. Техническое здание РТПС запроектировано как стилобат башни, в виде равностороннего треугольника, вписанного между опорами башни. Углы этого треугольника вырезаны по окружности, благодаря чему опоры башни просматриваются на всю их высоту (главный инженер проекта Г. Филатов, архитекторы К. Никурадзе, В. Савченко, инженеры В. Нейтор, Г. Коренцви, М. Ройштейн, О. Быков, Г. Бердичевский, А. Морозов).

Анализируя зарубежный опыт строительства железобетонных башен, следует сказать о радиотелевизионной башне в столице ГДР Берлине, которая строилась одновременно с Останкинской телебашней. Ее высота 365 м. Конический железобетонный ствол на высоте 250 м завершается стальной антенной высотой 115 м. Отличительной чертой башни является ее шарообразная семиэтажная обстройка, расположенная на высоте 200—232 м, в которой размещаются радиотехнические службы. На высоте 203 м в шаре имеется закрытая смотровая площадка, на которую ведут два скоростных лифта. Кольцевой зал создает прекрасные возможности обзора ближайших и дальних районов Берлина. «Телекафе» является одной из достопримечательностей башни. Башня находится в центре столицы ГДР, ее вертикаль завершает ритм застройки, нарастающей к Маркс-Энгельс плац и обогащает пространственную застройку города (автор проекта Х. Хензельман). Строительство телебашни было закончено в 1969 г.

Радиотелевизионная башня в Алма-Ате. НИИ Проектстальконструкция. Авторы проекта — Е. Демченко, Н. Терзиев, Г. Остроумов

В том же году в ГДР было закончено строительство другой башни — в Дрездене. Башня имеет железобетонный ствол, который завершается на отметке 167 м 80-метровой антенной. Общая высота башни 252 м. В расширенной части, напоминающей опрокинутый конус, находятся смотровая площадка и кафе (на отметке 150 м). В нижней части конуса размещены технические службы общей площадью 1150 м².

В ЧССР, недалеко от города Либерец, на горной вершине (высотой в несколько сот метров) построена оригинальная конусообразная башня высотой 88 м. Башня предназначена для ретрансляции двух радиотелевизионных программ. Диаметр башни у основания 31 м. Башня сооружена из железобетона, ее основными несущими конструкциями являются железобетонные цилиндры диаметром 4,4 и 12,4 м. Внутри первого цилиндра проходит пассажирский лифт, второй цилиндр предназначен для прохождения трубопроводов водоснабжения и канализации, подсобных помещений ресторана и гостиницы. Ресторан (на 50 мест) и гостиница находятся в конусной части. Башню венчает трубчатая антенная система высотой 10—12 м. Необычная оригинальная форма башни вызвана особыми климатическими условиями горы, на которой она построена.

Железобетонная башня в Белграде имеет высоту 202 м. Ствол башни опирается на три гигантские «ноги» (опоры). Поперечное сечение ствола имеет форму равностороннего треугольника (длина стороны 7,5 м). Фундаменты опор на глубине 1,4 м. На высоте 101 м — шестиугольное расширение башни. Здесь помещаются кафе и террасы для посетителей. Над этими помещениями — 60-метровая антенна весом 26 т.

Кратко остановимся на технико-экономической части проблемы возведения телевизионных башен. Многие башни, построенные 20—25 лет назад, будут демонтироваться. Так обстоит дело в Киеве, Тбилиси, Вильнюсе, Таллине, Риге, Ташкенте и многих других городах. Основная причина состоит в том, что эти башни не были рассчитаны на столь бурный рост многопрограммного телевидения, не выдерживают нагрузок современных антенных систем. Да и архитектура этих башен преследовала только утилитарные цели. Опыт возведения новых стальных башен в Киеве, Тбилиси, а также проектирование новых стальных башен в Риге, Ташкенте, Алма-Ате, с одной стороны, и железобетонных башен (такой же высоты) в Вильнюсе

Телецентр в Минске. Макет. ГСПИ Министерства связи СССР

Телецентр в Ташкенте. ГСПИ Министерства связи СССР

Телецентр во Владивостоке. ГСПИ Министерства связи СССР

и Таллине должны дать технико-экономические сравнения этих двух типов. Однако сейчас уже ясно, что при обширной практике их возведения, с учетом местных условий, могут иметь преимущества железобетонные башни в одном городе и стальные башни в другом. Независимо от этого важно, чтобы телевизионные башни были интересны по замыслу, отвечали той или иной градостроительной ситуации и максимально отвечали своей технологической цели.

Большое значение для наших городов наряду с телецентрами имеют радиодомы (радиоцентры) и киностудии. В настоящее время завершается строительство крупнейшего в нашей стране Дома радио в Хабаровске. Участок под строительство дома расположен в центральном районе, на площади Славы, и выгодно воспринимается из многих точек города и со стороны Амура. При строительстве учтен опыт возведения московского Дома звукозаписи. Большая, малые студии и многочисленные речевые студии дома размещены на первом этаже, а помещения творческо-технических служб и администрации — в высотной части (высота около 40 м). Большая студия является радиотеатром, где могут разместиться 300 зрителей. Высота студии 14 м (размеры в плане 30×34 м). При проектировании большое внимание уделено вопросам звукоизоляции и созданию оптимального акустического режима для звукозаписи.

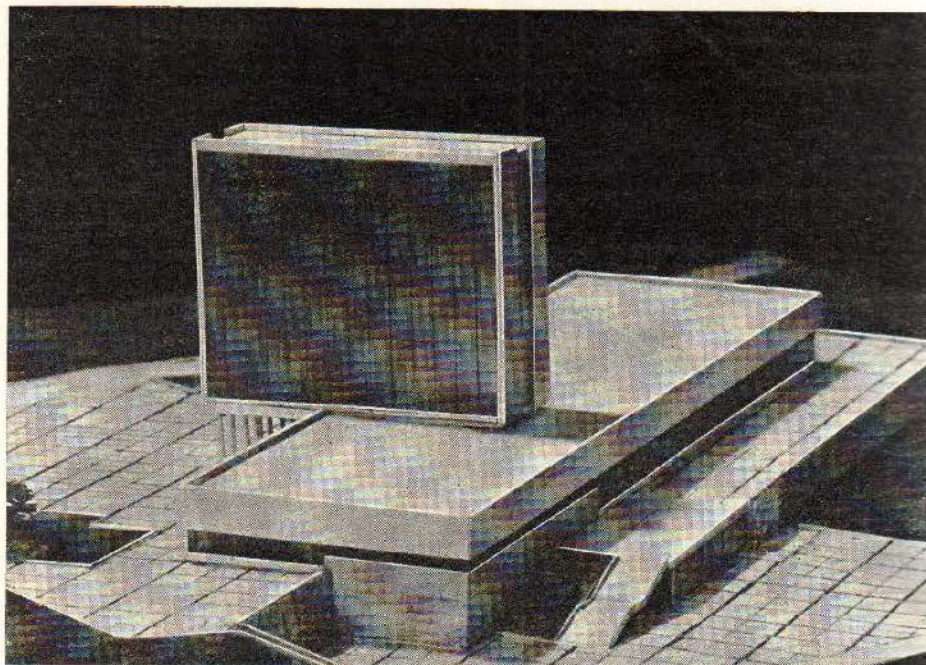
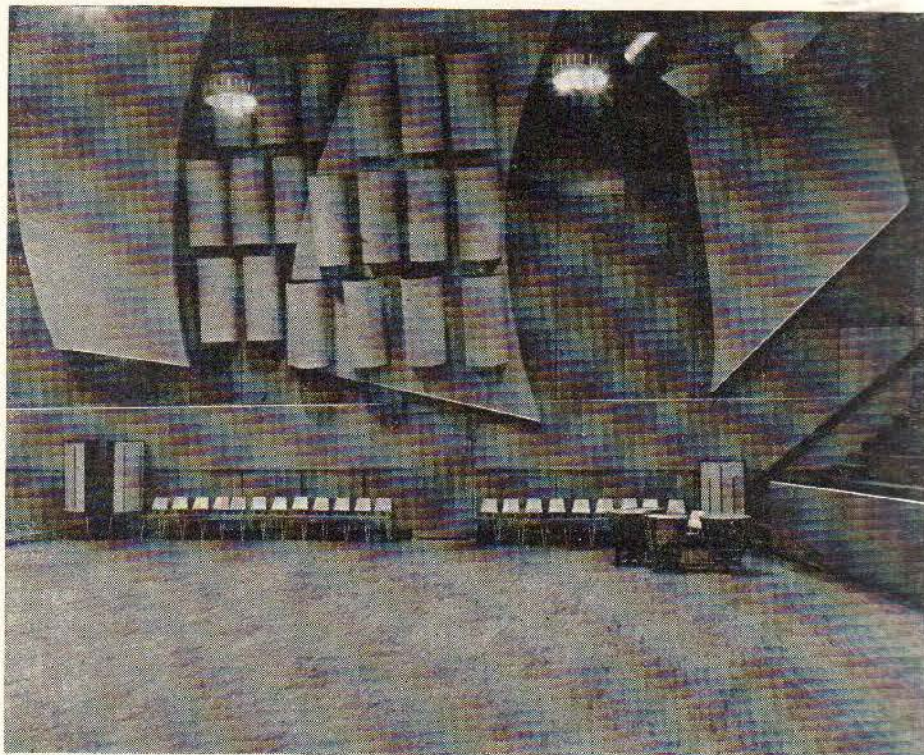
С учетом климатических условий и условий размещения на участке Дом радио в Кишиневе имеет свободную планировку. Студийные помещения только частично обстроены, а административно-редакторские службы выделены в отдельный высотный объем (проект разработан в ГСПИ Министерства связи СССР; главный инженер проекта С. Кивелевич, архитектор Л. Гуськова, инженеры М. Водовозова, Г. Бердичевский).

На генеральных планах наших городов необходимо тщательно продумывать места размещения радио- и телестудий, учитывая их общественную архитектурную значимость. Централизация средств радио и телевидения в одном районе отвечает не только технологическим потребностям кино- и телепроизводства и звукозаписи, но и требованиям экономии городских земель, а также требованиям по созданию крупных выразительных многоэтажных комплексов.

Дом радио в Хабаровске. Макет. Гипрокино. Авторы проекта — архитекторы Ю. Фердман, М. Тулупникова, инженер Р. Ревзина

Дом звукозаписи в Москве. Интерьер большой концертной студии. Гипрокино. Архитекторы Ю. Фердман, М. Тулупникова

Дом радио в Кишиневе. ГСПИ Министерства связи СССР

Андрей Константинович Буров [1900—1957]

Творческое наследие Андрея Бурова

В истории советского зодчества выдающееся место занимает имя Андрея Константиновича Бурова, широко известного не только как замечательного архитектора, но и как крупного ученого, доктора технических наук, теоретика архитектуры.

Родился он 15 октября 1900 г. Свою архитектурную деятельность начал еще в студенческие годы — в 1922 г. Будучи студентом третьего курса архитектурного факультета ВХУТЕМАСа, Буров получает третью премию за конкурсный проект генерального плана Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве. В том же году по его проектам строится несколько павильонов на выставке, проектируется и осуществляется один из скверов в Московском Кремле.

В 1926—1928 гг. Буров работает над сериями проектов зданий новых типов — жилых домов для рабочих, рабочих клубов и рабочих театров. Здания клубов, построенные по его проектам в Минске и Твери, масштабны, соразмерны человеку, композиция планов органично отражает функциональное содержание сооружения. Обилие открытых пространств, террас, включение цвета, использование зелени создают ощущение нового оптимистического эмоционального настроения. С особой остротой, со смелым цветовым решением выполнен проект Дома рыбака для Дальнего Востока.

Одновременно с архитектурным проектированием и постройками Буров много работает как художник-декоратор. В 1-м Рабочем театре Пролеткульта он делает декорации к пьесе В. Плетнева «Над обрывом» и оформляет спектакль «Гляди в оба» по пьесе А. Афиногенова, позже выполняет декорации к пьесе Д. Чижевского «Голгофа» для Театра Революции. В 1926 г. Бурова приглашает С. Эйзенштейн для работы над архитектурными декорациями к фильму «Старое и новое».

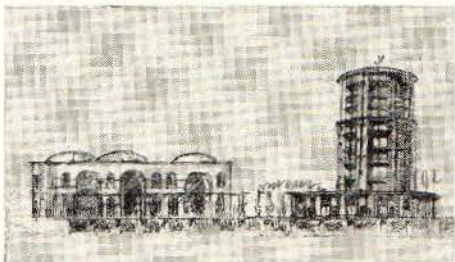
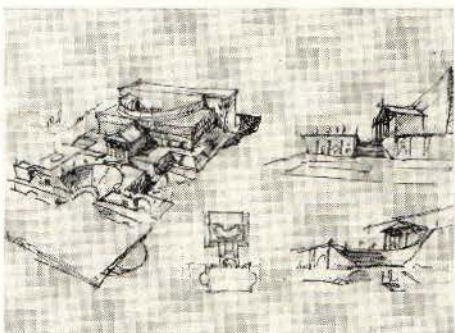
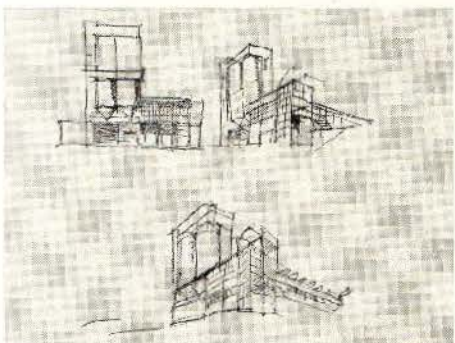
По проекту Бурова был возведен комплекс построек образцового «совхоза будущего». Это оригинальное новаторское произведение, в котором простыми архитектурными средствами созданы вырази-

тельные образы зданий, даже в настоящее время представляющиеся современными. Работа была широко опубликована и положительно оценена в архитектурных журналах и книгах у нас в стране и за рубежом. В частности, Ле Корбюзье, находящийся в то время в Москве в связи с постройкой здания Центросоюза, отметил, что со стороны архитектурной совхоз в фильме «Генеральная линия» имеет все данные носить название «образцовый».

В 1930—1931 гг. Буров — московский представитель Челябинского тракторного завода, строящегося по проекту архитектора А. Фисейко. В эти годы Андрей Константинович разрабатывает планировку совхоза при ЧТЗ (частично осуществлена) и совместно с архитектором Г. Кирилловым выполняет проект заводоуправления. В связи с этой работой Бурова от Наркомпроса направляют в научно-производственную командировку в Америку для изучения опыта проектирования и строительства заводов автотракторной промышленности. Помимо изучения опыта строительства заводов Форда в Детройте он знакомится с современной архитектурой страны, градостроительной практикой, организацией транспорта.

Дальнейшая практическая деятельность А. К. Бурова связана в основном с проектированием и строительством в Москве.

Интересен проект Театра В. Мейерхольда, разработанный им в 1933 г. совместно с А. Власовым. Авторы преодолели традиционное представление о здании театра. Резко контрастны по решению две части фасада. Сценическая коробка скрыта за фасадом, вход в театр представляет собой проем со скромным порталом. Конечно,

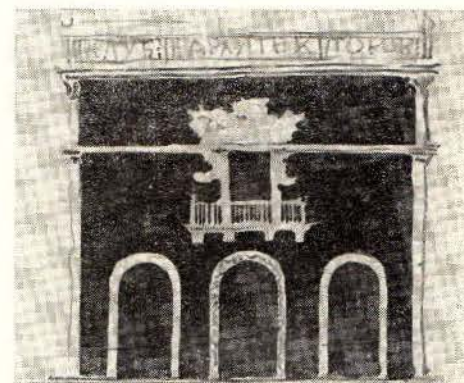

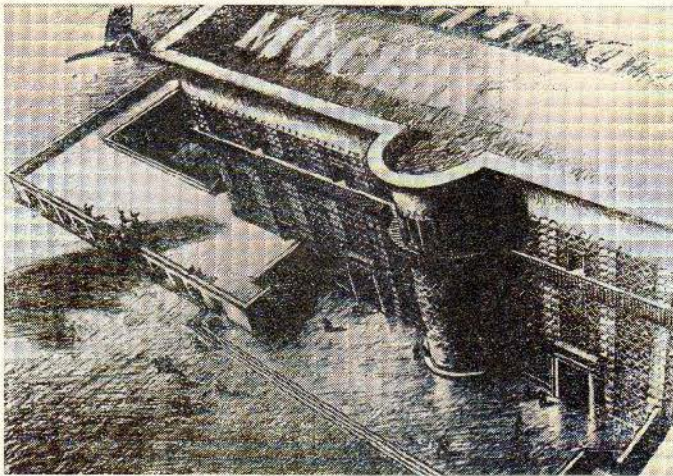
Эскизы декораций к фильму «Старое и новое». Постановка С. Эйзенштейна и Г. Александрова. 1926 г.

Эскизы летнего театра на 5 тыс. мест в ЦПКИО в Москве. 1933 г.

Эскиз застройки центра Ялты. 1945—1946 гг.

Фасад Центрального Дома архитектора в Москве. Один из эскизов. Общий вид. 1941 г.

Центральный аэровокзал в Москве. Аксонометрия. Конкурсный проект. При участии архитекторов Л. Баталова и Б. Мезенцева. 1939 г.

планировочное решение и фасады зависели от положения участка и других условий, но основное, что диктовало образ и характер здания Театра Мейерхольда, были своеобразие самого театра и неповторимость личности его руководителя.

В 1933 г. Буров проектирует открытый летний театр на 5 тыс. мест в Парке культуры и отдыха. Оригинально задуманный, с местами для зрителей, расположенными амфитеатром на рельефе, театр органично вписывался в ландшафт парка. Однако проект не был претворен в жизнь.

Поиски образа театра, и в частности идея открытого летнего театра для массовых представлений, всегда интересовали Бурова. Многочисленные рисунки современных и античных амфитеатров и арен — в Риме, Вероне и Афинах — часто встречаются среди эскизов и набросков на полях рукописей Бурова, в дневниках и заметках.

В 1934 г. Андрей Константинович разрабатывает проект шестизэтажного гаража-отеля на 650 машин с обслуживанием. Объемно-планировочное решение отличается четким функциональным построением здания, предусмотрена прогрессивная технология обслуживания, рациональные графики движения. Сочетание крупного основного объема и низких протяженных зданий мастерских, замыкающих пространство двора, придают зданию новый облик. Четкий общий замысел, лаконичные архитектурные средства — черты, характерные для всего творчества Бурова, отличают этот интересный и до сих пор современный проект. В проекте гаража-отеля получает развитие чисто буровская тема решения фасадной плоскости с применением витражей, имеющих характерный рисунок решеток в виде геометрического орнамента.

Значительным произведением Бурова является фасад здания Центрального Дома архитектора. Пристройка к особняку в Гранатном переулке (ныне улица Щусева) со зрительным залом и большим фойе-выставочным залом (архитектор А. Власов) и рестораном (архитектор М. Мержапов) была закончена незадолго до войны. Открытие нового здания Дома архитектора состоялось 15 февраля 1941 г. Архитекторы, даввшие в тот день оценку своему новому дому, единодушно одобрили постройку. «...Общий тон архитектуры нового здания — серьезный, сдержанный и своеобразный — рассчитанный на взыскательную профессиональную критику...» (Я. Корнфельд). «...Небольшой фасад

решен лаконично и при малых размерах кажется достаточно монументальным. Он как бы выражает ту идею, что работа архитектора должна заключаться не в мелких, мещанских формах, а в решении больших, принципиальных задач...» (Л. Ильин).

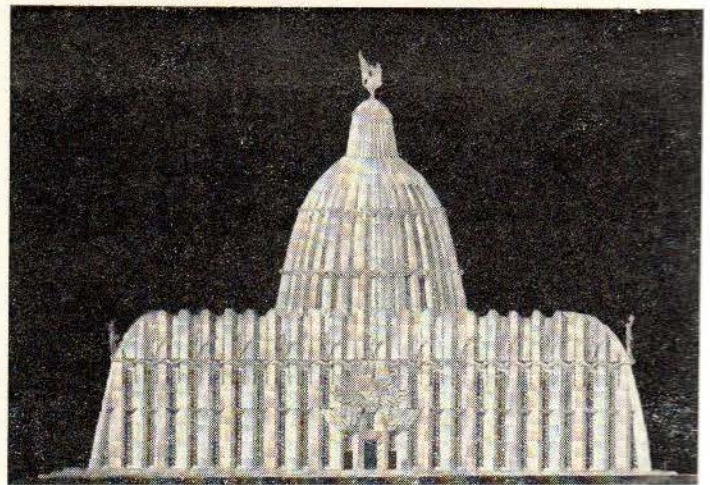
Центральный Дом архитектора расположен в узком переулке, и автор применил здесь нарочито театральные, декоративные приемы приставленной к зданию стены, закрывающей основной объем сооружения. Стена с плоским рельефом, прорезанная тремя арками прекрасных пропорций, не тонична, а изобразительна. Здание завершается изысканным по рисунку карнизом: в верхней части фасада, над главным входом, помещен майоликовый картуш работы художника В. Фаворского, впоследствии ставший эмблемой Дома архитектора.

Сохранилось 26 эскизов фасада Дома архитектора. Андрей Константинович известен как мастер безвариантных решений, начинающий работу на бумаге после того, как идея окончательно выкристаллизовалась. Однако в данном случае сложность задачи заставила его фиксировать свои многочисленные замыслы на бумаге и обсуждать их со своими товарищами и помощниками.

В первых эскизах еще много камерности, не передан масштаб общественного здания, чувствуется влияние палладианских вилл, итальянских палаццо, театра в Оранже. Во всех эскизах идет поиск цвета — пробуются зеленый, охристый, множество оттенков красного. Масштаб определяется найденным числом арок — три. Уверенно принимается темно-красный цвет для стены и белый для деталей. Особое внимание в проекте было уделено проработке деталей — профилей обрамления арок, рисунку переплетов остекления, форме цоколя, пропорциям и рисунку входной двери. В процессе работы над пропорциями венчающего карниза Буровым была найдена «вторая производная» золотого сечения. Сообщения об этих исследованиях были опубликованы в печати.

В послевоенные годы Буров занят проектированием для городов, разрушенных во время войны, участвует в конкурсах на проекты железнодорожных вокзалов, типовых магазинов, сборных жилых домов, разрабатывает проекты монументальных памятников в честь победы над фашизмом — «Храм Славы», «Сталинградская эпопея» и др.

Проект музея обороны Сталинграда «Храм Славы», разработанный им совместно с архитектором С. Сатунцем в 1943—1944 гг., отражает особую торжественность и монументальность. Решая цветовую гамму этого здания, авторы применя-

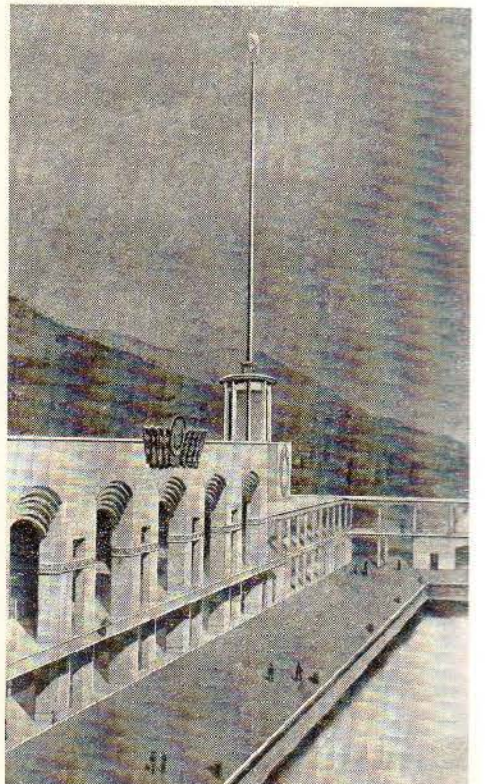

«Храм Славы». Фасад. Конкурсный проект. Совместно с архитектором С. Сатунцем. 1943—1944 гг.

ют традиционное для русской архитектуры сочетание цветов белого с золотом. Здание предполагалось выполнить в современных конструкциях. Применение складчатых параболических сводов повлияло на формирование сооружения, придало зданию новое архитектурное звучание.

В 1944—1945 гг. выполняется проект восстановления и реконструкции центра Ялты. В основу проекта была положена идея создания современного города-курорта, свободного от внутригородского транспорта. Участок приморского шоссе, проходящий по территории курорта, Буров предполагал провести под набережной, заключив его в тоннель, имеющий

Морской вокзал в Сочи. Внутренний дворик. Конкурсный проект. Совместно с архитектором С. Сатунцем. 1948 г.

Жилой дом из крупных блоков на Ленинградском проспекте в Москве. Общий вид. План Совместно с архитектором Б. Блохиным. 1940 г.

выходы на основные магистрали, на пляж и к морскому вокзалу. Чтобы сохранить очарование зеленых городских улочек Ялты, автор предложил разместить гостиницы и часть санаториев в многоэтажных башнях. Эта идея, в те годы новая в отечественной практике, впоследствии получила широкое распространение.

В 1949 г. Буров участвует в конкурсе на проектирование морского вокзала в Сочи совместно с архитектором С. Сатунцем. Фасады, выходящие на море и на площадь, имеют общий характер, что, по мнению авторов, способствует целостности решения сооружения. План вокзала прост, рационален, удобен. Фасады отличаются крупномасштабностью, соответствующей как значению здания, так и его окружению — морю.

По проектам Андрея Константиновича Бурова в Москве до войны построено десять жилых домов — на улице Горького, на Ленинградском проспекте, Большой Полянке, на Вальной и Велозаводской улицах, на Бережковской и Дербеневской набережных (совместно с архитектором Б. Блохиным).

Среди жилых зданий, построенных по его проектам, широко известен дом № 25 на улице Горького (первая очередь — 1935—1937 гг., вторая — 1946—1950 гг.). В характере здания, его деталях сказывается увлечение классической архитектурой. Но общая концепция дома, крупный масштаб, использование средств живописи и скульптуры (художник В. Фаворский), удобная планировка квартир, современное

их оборудование — все это позволяет отнести здание к лучшим жилым домам Москвы.

В 1939—1941 гг. Буровым совместно с архитектором Б. Блохиным были созданы три серии проектов крупноблочных жилых домов. При строительстве домов первой серии были освоены технология производства и монтаж зданий из крупных сборных элементов. В зданиях второй серии на Большой Полянке и на Дербеневской набережной решалась задача определения

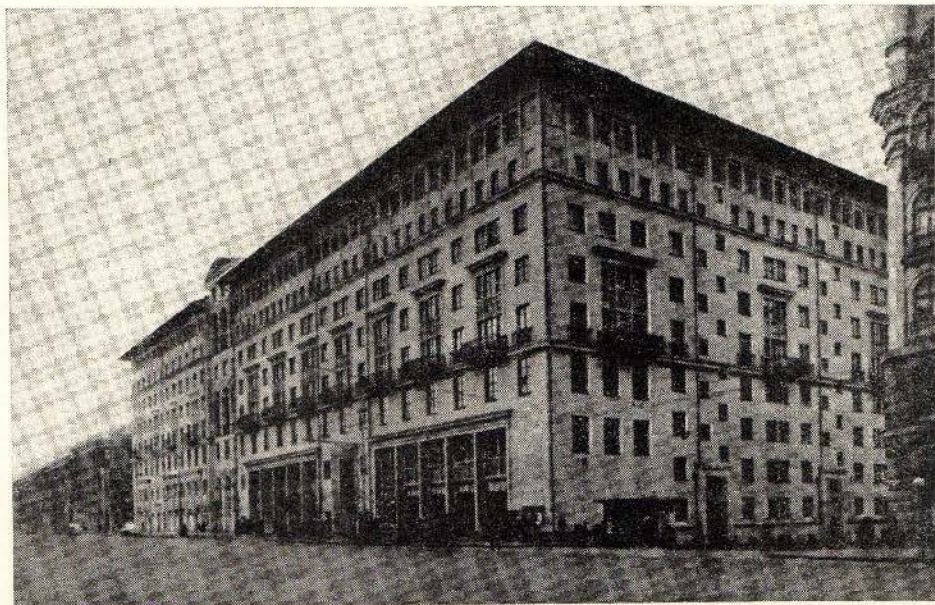
соразмерности крупных блоков и масштаба жилого здания, рельефа стены, усложненного стыками сборных элементов.

Новая концепция здания из крупных блоков была выражена в третьей серии — в доме № 27 на Ленинградском проспекте в Москве. Здесь одновременно с поисками нового образа сборного жилого дома шел поиск и новых приемов планировки дома (коридорная система с общественным обслуживанием) и экономичной планировки малоэтажных квартир. Представляет интерес применение декоративных вставок из бетона.

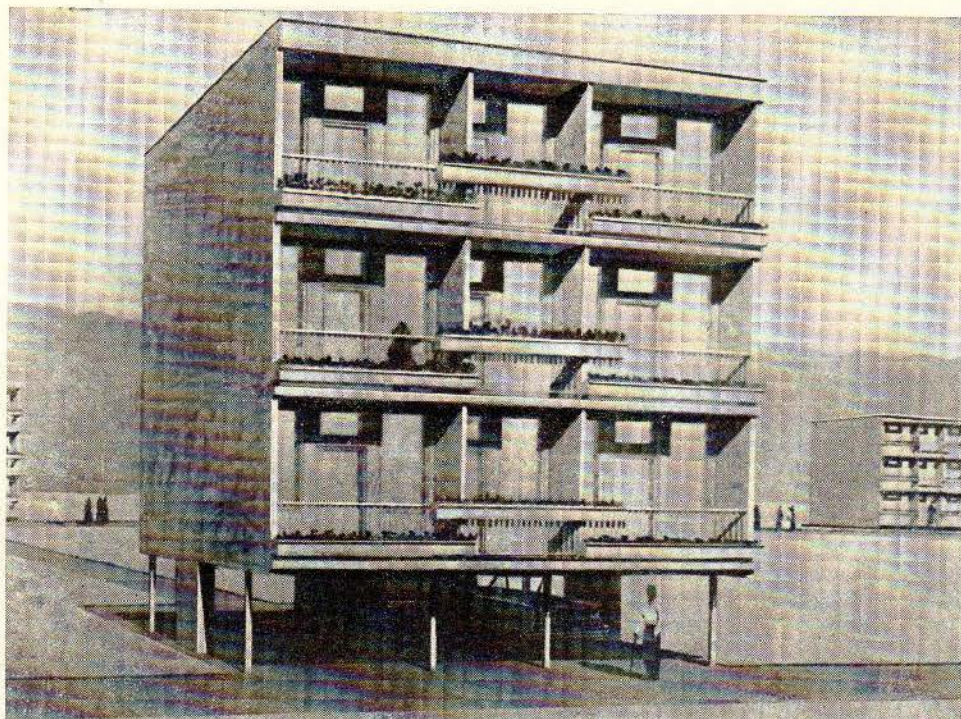
Каждый из этих домов представляет собой образец законченного решения определенной архитектурной проблемы — в одних домах найден масштаб жилого дома, расположенного на столичной магистрали, в других показаны разнообразные возможности архитектурного решения индустриальных жилых домов из крупных сборных элементов.

Работа в области сборного строительства натолкнула Андрея Константиновича на поиск решения такой важной проблемы, как снижение веса конструкций. Решением этой задачи Буров занимался в руководимой им лаборатории Академии наук СССР и до и во время войны совместно с Г. Андреевской и М. Классен-Неклюдовой. Работа увенчалась успехом — был создан новый высокопрочный легкий и дешевый материал, так называемый СВММ — стекловолоконный анизотропный материал. Применение его в строительстве могло снизить вес здания в 15—20 раз по сравнению с весом аналогичного кирпичного или крупноблочного сооружения. За комплекс работ в этой области в 1952 г. Бурову была присуждена степень доктора технических наук.

Создание сверхпрочных материалов, армированных стеклянными волокнами, разработка уникальной промышленной технологии их производства явились итогом многолетней работы Андрея Константиновича Бурова в области технической физики. Об этом говорят его диссертационная работа, 30 авторских свидетельств и патентов на способы производства материалов из

Жилой дом на улице Горького в Москве. Общий вид. 1937—1950 г.

Жилой дом из СВАМа. Экспериментальный проект. Совместно с архитекторами С. Васиным и Д. Метаньевым. 1956 г.

термопластических масс, десятки научных статей, брошюры и книги о синтетических стекловолнистых анизотропных материалах.

Следует отметить, что попытки создать материалы, в которых используются стеклянные волокна, делались и ранее. Но применение при этом прядильных и ткацких процессов приводило к потере прочности волокон. Буров предложил использовать при изготовлении технических материалов стеклянные волокна, определенным образом ориентированные в связующем веществе, и это обеспечило огромный успех СВАМа. В настоящее время производство этого материала освоено отечественными заводами. Лицензии на его производство приобретены многими странами.

Разносторонность таланта, универсальность научных интересов, увлеченность проблемами, направленными на благо человека, характерны для всей научной деятельности Андрея Константиновича. Одновременно с работой в Лаборатории анизотропных структур Академии наук СССР Буров продолжает работу в области архитектуры. В 1948—1949 гг. совместно с архитектором Б. Блохиным он создает серию проектов многоэтажных бескаркасных крупнопанельных зданий. В 1951—1952 гг. разработан проект жилого дома на Ленинградском проспекте в Москве, спроектированы санаторий в Гаграх, жилые дома в Москве (совместно с архитектором А. Криппой).

До последнего дня жизни, до 1957 г., Буров не прекращал работы в области архитектуры. В 1956 г. он разрабатывает серию проектов жилых домов из СВАМа (совместно с архитекторами С. Васиным и Д. Метаньевым), продолжает руководить подготовкой аспирантов, помогает своим ученикам, консультирует молодых архитекторов. Его педагогический талант, методика обучения, стройная система взглядов всегда привлекали к нему архитектурную и научную молодежь. Преподавая в Мос-

ковском архитектурном институте, аспирантуре Академии архитектуры СССР, он воспитал много учеников, ставших его последователями и друзьями.

Неоценимый вклад Андрей Константинович внес в теорию архитектуры. В 1960 г. вышла в свет его книга «Об архитектуре», выпущенная Госстройиздатом. Этот труд был начат в 1943—1944 гг. и подготовлен к печати незадолго до кончины автора. В книге, которая приобрела огромную популярность, нашли отражение основные теоретические взгляды Букова по вопросам архитектуры, подведены итоги теоретических исследований, проводимых им в течение всей своей жизни. Большой опыт проектировщика, многолетние научные исследования в области теории и истории архитектуры, широкие познания в области физики, технических и естественных наук, углубленное изучение русской и европейской классической архитектуры, знание современной мировой практики — все это позволило Бурову поставить и четко сформулировать ряд сложнейших теоретических

проблем архитектуры. В книге рассматриваются вопросы сущности и специфики архитектуры, взаимосвязи техники и искусства, материала и формы, вопросы масштаба и образа, новаторства и традиций, дается определение понятий архитектуры, стиля, тектоники.

В 1975 г. издательством «Искусство» в серии «Мастера советской архитектуры об архитектуре» опубликованы высказывания, статьи и выступления Букова, касающиеся проблем архитектурного мастерства, принципов и средств искусства архитектуры и других вопросов теории и практики. В 1980 г. в серии «Мир художника» (издательство «Искусство») опубликован сборник «Андрей Константинович Буров», куда вошли его письма, дневники, беседы с аспирантами.

Живой, образный, выразительный язык, наблюдательность, меткость определений, независимые суждения и взгляды Букова, его прекрасные рисунки позволяют отнести многие страницы этих изданий к лучшим образцам мировой литературы, посвященной искусству зодчества.

Перед началом Великой Отечественной войны, весной 1941 г., Союз архитекторов СССР устроил в Москве, а затем в Ленинграде персональную выставку работ Андрея Константиновича Букова. К сожалению, большая часть экспонатов выставки погибла в период блокады Ленинграда.

В настоящее время значительная часть архитектурного и литературного наследия А. Букова собрана и систематизирована. Ждет переиздания его книга «Об архитектуре», давно ставшая библиографической редкостью.

Наш долг — бережно сохранить творческое наследие замечательного советского зодчего, все лучшее из его опыта передать молодому поколению архитекторов.

Р. БЛАШКЕВИЧ, О. РЖЕХИНА

Жилой дом из крупных блоков на Большой Полянке в Москве. Общий вид. Совместно с архитектором Б. Блохиным. 1939 г.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Состоялось специальное заседание Комитета, на котором были заслушаны и приняты к неуклонному руководству и исполнению постановление июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС «О созыве очередного XXVI съезда КПСС», положения и выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева на этом пленуме.

Управлениям и институтам Комитета поручено проанализировать ход выполнения утвержденных планов научно-исследовательских и проектных работ и внедрения новой техники на 1980 г., а также плана важнейших мероприятий Госстроя СССР и Госгражданстроя на 1980 г. Предложено обеспечить выполнение указанных планов на более высоком качественном уровне. Сосредоточить внимание на анализе имеющихся упущений и недостатков в работе по выполнению планов и принять необходимые меры к их устранению. Рекомендовано: повысить эффективность научных исследований и повысить качество градостроительного, архитектурно-художественного и технического уровня разрабатываемых проектов; обеспечить дальнейшее снижение трудовых и материальных затрат, особенно в части расхода металла и топливно-энергетических ресурсов. Обеспечить своевременную подготовку предложений по основным направлениям экономического и социального развития СССР на 1981—1985 гг. и 1981—1990 гг. Ускорить внедрение законченных научно-исследовательских разработок и передового опыта в проектировании и строительстве. Повысить организованность, трудовую и государственную дисциплину, персональную ответственность каждого работника, особенно руководителей, за порученное дело и выполнение в установленные сроки утвержденных плановых заданий, приказов и распоряжений, проводить гибкую кадровую политику, смелее выдвигать на ответственные посты людей энергичных, инициативных, творчески мыслящих и заменять тех, кто не справляется с работой.

Комитет выразил уверенность в том, что коллективы управлений и институтов, включившись во всенародное движение за достойную встречу XXVI съезда Ленинской партии, развернув социалистическое соревнование, умножат свои усилия в борьбе за претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС, изыскание внутренних резервов для досрочного выполнения плановых заданий 1980 г. — завершающего года десятой пятилетки.

Комитет обсудил вопрос об организации выполнения постановления ЦК КПСС о работе министерств металлургии, машиностроения и строительства по повышению качества металлопродукции, эффективному использованию металла в свете требований ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС.

Постановление ЦК КПСС подчеркивает, что, несмотря на постоянный рост масштабов производства металла, потребности народного хозяйства в нем удовлетворяются не полностью и повышение эффективности использования металла в промышленности и строительстве является задачей первоочередной государственной важности.

Управлениями, научно-исследовательскими и проектными институтами Комитета и госстроев союзных республик проделана и постоянно ведется работа по снижению расхода металла в проектируемых зданиях и сооружениях.

На основе анализа разработанных проектов приказами Комитета установлены контрольные показатели расхода металла по зданиям различного назначения, по различным конструктивным схемам, этажности и условиям строительства.

Комитетом утверждены методические указания по корректировке типовых проектов жилых домов и по разработке новых и корректировке действующих типовых проектов общественных зданий с учетом снижения трудовых и материальных затрат и стоимости строительства.

Институтами Комитета и госстроев союзных республик откорректированы практически все типовые проекты, а разработка новых типовых и индивидуальных проектов производится строго в соответствии с этими методическими указаниями и контрольными показателями.

Типовые проекты, в которых необоснованно завышается расход металла, не допускаются к утверждению и распространению через ЦИП Госстроя СССР.

Комитетом в 1977—1979 гг. почти во всех союзных республиках были проведены выборочные проверки хода внедрения откорректированных проектов жилых домов и общественных зданий, результаты которых рассматривались на заседаниях коллегий госстроев союзных республик с участием руководителей республиканских строительных министерств и ведомств и на заседаниях Комитета.

В результате проделанной работы только в 1979 г. при строительстве жилых домов и общественных зданий по типовым проектам было сэкономлено 230 тыс. т металла. Этот эффект мог бы быть больше, если бы все министерства и ведомства завершили переход на строительство по откорректированным проектам.

Строительство по неоткорректированным проектам еще осуществлялось в 1979 г. в Грузинской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Туркменской ССР, Таджикской ССР и Казахской ССР.

За последние два года при рассмотрении индивидуальных проектов гражданских зданий и сооружений Госгражданстроем исключено до 20% заявленного объема металлоконструкций необоснованно примененного металлопроката.

В покрытиях залных помещений почти не применяются конструкции пространственного типа, дающие значительное сокращение расхода стали по сравнению со стальными фермами. Недостаточно применяются в проектах и строительстве эффективные клееные деревянные, клефанерные и асбестоцементные конструкции.

Управлениями и институтами Комитета продолжают работы по совершенствованию конструкций жилых домов и общественных зданий, инженерного оборудования. Эти работы ведутся на основе совершенствования методов расчета зданий и элементов их конструкций с более точным учетом фактических условий эксплуатации, разработки более рациональных систем армирования, технологических приемов изготовления изделий и работы оборудования.

Завершение научно-исследовательских, а также проектных проработок и их внедрение в строительство в соответствии с рекомендуемыми основными направлениями может обеспечить снижение расхода стали до 1,5 млн. т в 1981—1985 гг.

В целях обеспечения выполнения постановления ЦК КПСС о работе министерств металлургии, машиностроения и строительства по эффективному использованию металла в свете требований ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС, Комитет, отметив, что строительные министерства и ведомства в отдельных случаях продолжают еще строительство жилых домов и общественных зданий по неоткорректированным и неэкономичным по расходу металла проектам, обратился к руководителям министерств и ведомств с просьбой принять меры к исключению в кратчайший срок применения в строительстве неоткорректированных и неэкономичных по расходу металла проектов.

Одобрить основные направления по дальнейшей экономии металла в жилищно-гражданском строительстве в 1981—1985 гг. и объемы внедрения прогрессивных технических решений.

Просить строительные министерства и ведомства, госстрою союзных республик разработать и утвердить конкретные мероприятия по экономии металла в гражданском строительстве с указанием объектов, сроков внедрения и объемов строительства.

Комитет рекомендовал: ЦНИИЭП жилища, ЦНИИЭП торговых зданий и туристских комплексов, ЦНИИЭП учебных зданий, ЛенЗНИИЭП, КиевЗНИИЭП, ТблЗНИИЭП, ТашЗНИИЭП, СибЗНИИЭП принять непосредственное участие в разработке указанных мероприятий в зонах их деятельности и по вопросам, в которых эти институты являются головными.

Институтам Комитета, Гипроиниэдраву, Гипрокино, Гипротеплу, Спортпроект, Гипроторгу, Проектному институту Минздрава РСФСР, институтам госстроев союзных республик при разработке типовых проектов жилищно-гражданского строительства предусматривать применение наиболее эффективных конструктивных решений, обеспечивающих снижение расхода стали.

Научно-исследовательским и проектными институтам Комитета и госстроев союзных республик внести соответствующие дополнения в планы научно-исследовательских и проектных работ

1981—1982 гг., обеспечивающие применение прогрессивных конструктивных решений при разработке новых проектов, а также при привязке действующих типовых проектов.

Министерствам и ведомствам госстроев союзных республик и управлениям Комитета при экспертизе и утверждении проектов усилить контроль за строгим соблюдением действующих нормативов и указаний Госстроя СССР и Госгражданстроя по всемерной экономии металла в жилищно-гражданском строительстве.

Госстроем союзных республик совместно со строительными министерствами и ведомствами рассмотреть номенклатуру промышленных изделий, выпускаемых домостроительными предприятиями республики, в части соответствия систем армирования этих изделий аналогичным изделиям, разработанным в составе Общесоюзного каталога, и внести необходимые изменения в рабочие чертежи.

Научно-исследовательским и проектным институтам министерств и ведомств обеспечить проектирование конструкций с максимальным использованием средств вычислительной техники на основе широкого применения вариантного проектирования и выбора наиболее оптимальных решений.

Комитет рекомендовал министерствам и ведомствам, госстроем союзных республик, управлениям Комитета, научно-исследовательским и проектным институтам при проектировании и осуществлении строительства зданий и сооружений более широко применять монолитное и сборно-монолитное домостроение, облегченные комплексные конструкции, многослойные плиты безопалубочного формования, эффективные пространственные конструкции, клеюдеревянные конструкции.

Управлению по жилищному строительству и Управлению по строительству общественных зданий и сооружений рассмотреть методические указания по корректировке типовых проектов жилых домов и указания по разработке и корректировке действующих проектов общественных зданий и подготовить предложения по их дополнению и внедрению необходимых уточнений.

Управлениям и институтам Комитета дополнительно рассмотреть принятые ими на 1980 г. и подготавливаемые на 1981 г. социалистические обязательства, включив в них соответствующие дополнительные пункты по экономии металла в жилищно-гражданском строительстве.

Комитет рассмотрел результаты работы институтов Комитета в Постоянной комиссии СЭВ по строительству в 1976—1980 гг. и план работы на 1981—1985 гг.

Было отмечено, что институты Комитета проводят значительную работу, направленную на осуществление и развитие многостороннего экономического и научно-технического сотрудничества со странами — членами СЭВ в области градостроительства и жилищно-гражданского строительства, а также по стандартизации.

В соответствии с годовыми и двухлетними планами в 1976—1980 гг. институты участвовали в разработке 18 тем, из которых 5 завершены конкретными результатами, 7 будут завершены к 1981 г., 4 переходят на 1981—1983 гг. и 2 исключены из плана.

Важнейшими результатами сотрудничества являются: Стандарт СЭВ 1405-78 «Здания и сооружения жилые и общественные. Геометрические параметры» (ЦНИИЭП жилища, ЦНИИЭП учебных зданий); «Основные положения по критериям и методам комплексной планировки и застройки селитебной территории сельского поселка в условиях реконструкции» (ЦНИИЭП градсансельстрой); «Основные положения организации транспорта, пешеходного движения и использования подземного пространства в общегородских центрах при преобразовании городской среды» (ЦНИИП градостроительства).

Разработаны в последние годы и переданы в Постоянную комиссию СЭВ по машиностроению проекты технологических линий по производству объемных элементов для крупнопанельного жилищного строительства (ЦНИИЭП жилища).

Эти результаты, и особенно утвержденный стандарт и проект технологических линий, обеспечивают единство критериев и параметров промышленных изделий, что способствует экономическому сотрудничеству, осуществлению комплекса интеграционных мероприятий в области жилищно-гражданского строительства. «Основные положения...» одобрены комиссией и рекомендованы странами — членами СЭВ для использования при совершенствовании нормативно-методических документов и проектировании.

Институты Комитета в ходе многостороннего сотрудничества получают информацию по передовому опыту стран — членов СЭВ в соответствии с разрабатываемыми темами. Рабочие материалы и окончательные результаты в виде «Основных положений...» по темам институты используют в исследованиях пре-

дусмотренных планом НИР Комитета. Многостороннее научно-техническое сотрудничество институты углубляют в двустороннем сотрудничестве со странами — членами СЭВ и другими странами.

Вместе с тем в многостороннем сотрудничестве 1976—1980 гг. не полностью использовались возможности дальнейшего повышения эффективности этой деятельности. Работа институтов еще не сосредоточена на сотрудничестве по важнейшим научно-исследовательским проблемам и прикладным разработкам, представляющим интерес для советской стороны, и не способна дать максимальный экономический эффект. Планирование всех стадий сотрудничества не всегда предусматривает доведение научных исследований до реализации совместных разработок. Планы 1976—1980 гг. содержали малоактуальные и узко-профессиональные темы, которые могли эффективно решаться в порядке двустороннего сотрудничества между министерствами и организациями заинтересованных стран, а также вопросы, не имеющие перспективы решения на многосторонней основе или сводящиеся только к объему информации.

В ходе сотрудничества институты не всегда обеспечивали получение информации, в которой заинтересована советская сторона. Все еще медленно внедряются результаты сотрудничества и передовой опыт стран, рекомендованные Комиссией и ее советской частью. Имеют место случаи несоблюдения сроков по отдельным заданиям и мероприятиям сотрудничества. Нередко работа институтов осложнялась несвоевременным представлением материалов, иногда некачественных, организациями-соисполнителями других стран.

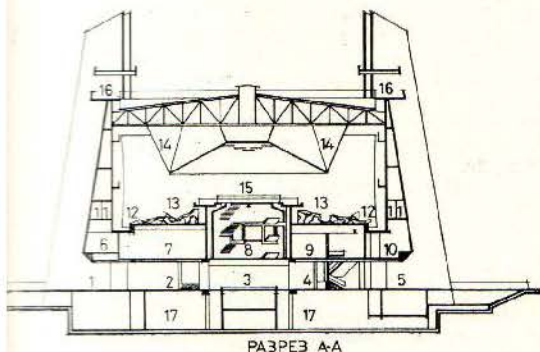
«Долгосрочным планом работы Постоянной комиссии СЭВ по строительству на 1981—1985 гг.» предусматривается расширение и углубление многостороннего сотрудничества институтов Комитета, вытекающие из концентрации деятельности Комиссии и советской части секции по градостроительству и жилищно-гражданскому строительству на совершенствовании в условиях научно-технического прогресса принципов и основ градостроительства по формированию нового расселения, реконструкции существующих и строительству новых городов и сел, развитию социальной и инженерной инфраструктуры, а также совершенствованию норм в жилищно-гражданском строительстве. Предусматриваются также дальнейшее развитие и укрепление материально-технической базы жилищно-гражданского строительства путем ускорения научно-технического прогресса при максимальном использовании отечественного сырья, экономии энергии, топлива и материальных ресурсов, при уменьшении импорта из капиталистических стран технологий, оборудования, стройматериалов и изделий; подготовка стандартов СЭВ на мировом уровне на продукцию, являющуюся предметом специализации и кооперирования строительного производства.

Успешное выполнение этих задач обуславливает необходимость быстрого устранения имеющихся недостатков.

Советской части Секции по градостроительству и жилищно-гражданскому строительству необходимо обеспечить при подготовке предложений к проектам двухлетних планов и их ежегодных уточнений дальнейшее повышение эффективности многостороннего экономического и научно-технического сотрудничества, имея в виду исключение малоактуальной и узкопрофессиональной тематики, сокращение количества тем за счет сосредоточения усилий на подготовке проектов соглашений и договоров по решению конкретных вопросов экономического и научно-технического сотрудничества. Предложения о включении тем в проект плана работы Комиссии сопровождать краткими технико-экономическими обоснованиями и соображениями об ожидаемых результатах работы, о периоде подготовки и рассмотрения вопроса, о форме завершения работы. Необходимо принять меры к дальнейшему расширению участия зональных институтов Комитета и других министерств и ведомств в экономическом и научно-техническом сотрудничестве со странами — членами СЭВ в области градостроительства и жилищно-гражданского строительства, предусматривая конкретные задания по внедрению в практику результатов сотрудничества. Рекомендовано усилить контроль за выполнением обязательств, определяемых планом работы Комиссии, ее решениями и рекомендациями, анализировать ход разработки тем, выясняя при этом причины несоблюдения поэтапных и конечных сроков и оценивая целесообразность дальнейшей работы.

Директорам институтов Комитета, привлекаемых к многостороннему сотрудничеству со странами — членами СЭВ в рамках Комиссии, обеспечить своевременную и качественную подготовку и представление материалов по календарным планам. Внедрить в практику проектирования и использовать результаты сотрудничества со странами — членами СЭВ при разработке заданий плана НИР, новой техники и внедрения.

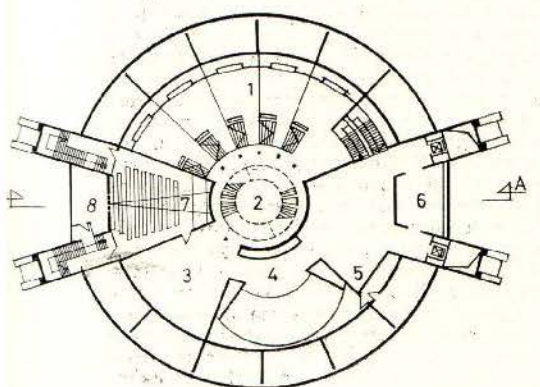
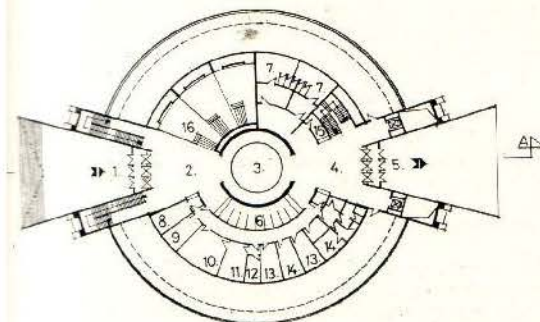
Панорама «Плевенская эпопея, 1877»

Бережно хранят жители Плевена реликвии, связанные с событиями русско-турецкой освободительной войны 1877—1878 гг. В 186 исторических памятниках города и окрестностей увековечен беспримерный подвиг русских богатырей. Среди них — ставшее символом города величественное здание мавзолея, построенное в 1907 г. по проекту архитектора П. Койчева. В крипте мавзолея в трех мраморных саркофагах хранятся останки погибших при штурме города русских и румынских воинов. После недавней реконструкции центральной площади посредством организации системы водных каскадов и фонтанов, оснащенных цветомузыкальной аппаратурой, композиционно закреплена ведущее положение здания мавзолея в пространстве площади.

К 100-летию юбилею освобождения Болгарии от османского ига в Плевене сооружен величественный памятник — панорама «Плевенская эпопея, 1877». Авторы проекта здания комплекса — болгарские архитекторы Пламена Цачева и Иво Петров. Художественные работы выполнили советские и болгарские художники. Автор живописного комплекса, руководитель творческого коллектива художников, главный исполнитель — народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко Н. Овечкин, исполнители — советские и болгарские художники А. Чернышев, М. Ананьев, И. Кабанов, В. Есаулов, А. Троценко, В. Таутиев, Ю. Усыпенко, В. Лемешев, В. Щербаков, Г. Есаулов (архитектор-художник), Х. Бояджиев, Д. Дончев.

Еще на подъездах к Плевену видно это сооружение 40-метровой высоты в форме усеченного конуса с вертикалями «штыки». Оно стало характерным акцентом в силуэте города, придавая ему своеобраз-

Размещение в Плевене памятников, посвященных событиям освободительной войны 1877—1878 гг.

1 — мавзолей русских и румынских воинов; 2 — панорама «Плевенская эпопея, 1877»; 3 — мавзолей; 4 — музей «Освобождение Плевена, 1877»; 5 — окружной исторический музей

Разрез и планы

Разреза: I — вход; 2 — входное фойе; 3 — зимний сад; 4 — фойе; 5 — выход; 6 — кинопроекционная; 7 — киноколлекционный зал; 8 — двойная винтовая лестница; 9 — заключительный зал; 10 — зал истории создания панорамы; 11 — обходная галерея; 12 — полотно панорамы; 13 — предметный план; 14 — зонт-отражатель и подвесной потолок; 15 — смотровая площадка; 16 — обходная галерея; 17 — кондиционирование (машинный зал). Планы: I уровень: 1 — вход; 2 — входное фойе; 3 — зимний сад; 4 — фойе; 5 — выход; 6 — гардероб; 7 — туалеты; 8 — информация; 9, 10, 11 — служебные помещения; 12 — офис; 13 — экскурсоводы; 14 — бытовые помещения; 15 — сувениры; 16 — вводный зал; II уровень: 1 — вводный зал; 2 — двойная винтовая лестница; 3 — рекреация; 4 — диорамный зал; 5 — заключительный зал; 6 — зал истории создания панорамы; 7 — киноколлекционный зал; 8 — кинопроекционная; III уровень — панорамный зал: 1 — смотровая площадка; 2 — предметный план; 3 — полотно панорамы; 4 — закрытая обходная галерея

ную композиционную завершенность. Панорама запроектирована и построена на Зеленых высотах — самом высоком участке парка Скобелева. Сейчас парк представляет собой крупный историко-мемориальный центр.

Живописный комплекс — панорама «Плевенская эпопея, 1877» — сооружен у редута Кованлык, где происходили события, изображенные на живописном полотне панорамы. Памятное место послужило отправной точкой документального раскрытия хода исторических событий. Впечатление монументальности, созданное симметричным построением здания и крупным масштабом его элементов, возрастает по мере приближения к комплексу. Цилиндрический объем здания разделен на четыре пояса. Нижний пояс, ограждающий обходную галерею, представляет собой скульптурный фриз, варьирующий изображение штыка (скульптор Кирил Мескин). Центральная эспланада парка, ведущая к зданию панорамы, завершается широкой парадной лестницей, мощные пилоны — «штыки» продолжают это движение и акцентируют вход. Авторами предусмотрено эффектное ночное освещение панорамы, раскрывающее особенности пластики здания и как бы дополняющее дневные образы новыми впечатлениями.

Конструктивное решение здания построено на сочетании монолитных и сборных железобетонных элементов (инженеры Илия Митев, Борис Захариев, Вера Каравасилева, Благой Монов). Монолитные железобетонные фундаменты переходят в мощные несущие консоли, на которые опирается сборный железобетонный каркас здания. Пилоны — «штыки» выполнены в скользящей опалубке. Конструкции наружных стен представляют собой трехслойную оболочку, состоящую из офактуренных наружных панелей, воздушной прослойки и внутренних теплоизоляционных панелей. Верхнее перекрытие здания образовано металлическими фермами, крепящимися в центральной части металлическим кольцом.

По своим размерам панорамный зал аналогичен основному залу Бородинской панорамы. К верхнему неподвижному и в свободному нижнему металлическим кольцам 40-метрового диаметра подвешено цельное полотно размером 115×15 м, сотканное ткачихами Сурского текстильного комбината «Красный Октябрь».

Система искусственного освещения, наиболее характерная для современных панорамно-диорамных залов, создает постоянный световой режим, необходимый для восприятия живописного полотна панорамы. Нормальные условия функционирования панорамы обеспечиваются системами кондиционирования и автоматики, разработанными советскими специалистами из города-побратима Ростова-на-Дону.

Идейно-художественная концепция комплекса построена на раскрытии темы средствами станковой и панорамно-диорамной живописи. Их совокупность определила объемно-планировочное решение здания. В едином цилиндрическом объеме на трех уровнях размещены основные экспозиционные помещения, построенные по принципу перетекающих пространств. График движения по спирали подчинен функционально-смысловому решению экспозиции комплекса. Архитектура, задавая первоначальный импульс в восприятии комплекса, в дальнейшем подчинена требованиям экспозиции живописных произведений. Колористическая композиция экстерьера и интерьеров здания построена на сочетании интенсивного темно-вишневого цвета фактурных покрытий (синтетические краски с наполнителем) с кремово-белыми цветами облицовки полированным мрамором и разнофактурной окраски. Это соче-

Шипка

Панорама «Плевенская эпопея, 1877»

тание органично переходит из экстерьера здания в интерьер, где усложняется цветом зелени зимнего сада, теплом натурального дерева мебели и серо-зелено-синими тонами коврового покрытия полов.

Осмотр комплекса начинается в зимнем саду, куда экскурсанты проходят через вестибюльную группу. В центральной части парапета, ограничивающего площадку зеленых насаждений, установлена капсула с обращением к поколению 2077 г. Этим символом открывается экспозиция.

Затем зрители осматривают первый, вводный зал, где на площадках-террасах экспонируются шесть исторических картин. Архитектурно-планировочное решение за-

Фрагмент панорамы

ла позволяет локализовать процесс восприятия каждого полотна, в то же время сохраняя их экспозиционное единство, соответствующее тематической взаимосвязи картин. Система освещения, основанная на устройстве локальных подвесов каждого полотна, создает оптимальные условия для осмотра картин. Пластичное объемно-пространственное и строгое колористическое решение зала создает впечатление значительности, торжественности.

Поднявшись на смотровую площадку панорамы по легкой винтовой лестнице, укрепленной на железобетонных консолях, зрители попадают в самую гущу сражений — на панораме воспроизводится третий штурм Плевена 11 сентября 1877 г. Кульминация этого драматического сюжета — штурм Владимирским полком редута Кованлык. Специалисты отмечают высокую историческую достоверность и точность художественного воплощения темы. Ради

этого по крупицам были собраны и изучены материалы более 500 исторических документов и источников.

Для удобства и непрерывности осмотра панорамы устроены двухуровневая смотровая площадка и ведущая на нее лестница. Спускаясь по лестнице, зрители входят в рекреацию. Здесь предполагается разместить небольшую музейную экспозицию. Рядом с рекреацией помещение кинолекционного зала. Группа собирается у штора, закрывающих вход в диораму «Разгром Османа-паши на реке Вит 10.XII. 1877 г.», повествующую о событиях завершающего периода Плевенской эпопеи (размер полотна диорамы 25×5 м). После осмотра диорамы зрители переходят в заключительный зал. В нем экспонируются две картины — «Капитуляция Османа-паши» и «Переход зимой через Балканы». Эмоционально-смысловым акцентом этого зала станет стена памяти, где на полиро-

ванной мраморной поверхности будут высечены наименования всех воинских подразделений, участвовавших в сражениях под Плевной.

Завершается осмотр комплекса на смотровой площадке-крыше здания, куда зрители поднимаются лифтами. Здесь их взору предстанут Мертвая долина, редуты, мавзолей, панорама современного Плевена. Последовательной сменой и нарастанием впечатлений, заложенными в сценарии графика движения-осмотра, как бы прослеживая ход истории в развитии, художник и архитектор создали законченный образ события.

Создание живописного комплекса — панорамы «Плевенская эпопея, 1877» стало логическим завершением экспозиции историко-мемориального центра Плевена, древнего болгарского города, свято хранящего славные традиции болгаро-советской дружбы.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет рассмотрел состояние и перспективы развития монолитного домостроения и отметил, что основным направлением развития жилищно-гражданского строительства на перспективу остается полносборное домостроение. Однако учитывая, что часть объемов государственного и кооперативного строительства в XI пятилетке намечается выполнить с применением штучных материалов (кирпича, мелких блоков и др.), монолитное и сборно-монолитное домостроение следует рассматривать как значительный резерв повышения индустриальности и экономической эффективности строительства. Монолитное домостроение позволяет также успешно решать градостроительные задачи, обогащая застройку городов.

Условиями, предопределяющими внедрение индустриального монолитного и сборно-монолитного домостроения, является недостаточность или отсутствие базы крупнопанельного домостроения. Необходимо при этом создать в городах градостроительные акценты. В большинстве городов и поселков городского типа, где по экономическим соображениям нецелесообразно создавать новые мощности крупнопанельного домостроения, а в районах пионерного строительства возводить крупные промышленные и энергетические комплексы.

Наиболее перспективен этот вид домостроения прежде всего для южных и сейсмических зон страны и для районов со сложными геологическими условиями.

За последние годы в стране построено около 1 млн. м² общей площади монолитных и сборно-монолитных жилых домов и общественных зданий. Многие построенные здания подтвердили технико-экономическую эффективность этого вида домостроения и возможность получения разнообразных архитектурных решений. В ряде городов (Кишиневе, Ростове-на-Дону, Сочи, Набережных Челнах, Находке и др.) предусматривается на основе использования монолитного железобетона создание жилых комплексов и микрорайонов.

Наряду с монолитными конструкциями в монолитном домостроении применяются сборные элементы заводского изготовления — панели наружных стен из различных материалов, в том числе легкие навесные, панели перекрытий, лестничные марши и площадки, перегородки и др.

ЦНИИЭП жилища, совместно с НИИЖБ, ЦНИИСК имени В. А. Кучеренко, МНИИЭП, КиевЗНИИЭП и др. осуществил научно-исследовательские и экспериментальные работы, позволившие разработать систему нормативных и рекомендательных документов по проектированию конструкций бескаркасных монолитных зданий, методов их возведения и технико-экономической оценки.

Разработаны альбомы унифицированных технических реше-

ний конструкций монолитных и сборно-монолитных зданий для строительства в обычных и сейсмических условиях.

ЦНИИЭП жилища разработаны, а Госгражданстроем утверждены контрольные показатели расхода стали для монолитных и сборно-монолитных бескаркасных зданий разной этажности для различных условий строительства. Эти показатели устанавливают более низкий уровень расхода стали по сравнению с панельными и каркасными зданиями той же этажности.

Основываясь на приведенных документах и технических решениях, в X пятилетке разработаны более экономичные проекты монолитных и сборно-монолитных зданий, в которых расход стали снижен на 10—20% по сравнению с панельными. К числу их следует отнести проекты 9—20-этажных жилых домов, возводимых в инвентарных опалубках, разработанные ЦНИИЭП жилища, Кишиневгорпроект, ТблЗНИИЭПом, Вильнюсским ИПГС, Мосгражданпроект, Латгипростроем, Сахалингражданпроект, Краснодаргражданпроект и др.

Минпромстроем СССР и Минстроем СССР созданы комплексные долговременные целевые программы строительства зданий с применением монолитного бетона. Такие программы подготавливаются Минтяжстроем СССР, Госстроем Казахской ССР и Госстроем Киргизской ССР. В ряде городов страны созданы специализированные подразделения для реализации программы монолитного домостроения.

Вместе с тем, несмотря на проведенные научно-исследовательские работы и определенные успехи в области проектирования и строительства гражданских зданий с применением монолитного бетона, имеющиеся организационно-технические недостатки в подготовке проектной документации и особенно в организации строительного производства не позволили достигнуть прогнозируемых технико-экономических показателей, и в первую очередь по производительности труда.

Это в значительной степени является следствием крайне низкого уровня организации труда и материально-технического обеспечения монолитного домостроения, которые значительно отстают от уровня, достигнутого за рубежом и на ряде объектов, осуществленных в нашей стране (получение высокого качества бетонных поверхностей, применение закладных устройств и деталей из пластмассы, малой механизации и инструмента и др.). Не обеспечивают нормальную организацию работ и отставание в развитии производственной базы строительных организаций, отсутствие планомерной подготовки квалифицированных кадров, отсутствие в большинстве случаев стабильных программ строительства монолитных зданий в отдельных регионах страны.

Все еще широко применяются разнотипные инвентарные опалубки, которые проектируются и изготавливаются специа-

лизированными организациями и не всегда отвечают современному техническому уровню индустриального монолитного домостроения. Ведущий институт по технологии и организации монолитного домостроения — ЦНИИОМТП — недостаточно координирует работы по этой проблеме, не проводит твердой технической политики в разработке комплексной механизации монолитного домостроения, создании совершенных типов инвентарных опалубок и унификации их конструктивных решений с учетом имеющегося передового опыта строительства.

НИИЭС, ВНИПИ труда в строительстве и ЦНИИЭП жилища не разработали в необходимом объеме нормативных материалов на возведение монолитных конструкций индустриальными методами. Имеющиеся нормы не проверены надлежащим образом в практике строительства.

Несмотря на значительный объем выполненных научно-исследовательских и опытно-экспериментальных работ, организации их институтами-разработчиками не в полной мере обеспечивают координацию работ и комплексное решение проблем по монолитному домостроению.

ТашЗНИИЭП недостаточно активно осуществляет организующую и координирующую роль в этом регионе.

Комитет поручил ЦНИИЭП жилища как главному институту по проблеме монолитного жилищно-гражданского строительства, для обеспечения дальнейшего развития индустриального монолитного домостроения и реализации имеющихся резервов по повышению его эффективности разработать и представить в Комитет согласованную с заинтересованными министерствами и ведомствами комплексную целевую программу развития индустриального монолитного и сборно-монолитного домостроения в XI пятилетке с учетом обоснования применения сборных конструкций заводского изготовления. Подготовить и представить в Комитет предложения по организации Межведомственного координационного совета по монолитному домостроению. Завершить в 1981 г. совместно с НИИЭС и ВНИПИ труда в строительстве составление проектов сметных норм на возведение монолитных конструкций жилых домов и общественных зданий, обеспечить внедрение имеющихся норм и доложить о результатах Комитету.

Комитет рекомендовал Минстрою СССР, Минпромстрою СССР, Минтяжстрою СССР, Минсельстрою СССР, Минэнерго СССР, Мосгорисполкому, Мособлсполкому, госстроем союзных республик принять меры к коренному улучшению организации и материально-технического обеспечения монолитного и сборно-монолитного домостроения, особенно при возведении экспериментальных объектов, к повышению эффективности использования имеющихся механизмов. Рассмотреть в 1980 г. на заседаниях коллегий с привлечением заинтересованных организаций и НТО стройиндустрии вопросы совершенствования и развития монолитного домостроения. По рассмотренным вопросам разработать и утвердить конкретные мероприятия с учетом увеличения объемов строительства монолитных и сборно-монолитных зданий.

ЦНИИЭП жилища с учетом ранее разработанных мероприятий по внедрению в практику прогрессивных технических решений подготовить предложения по обеспечению строительства в 1981—1985 гг. жилых домов и общественных зданий из монолитного железобетона с использованием прогрессивных методов и средств, направленных на повышение его технического, организационного и качественного уровня.

Управлению по жилищному строительству, ЦНИИЭП жилища и подведомственным Комитету институтам с привлечением заинтересованных организаций провести анализ и отбор проектов монолитных зданий с целью уточнения объемов проектных работ подведомственных институтов на 1981 г. и включения в планы проектных работ дополнительной разработки проектов жилых домов и номенклатур серий отдельных регионов страны. Подготовить и представить руководству Комитета предложения по разработке ЦНИИЭП жилища с участием соответствующих институтов министерств и ведомств системы унифицированных опалубок для возведения жилых домов и общественных зданий.

ЦНИИЭП жилища совместно с ЦНИИЭПграждансельстроем, ЦНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов, ТашЗНИИЭП, ТбилЗНИИЭП и КиевЗНИИЭП подготовить и согласовать с соответствующими министерствами и ведомствами-заказчиками и подрядчиками предложения по перечню объектов, на которых должна быть осуществлена экспериментальная проверка конструктивных, технологических и других решений монолитных зданий в 1981—1985 гг. и на его основе подготовить и представить в Комитет дополнительные предложения к проекту плана экспериментального строительства на XI пятилетку.

Госгражданстрой внес в соответствующие министерства ряд предложений, направленных на устранение выявленных недостатков.

* * *

Комитет рассмотрел основные направления типового и экспериментального проектирования на 1981—1985 гг. сооружений водоснабжения и канализации населенных мест и номенклатуры типовых проектов, задачи и предположения на XI пятилетку.

Было отмечено, что действующий в десятой пятилетке перечень типовых проектов сооружений водоснабжения и канализации населенных мест в основном отвечает потребностям строительства коммунальных систем в городах, поселках и сельских населенных пунктах, которые на 70% осуществляются на основе типовых проектов. Имеющиеся проекты обеспечивают снижение капиталовложений и материалоемкости на 8—10%, трудозатрат — на 6—8%, энергозатрат при эксплуатации — на 5—6%. Общая расчетная экономия при строительстве на основе действующего набора проектов составила за текущее пятилетие 65—70 млн. руб.

Вместе с тем действующая номенклатура типовых проектов водоснабжения и канализации населенных мест с учетом потребностей строительства XI—XII пятилеток требует соответствующей корректировки и значительного расширения. Это обуславливается повышением требований по охране окружающей среды, в связи с чем необходима разработка типовых проектов ранее не существовавших сооружений глубокой очистки питьевых и сточных вод и обработки осадков (до 40%). Необходимо создать типовые проекты для строительства в районах Северной зоны, Сибири и Дальнего Востока, перечень которых в настоящее время крайне недостаточен (требуется разработка полной номенклатуры проектов производительностью до 40—50 тыс. м³ в сутки для особых условий строительства). Освоить серийный выпуск нового оборудования, средств автоматизации и реагентов, связанного с внедрением в проектирование и строительство новых технологических процессов и разработкой соответствующих типовых проектов. Необходимо плановое снижение стоимости, материалоемкости и трудоемкости эксплуатации. Предприятия стройиндустрии должны выпускать новые серии железобетонных изделий емкостных сооружений (3.900-3 взамен 3.900-2), что требует переработки значительной части действующих проектов очистных сооружений. Вести новые нормативные требования по строительной теплотехнике, которые вызывают необходимость переработки ограждающих конструкций и систем отопления и вентиляции зданий почти во всех типовых проектах.

Комитет считает основными направлениями типового и экспериментального проектирования сооружений водоснабжения и канализации населенных мест на 1981—1985 гг. разработку проектов по очистке вод из подземных источников, содержащих многокомпонентные загрязнения, с целью привлечения этих источников для хозяйственно-питьевого водоснабжения. Необходимо разработать проекты по глубокой очистке питьевых и сточных вод, обработке канализационных и водопроводных осадков. Спроектировать сооружения для строительства в районах Северной зоны, Сибири и Дальнего Востока, учитывающих специфические условия строительства (вечномёрзлые грунты, низкие расчетные зимние температуры, повышенную сейсмичность, труднодоступность районов строительства).

Комитет одобрил разработанную ЦНИИЭП инженерного оборудования номенклатуру новых серий типовых проектов и предложения по корректировке действующих проектов.

Директорам ЛенЗНИИЭПа, СибЗНИИЭПа, ТашЗНИИЭПа и ТбилЗНИИЭПа принять меры к увеличению в XI пятилетке объема научно-исследовательских и проектных бюджетных работ в области водоснабжения и канализации населенных мест применительно к I и IV строительно-климатическим зонам, для чего усилить подразделения института по инженерному оборудованию.

ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений имени Б. С. Мезенцева поручено оказывать ЦНИИЭП инженерного оборудования творческую помощь в разработке архитектурно-строительной части проектов-представителей по очистным сооружениям водоснабжения и канализации населенных мест.

Кимжа. Одигитриевская церковь. 1978 г. Бумага, уголь

Отдыхающие лошади. 1979 г. Бумага, уголь

Мезень означает середину, оттого и река Мезень. Мезень — река срединная, течет между Двиной и Печорой.

1980 год знаменателен для всего Мезенского района. В 1780 г. учрежден город Мезень. Из Пустозерска на Печоре было переведено местное управление, и город Мезень стал административным центром края. В 1980 г. исполняется 200 лет городу.

Мезень — это древняя Русь, край замечательных древоделцев. Обилие дешевого материала — дерева давало возможность возводить просторные избы, которые пора-

Городу

Мезеню —

двести лет

УДК 711:75

ми и были дома северных крестьян. Теперь повторять прежнюю деревню бессмысленно, а механически переносить туда городское строительство — это значит порвать связь с землей, природой. Но мы должны позаботиться о том, чтобы в могучем преобразовании сурового и прекрасного края не были забыты высокие традиции национальной культуры.

Недавно в Мезене побывал художник Валерий Комаров и выполнил там живописные и графические работы. Ряд из них мы публикуем на страницах нашего журнала.

Доярка Кельчем-горы. 1979 г. Бумага, уголь

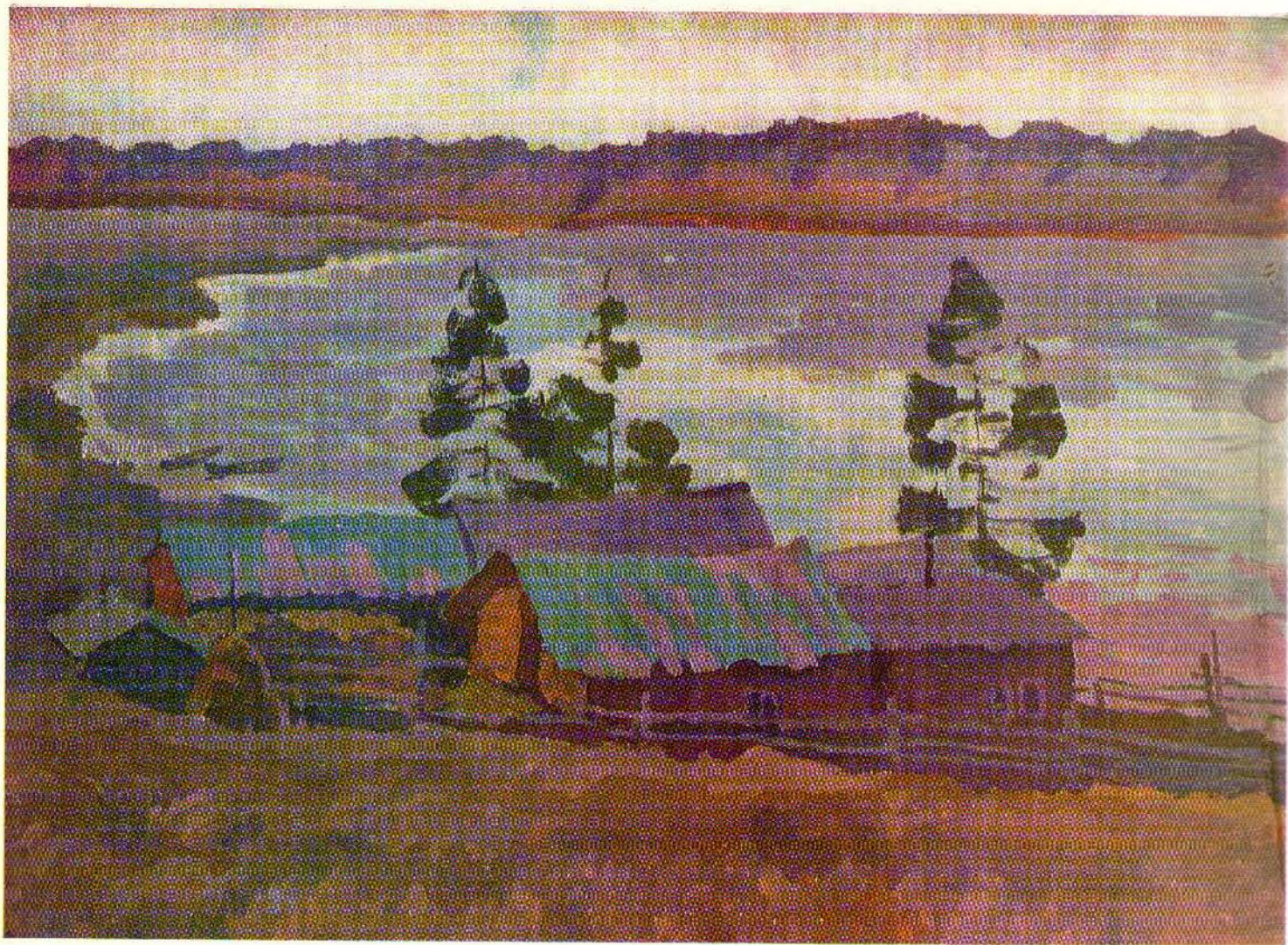

жают не только оригинальной конструкцией, но и живописностью. Глубокой стариной веет от суровых, скупых форм. Будто бы русская сказка наяву. С большой любовью строились здесь дома. Хозяйства были крепкими: двухэтажные дома, пятистенки, шестистенки, большие крытые дворы, высокие взвозы. Строили надолго, вкладывая всю душу в свою работу. Это было настоящее творчество, которым мы теперь любимся.

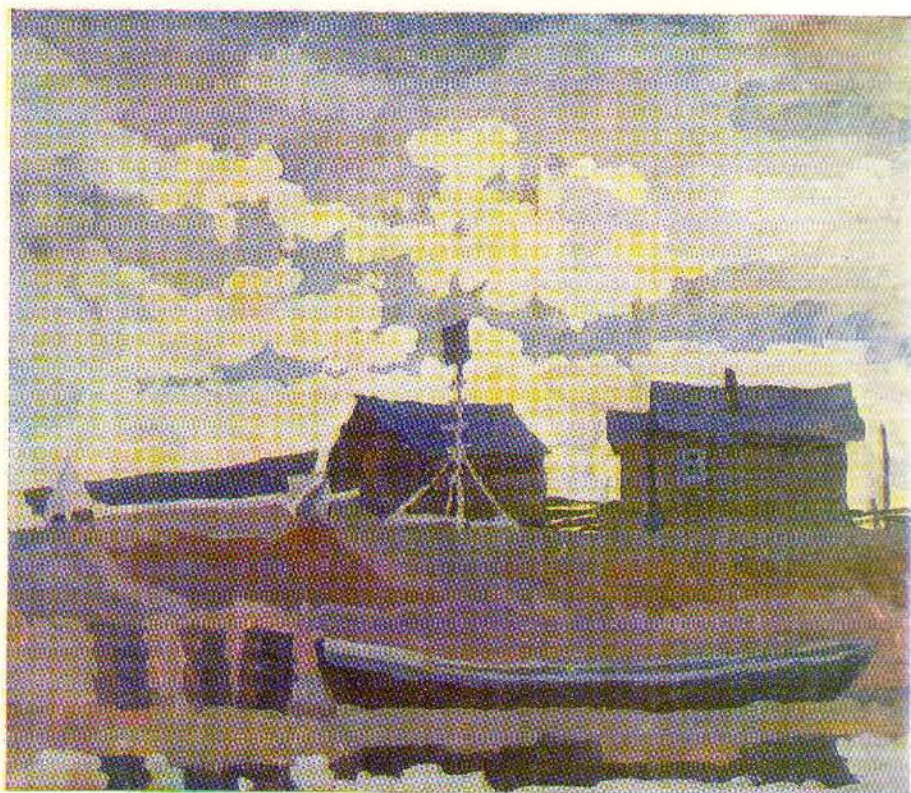
Воссоздание облика северной деревни касается сегодняшней проблемы, стоящей перед архитекторами, дизайнерами, монументалистами — теми, кто берется за разрешенное комплексное строительство на селе. Проблема связана с разумным использованием древних традиций в современном строительстве. Дом обязательно отражает социальные условия, экономическую среду, в которой живет его хозяин. Именно таки-

Крыльцо в деревне Лебское. 1979 г. Бумага, уголь

Малая Нисогора. 1979 г. Темпера

Бакены Азополья. 1979 г. Темпера

Рефераты статей № 11, 1980 г.

УДК 711.437

Задачи архитекторов по дальнейшему переустройству села. Подборка статей.— Архитектура СССР, 1980, № 11, с. 1.

В опубликованной подборке статей раскрывается широкий круг вопросов, связанных с решением проблемы социально-экономического переустройства села. Рассказывается о работе Краснодарского и Горьковского совещаний, посвященных дальнейшим задачам сельского строительства. Приводится краткое изложение доклада первого заместителя председателя Госстроя СССР Г. Фомина на Краснодарском совещании, который подчеркнул ведущее значение концентрации объемов жилищно-гражданского строительства, укрупнения поселков и создания единых систем культурно-бытового обслуживания. Докладчик вскрыл имеющиеся недостатки в проектировании и строительстве сельских объектов и изложил ряд мероприятий, проводимых Госгражданстроем по дальнейшему совершенствованию сельского строительства.

Обобщение опыта экспериментального строительства и внедрение в массовую практику наиболее прогрессивных архитектурно-планировочных и инженерных решений является ведущим принципом эффективной работы по переустройству села с учетом региональных особенностей и национально-бытовых традиций.

УДК 728.609

Новый жилой квартал в г. Пушкине под Ленинградом. И. Толстая.— Архитектура СССР, 1980, № 10, с. 22

В статье рассказывается об особенностях нового жилого квартала в историческом городе Пушкине. Авторам этой работы присуждена Государственная премия РСФСР в области архитектуры 1978 г.

Рассматривается архитектурно-пространственная композиция жилого комплекса разнотажных (от 3 до 9 этажей) жилых корпусов с характерным, читаемым с далеких точек силуэтом, слитым в единый композиционный узел вокруг внутреннего двора-сада и формирующих северный фасад города. Обеспечена органичная связь нового и исторического в современной застройке г. Пушкине. Статья иллюстрирована фотографиями с натуры и чертежами.

УДК 72:93

Жилая застройка и архитектурные традиции. Б. Мержанов. Исторический город и проблемы его реконструкции. В. Кукушкин, В. Пьявченко, В. Черепанов. Современное использование памятников архитектуры (из опыта Украины). А. Лесик.— Архитектура СССР, 1980, № 11, с. 25.

В подборке статей, опубликованных под рубрикой «Современность и традиции» рассматриваются вопросы творческого отношения к архитектурным традициям, ставится вопрос о необходимости учета их в современной практике, подчеркивается важность соблюдения самобытности, национального своеобразия массовой застройки. На одном из примеров освещаются проблемы, возникающие в связи с реконструкцией исторических городов, делаются соответствующие предложения по устранению встречающихся в этом деле недостатков. Уделено внимание опыту использования в современных условиях историко-архитектурного наследия.

УДК 725.398

Привемы развития аэровокзалов. М. Комский.— Архитектура СССР, 1980, № 11, с. 32.

В статье излагается опыт применения дифференцированных и пространственно-непрерывных методов расширения аэровокзалов в зависимости от их места в вероятных границах общего комплекса на материале выполненных автором типовых, индивидуальных и конкурсных проектов. Перечисляются требования и условия, регламентирующие проектирование подобных типов зданий. Приводятся примеры решений, обеспечивающие сохранение компактности и целостности композиции этапно возводимых аэровокзалов.

УДК 72:654.19

Новые здания и сооружения телевидения и радио. Ю. Фердман.— Архитектура СССР, 1980, № 11, с. 45.

В Советском Союзе работают сотни передающих телевизионных станций. В статье рассказывается о существующих и проектируемых телевизионных башнях и телевизионных центрах, их архитектурных, объемно-планировочных и конструктивных решениях. Рассматриваются принципы комплексного решения телецентров, радиодомов и киностудий. Говорится о наземных станциях систем связи «Орбита» и «Интеркосмос».

Редакционная коллегия:
К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Н. П. БЫЛИНКИН, Л. В. ВАВАКИН,
В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
В. А. МАКСИМЕНКО, Е. В. МЕЛЬНИКОВ,
Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ,
Б. Р. РУБАНЕНКО, А. В. РЯБУШИН,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
В. В. СТЕПАНОВ,
Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, Н. Н. ЧЕРНЕЦОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

SOMMAIRE

Les problèmes de perfectionnement ultérieur de l'aménagement et de la construction des villages, d'augmentation de l'efficacité et de la qualité du bâtiment

M. Atabaev. La réunion nationale sur le réaménagement des villages

Yu. Maltsev. Attention particulière aux villages sur les terres non noires

O. Kobzar. L'émulation socialiste du personnel du Kubangiprosekhozstroï

B. Merjanov. L'implantation résidentielle et les traditions architecturales

A. Lessik. La mise en valeur actuelle des monuments architecturaux

V. Koukouchkine, E. Pjavitchenko, V. Tcherepanov. La ville historique et les problèmes de leur rénovation

A. Riabouchine. Nicolai P. Bylinkine

M. Komskii. Les modalités de développement des aérogares

Yu. Ferdman. Les nouveaux bâtiments et ouvrages de radio et télévision

G. Essaoulov. Le panorama "L'épopée de Pleven, 1877"

CONTENTS

Tasks of further perfecting the planning and development of villages, increase in the efficiency and improvement of the construction quality

M. Atabayev. The All-Union meeting on reconstruction of villages

Yu. Maltsev. Care for villages of the Non-Black Soil Zone

O. Kobzar. The personnel of Kubangiprosekhozstroï is competing

B. Merzhanov. Residential development and architectural traditions

A. Lesik. Modern utilization of architectural monuments

V. Kukushkin, Ye. Pyavchenko, V. Cherepanov. Historic city and problems of its reconstruction

A. Ryabushin. Nikolai Petrovich Bylinkin

M. Komsky. Methods of developing airport buildings

Yu. Ferdman. New buildings and structures of television and radio

G. Yesaulov. A panorama "The Pleven epos, 1877"

INHALTSVERZEICHNIS

Aufgaben der Weiteren Vervollkommnung der Planung und Bau von Dörfern, der Erhöhung der Wirksamkeit und der Qualität vom Bauen

M. Atabajew. Allstaatliche Konferenz zur Umgestaltung von Dörfern

Ju. Malzew. Aufmerksamkeit den Dörfern des Wichtschwarze delandes schenken.

O. Kobzar. Das Kollektiv "Kubangiprosekhozstroy" steht im Wettbewerb

B. Merzhanow. Wohnbebauung und Architektur Tendenzen

A. Lessik. Moderne Ausnutzung von Architekturdenkmälern

W. Kukuschkin, J. Pjawschenko, W. Tcherepanow. Die historische Stadt und Probleme ihres Umbaus

A. Rjabuschin. Nikolai Petrowitsch Bylinkin

M. Komsky. Verfahren der Entwicklung des Flughafenbaus

Ju. Ferdmann. Neue Bauten für Fernsehen und Radio

G. Jessaulow. Panorama "Die Plewensche Epopöe 1877"

Заведующий художественно-иллюстративным отделом
И. Бронников

Художественный редактор Л. Брусина

Корректор А. Федина

Сдано в набор 11/IX-80 г.

Подписано в печать 16/X-80 г.

T-17290. Формат 60×90¹/₂. Высокая печать

Усл.-печ. л. 8. Уч.-изд. л. 12,19. Тираж 31 800

Заказ 1602

Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Качалова,

комн. 24. Телефон: 203-71-19, 203-77-37

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома

при Государственном комитете СССР по делам

издательства, полиграфии и книжной торговли

Москва, Мало-Московская, 21

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 11, ноябрь, 1980 г.

Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

НА ВСТРЕЧУ XXVI СЪЕЗДУ КПСС

ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВКИ
И ЗАСТРОЙКИ СЕЛ, ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА
СТРОИТЕЛЬСТВА 1

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПЕРЕУСТРОЙСТВУ СЕЛ. М. Атабаев 12

ВНИМАНИЕ СЕЛАМ НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ. Ю. Мальцев 15

ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ

СОРЕВНУЕТСЯ КОЛЛЕКТИВ КУБАНЬГИПРОСЕЛЬХОЗСТРОЯ 18

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ РСФСР

НОВЫЙ ЖИЛОЙ КВАРТАЛ В г. ПУШКИНЕ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ. И. Толстая 22

СОВРЕМЕННОСТЬ И ТРАДИЦИИ

ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА И АРХИТЕКТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ. Б. Мержанов 25

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГОРОД И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕКОНСТРУКЦИИ.
В. Кукушин, Е. Пьявченко, В. Черепанов 26

СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ. А. Лесик 29

ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ АЭРОВОКЗАЛОВ. М. Комский 32

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БЫЛИНКИН. А. Рябушин 39

ВЫСТАВКА РАБОТ ИННОКЕНТИЯ ДМИТРИЕВИЧА МЕЛЬЧАКОВА. М. Насекин 40

ВЫСТАВКА В ЦДА

ФОТОЛЕТОПИСЬ ГРАНОВСКОГО. А. Сергеев 42

НОВЫЕ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИО. Ю. Фердман 45

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АНДРЕЯ БУРОВА. Р. Блашкевич, О. Ржехина 52

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР 56

ПАНОРАМА «ПЛЕВЕНСКАЯ ЭПОПЕЯ, 1877». Г. Есаулов 58

ГОРОДУ МЕЗЕНЮ — ДВЕСТИ ЛЕТ 62

